

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов, посвященной
300-летию полиции России
(26 апреля 2018 г.)*

Выпуск 9

Омск
ОМА МВД России
2019

УДК 340(082)

ББК 67.062.09

Ч-39

Редакционная коллегия:

И. А. Белецкий — кандидат юридических наук; *О. В. Дизер* — кандидат юридических наук, доцент (*председатель*); *Е. В. Климович* — кандидат юридических наук; *С. В. Комарикова*; *И. В. Кузнецова* — кандидат юридических наук (*отв. секретарь*); *Г. Г. Миронова*; *Д. Ю. Фисенко* — кандидат юридических наук; *В. В. Шепель* — кандидат юридических наук (*зам. председателя*); *А. Н. Язов*.

Человек. Общество. Право : мат-лы междунар. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов, посвящ. 300-летию полиции России. — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — Вып. 9. — 204 с.

ISBN 978-5-88651-701-9

В сборнике материалов международной научной конференции, проходившей в Омской академии МВД России 26 апреля 2018 г., излагаются результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных направлений юридической науки и практики.

Издание предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 340(082)

ББК 67.062.09

ISBN 978-5-88651-701-9

© Омская академия МВД России, 2019

РАЗДЕЛ I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Ж. Н. Байменов

(Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева)

Научный руководитель — магистр юрид. наук Т. Е. Сулейменов

ЭКСТРАДИЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В настоящее время в борьбе с преступностью приобретает актуальность такой институт, как экстрадиция. В Казахстане еще не принят специальный закон, регулирующий вопросы экстрадиции. Закрепление института экстрадиции наблюдается частично: в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, а также в некоторых международных договорах. Проблема экстрадиции в деятельности правоохранительных органов по существу не подвергалась надлежащему комплексному теоретическому изучению, она практически не освещена в юридической литературе, так как до принятия независимости Республики Казахстан вопросы экстрадиции не были столь значительны и не нуждались в практике. После обретения независимости государства возникла необходимость международного сотрудничества с другими странами для укрепления связей не только с экономической и промышленной сторон, но и для взаимодействия органов, осуществляющих борьбу с преступностью, для поддержания справедливости и правосудия во всем мире. У преступности нет границ, а с развитием технических и технологических возможностей правонарушения становятся все более изощренными и требуют тщательной подготовки для их пресечения. Посредством возможностей интернета преступник может осуществлять противоправные деяния, находясь в любом месте планеты.

За последние десятилетия для каждого человека стала доступной самая разнообразная информация. А полезна ли она? Несет ли в себе до-

стоверные сведения? Чтобы получить ответы на интересующие вопросы, раньше обращались к старшим по возрасту, преподавателям, людям, имеющим большой жизненный опыт, а также получали сведения из книг. Теперь же молодому поколению не составит труда найти ответ, зайдя на форумы или в социальные сети, где часто представлена дезинформация, которая искажает действительность и историю. Вследствие этого утрачивается общение с реальными людьми, формируются неверные представления о мире.

Относительно экстрадиции ученые пишут, что выдача правонарушителя — это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче правонарушителя другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора¹. Сущность института экстрадиции выражается общепризнанным принципом: лица, совершившие правонарушения, должны понести уголовное наказание в государстве, где совершили правонарушение, либо в государстве, где оно было задержано, а также в стране, в наибольшей степени пострадавшей от правонарушения.

Граждане Казахстана, совершившие правонарушения на территории другой страны, не подлежат выдаче этой стране. Согласно ст. 11 Конституции Республики Казахстан и ч. 1 ст. 8 Уголовного кодекса Республики Казахстан, гражданин Республики не может быть выдан другому государству, если иное не предусмотрено международными договорами.

На современном этапе развития Республика Казахстан придерживается практики заключения двусторонних договоров о правовой помощи по гражданским и уголовным делам согласно Минской Конвенции. Кроме этого международного соглашения Казахстан заключил ряд соглашений и договоров о выдаче лиц, совершивших преступление, и со странами дальнего зарубежья: от 6 апреля 1999 г. с Турцией; от 9 ноября 1998 г. с КНДР; от 9 ноября 1998 г. с Литовской Республикой; от 12 июля 1994 г. с Монголией; от 13 июня 1997 г. с КНР².

Общепринятым порядком экстрадиции признается следующий: страна, удовлетворившая требование о выдаче, извещает по дипломатическим каналам связи страну, направившую это требование, и определяет время и место передачи правонарушителя. Вместе с ним передают-

¹ Валиев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань, 1976. С. 128.

² *Международное право* : учебник для вузов / отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.

ся вещи, добытые незаконным путем, а также предметы, которые могут быть доказательствами по уголовному делу.

В статье 598 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан порядок и условия принятия уголовного производства от иностранных государств предусмотрены следующие:

1. Запрос компетентного учреждения иностранного государства о продолжении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление на территории иностранного государства и находящегося в Республике Казахстан, рассматривается Генеральным Прокурором Республики Казахстан или уполномоченным прокурором.

2. Принятие уголовного производства от компетентного учреждения иностранного государства осуществляется при следующих условиях:

1) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, является гражданином Республики Казахстан и находится на ее территории;

2) лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, является иностранцем или лицом без гражданства и находится на территории Республики Казахстан, а его выдача (экстрадиция) в соответствии с настоящим Кодексом или международным договором Республики Казахстан невозможна или в выдаче (экстрадиции) отказано;

3) запрашивающая сторона предоставила гарантии, что в случае вынесения приговора в Республике Казахстан лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не будет подлежать преследованию в запрашивающей стороне за то же преступление;

4) деяние, о котором указывается в запросе, является преступлением по уголовному закону Республики Казахстан.

3. В случае удовлетворения запроса об осуществлении уголовного преследования Генеральная прокуратура Республики Казахстан в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, поручает производство досудебного расследования соответствующему компетентному органу, о чем сообщает запрашивающей стороне³.

В заключение подчеркнем, что к проблеме борьбы с преступлениями следует относиться со всей серьезностью, несмотря на национальность, расовую принадлежность, пол, социальное положение и территориальную границу. Только так возможно заложить в сознание молодого поколения такие качества, как честь, достоинство, патриотизм, справедливость.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗКР. URL: <http://onliian.zakon.kz> (дата обращения: 12.04.2018).

С. С. Овчарова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук А. В. Быков

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ КАК СПОСОБА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны действовала правовая система, сложившаяся еще в довоенный период. Однако в связи с введением чрезвычайного положения возникла необходимость оперативного проведения мероприятий, перестраивающих государство на военный лад.

В мирное время некоторые ситуации не были предусмотрены законодателем, соответственно, не урегулированы в праве, например, совершение грабежей во время артобстрелов, нарушение режима затемнения в городах и т. п. Вследствие их появления образовались пробелы в законодательстве, что повлекло сложности в назначении наказаний и регулировании поведения граждан. Одним из способов решения этой проблемы стало применение аналогии.

Аналогия закона — решение конкретного юридического дела на основе правовой нормы, регулирующей сходные обстоятельства, отношения, которое применяется в случаях отсутствия регламентации данных общественных отношений в законодательстве, соответственно, и отсутствия санкций, применяемых за правонарушение.

Возможность решения судебных дел с применением аналогии была закреплена еще в ст. 16 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., однако большей популярностью пользовалась в годы Великой Отечественной войны.

Регулирование вопросов применения уголовного закона по аналогии осуществлялось с помощью постановлений Пленума Верховного Суда СССР, которые имели общеобязательное значение на всей территории страны. Верховный Суд СССР «разъяснял нижестоящим судам, как им надлежало применять советское законодательство, тем самым восполняя пробелы в праве, которые появились в условиях военного времени»¹.

Так, в постановлении Верховного Суда СССР от 26 июня 1941 г. № 25/10/у «О квалификации нарушений правил и распоряжений по местной противовоздушной обороне» применялась отсылка на ст. 59⁶ УК РСФСР.

Еще одним способом применения аналогии было разъяснение вышестоящих должностных лиц. В качестве примера можно привести разъяснение народного комиссара юстиции СССР от 8 августа 1941 г. № 7 А-69

¹ Черепанова Е. В. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны : основные тенденции развития // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 139.

«О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте», которое предписывало грубые нарушения трудовой дисциплины квалифицировать по ст. 59^{3В} Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям Уголовных кодексов союзных республик.

Директивное письмо прокурора СССР и народного комиссара юстиции СССР от 25 июля 1941 г. № АД-20-69 предписывало за спекуляцию продовольственными и промтоварными карточками привлекать к ответственности по ст. 107 УК РСФСР.

Таким образом, режим уголовно-правового регулирования, складывающийся в условиях войны, характеризовался легализированной аналогией уголовного закона. Суды имели право распространять нормы, устанавливающие признаки конкретных преступлений, на деяния, таковыми не являющиеся, но вместе с тем сходные с ними и представляющие общественную опасность на основании законодательства².

Уголовная ответственность стала применяться за действия, ранее наказуемые в административном порядке. Наряду с усилением наказаний за наиболее опасные преступления стало применяться более широкое судебное разъяснение. Издавались нормативные правовые акты с отсылкой на УК, УПК РСФСР и кодексы союзных республик, а также на ранее издаваемые указы.

Применение аналогии позволило в короткие сроки решать проблемы правового регулирования. Однако на современном этапе в уголовном законодательстве она неприменима, так как содержит в себе элемент беззакония, ввиду отсутствия четкого закрепления составов преступлений и санкций, установленных за их нарушение.

А. Е. Власов

(Пермский институт ФСИН России)

Научный руководитель — Т. С. Медяков

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ

Движение, изменение, развитие и совершенствование — те философские категории, с помощью которых в юридической литературе при-

² Калинин А. А. Нормотворчество Верховного Суда СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 26.

нято характеризовать динамику права. Именно это свойство норм права отражает статику и динамику общественной жизни, определяется и во многом определяет ее¹.

Право статично, поскольку в качестве конструктивной формы юридической модели поведения лишь потенциально определяет типичные ситуации, происходящие в обществе, и динамично, так как воплощается в реальном поведении субъектов правоотношения, изменяется в случае развития и совершенствования общества.

Динамика конкретной отрасли, подотрасли и института права, каждого нормативного правового акта обусловлена индивидуальными, присущими им характерными чертами, состоящими из периодов активного изменения и статики права. Такая тенденция динамичного состояния правовой системы обусловлена конкретной сферой общественных отношений, где происходит нормативное регулирование, а также политической конъюнктурой и потребностями общества в определенный период, в течение которого происходит процесс изменения права.

В. М. Баранов полагает, что динамизм права складывается из двух процессов — развития и совершенствования содержания и формы юридических норм. Ученый рассматривает данное явление исключительно в рамках правотворчества, не принимая во внимание динамизм правовой нормы в его реализации. Жизнь права отражается не только в его существовании, но и в действии. Движение прослеживается в направлении «возможность — действительность», в процессе реализации правовых норм проявляется их способность действовать².

Как утверждал Д. А. Керимов, динамизм права требует всестороннего познания каждого из звеньев, направлений движения в праве и их систематизации: правообразования и правотворчества, характера норм права, ненормативных правовых явлений, восприятия упомянутых явлений, этапов реализации права и оценки эффективности правовых действий, результатов и социальных исследований правового регулирования общественных отношений³.

Тенденция развития отдельных законов объективно находится на пути совершенствования действующего законодательства, поскольку напрямую зависит от экономического уровня развития общества, полити-

¹ Кулапов В. Л. Теория государства и права. Саратов, 2011. С. 214.

² Баранов В. М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 384–385.

³ Керимов Д. А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие. М., 2000. С. 18.

ческого курса работы органов государственной власти. Именно в динамике базовых и особенно кодифицированных нормативных актов возможно выявить первоначальные образования новых правовых закономерностей, проследить доминанты развития правовых модификаций общественных отношений.

Добавим, что большинство структурных элементов системы базовых законов тем или иным образом подчиняются динамике, они периодически подвергаются изменениям, дополнениям, что способствует их развитию. Постоянное взаимодействие между собой правовых норм, институтов и отраслей права приводит к качественному и количественному улучшению всей правовой системы. Динамику процесса либо явления возможно отследить в периодическом обновлении нормативно-правовой базы, в совершенствовании юридической техники и правоприменительной деятельности.

По мнению О. И. Цыбулевской, существует ряд факторов, оказывающих влияние на динамику права в государстве: экономический, политико-правовой, экологический, демографический, национальный и др. В отдельную группу выделяют процессуальные факторы: научный, информационный, организационный, программирующий. Также следует отметить субъективный фактор, проявляющийся в действиях политических партий и отдельных государственных деятелей, которые нередко открыто лоббируют законопроекты согласно своим интересам⁴.

Субъективный фактор отражается в желаниях и предпочтениях непосредственно самих субъектов правотворчества и господствующих политических сил.

Определенную роль в правотворчестве играет и естественная среда со своими социальными и биологическими особенностями, вокруг которых и формируются механизмы мышления в обществе, его стандарты и направления.

С. А. Комаров пишет о так называемом правотворческом буме, пик которого пришелся на 1999 г.⁵ Принимаемые федеральные законы в большинстве случаев лишь вносят поправки в действующие кодексы. Значи-

⁴ Цыбулевская О. И. Правотворчество как заключительный этап правообразования // Правотворчество органов власти в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Саратов, 2009. С. 12–13.

⁵ См., напр.: Комаров С. А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 40 ; Пиголкин А. С. Федеральные основы системы российского законодательства // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 28.

тельное количество изменений приходится на КоАП РФ и Налоговый кодекс РФ. Выходит, что Государственная Дума РФ работает не на опережение, а в догоняющем темпе. Безусловно, динамика социальных и общественных процессов сильнее, чем правотворческая деятельность, но доля догоняющего правотворчества слишком велика⁶. К тому же законодатель нередко забывает об интересах граждан страны, о чем свидетельствует негативная реакция населения на принятие системы «Плати за тонны», о которой многие отечественные предприниматели высказывались как об очередном способе сдерживания развития малого и среднего бизнеса в России.

Столь частые изменения в законодательстве наносят серьезный ущерб обществу. Сложно отследить, правомерны ли будут наши действия, особенно это касается ПДД и КоАП РФ. Правоохранительные органы тоже нередко вынуждены подстраиваться под внесенные поправки в УК и УПК РФ. От подобных хаотичных движений в законах отечественный бизнес должен пересматривать свои планы и проекты, что весьма затруднительно, если несоответствия коммерческих планов действующему законодательству возникают в конце календарного года.

В начале 2017 г. глава Правительства РФ Д. А. Медведев отметил, что Государственная Дума РФ стала слишком часто вносить изменения и поправки в принятые ранее законы. Нарушаются процессуальные нормы, процедура принятия нового нормативного правового акта происходит слишком стремительно, поэтому страдает качественный показатель законотворческого процесса. Бесспорно, иногда необходима быстрая реакция, но в вопросах законодательства стоит держаться наиболее консервативного направления.

Проблему права становится все труднее отрицать, поскольку примеров ее проявления все больше, а благодаря статистическим данным о деятельности законодателей данное явление можно отслеживать и анализировать. Деятельность Государственной Думы РФ как доказательство существования динамики права — наиболее яркий и наглядный пример. Таким образом, динамика права хотя и трактуется как новое явление, но само по себе существует уже довольно долго. Необходимо создание базы научно-практических механизмов для национальной правовой системы, которые позволят определить нужные направления в правотворчестве в соответствии с интересами граждан.

⁶ Модернизация как процесс обновления общества // Парламентская газета. 2010. 2 июля.

В. А. Иванов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

ЮРИДИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бурный и не всегда оправданный рост количества издаваемых в России нормативных правовых актов является важной научной и практической проблемой, привлекающей внимание современных исследователей. Юридикация — это процесс разрастания права как в ширину (расширение поля правового регулирования общественных отношений, не нуждающихся в этом), так и в глубину (излишняя детализация уже существующих правовых актов), который ведет к становлению запутанной системы законов, бюрократизации, снижению эффективности правового регулирования.

В среднем с 1994 г. уровень ежегодного прироста издаваемых законов вырос более чем в три раза¹. Данная тенденция характеризует процессы юридикации, которые обусловлены рядом причин:

1. Попытки ускоренного решения различных проблем экономического, политического, социального характера. Так, за весеннюю сессию 2009 г. Федеральным Собранием РФ рассмотрено более 250 законопроектов. Большая часть из них имеет антикризисную составляющую, что свидетельствует об активизации правотворческой активности в периоды социальной нестабильности. Государство стремится избрать наиболее простой способ решения проблем, издавая огромное количество нормативных правовых актов. При этом большинство проблем невозможно решить исключительно правовыми средствами.

2. Отсутствие системной правотворческой политики. До сих пор в нашем государстве отсутствует стратегический вектор правотворчества, подразумевающий наличие стратегии, тактики, планирования, прогнозирования, мониторинга, научного обоснования, учета общественного мнения, экспертного и методического обеспечения².

3. Влияние субъективных факторов политического характера. Президент РФ в посланиях Федеральному Собранию РФ, обозначая основные направления развития, поставил определенные цели и задачи. Ве-

¹ Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства. М., 2017. С. 10.

² Малько А. В., Мазуренко А. П. Правотворческая политика России: история и современность. М., 2014. С. 66–67.

домства в спешке готовят законопроекты, чтобы отчитаться о выполнении поручений Президента. Неоправданная поспешность внесения законопроектов без надлежащего прогнозирования последствий приводит к внесению изменений и дополнений или вовсе к отмене норм права.

4. Проявление активной законодательной деятельности в демонстративных целях. Следует согласиться с мнением Г. В. Мальцева, который утверждает, что современная бюрократия усвоила привычку весьма просто реагировать на сложности общественной жизни, порождая ни к чему не обязывающие законы, чтобы уйти от решения настоящих и серьезных социальных проблем и в то же время поддержать видимость активной работы³.

5. Недостаточная теоретическая разработанность проблемы пределов правового регулирования. Установление пределов правового регулирования возможно двумя способами: путем теоретического анализа, доказательства того, что отношение, подлежащее регулированию, имеет правовую природу, а также эмпирическим путем, т. е. методом проб и ошибок⁴. К сожалению, законодатель в силу различных причин избирает второй путь.

Избыточное правовое регулирование негативно сказывается не только на отдельных субъектах (гражданах, правоприменителях), но и на деятельности государстве в целом, снижая эффективность правового регулирования. Все это указывает на необходимость поиска решения данной проблемы.

Таким образом, избыточное правовое регулирование во многом обусловлено субъективными факторами. Мы поддерживаем позицию профессора В. М. Баранова, который предлагает обучать не просто юристов, а специалистов в области создания законов (нормрайтеров), что будет способствовать повышению качества правотворческой деятельности⁵.

На наш взгляд, решение обозначенной проблемы требует комплексного, системного подхода к правотворческой деятельности. Как отмечал Г. В. Мальцев, против избытка или недостатка юридических норм, усложняющих путь к основным целям правового регулирования, не существует иных средств, кроме тех, которые диктуются рациональным отношением людей к делу, постоянным изучением предмета правового регулирования, особым вниманием к саморазвивающимся процессам, умением законодателя видеть в них восходящие и нисходящие линии, фазы упадка и подъема, конструктивные и деструктивные явления⁶.

³ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2011. С. 473.

⁴ Сильченко Н. В. Границы деятельности законодателя // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 16.

⁵ Баранов В. М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6(119). С. 18.

⁶ Мальцев Г. В. Указ. соч. С. 745.

И. Н. Кур

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Ю. И. Контимирова

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВО

В современном обществе важную роль играют информационные технологии. Начиная с 60-х гг. XX в. они активно интегрируются в жизнь общества, государства и права, влияя на все сферы общественной жизни.

Информационные технологии, столь бурно вошедшие в повседневную жизнь и использующиеся во взаимоотношениях в обществе, порождают необходимость правового регулирования, а значит, входят в объект юридического познания, отражения и осмысления правовым сознанием. Следовательно, информационные технологии постепенно превращаются в один из важных факторов, влияющих на правовое сознание¹.

В качестве примера влияния информационных технологий на правосознание можно привести официальные сайты органов государственной власти, формирующие представление граждан о состоянии дел в государстве и обществе. Негативным аспектом данного влияния выступает распространение дезинформации.

Развитие информационных технологий сказывается на процессе правообразования. Постоянное изменение общественных отношений в сфере информационных технологий порождает необходимость правового регулирования (например, гл. 28 УК РФ). Правотворчество как завершающий этап процесса правообразования во многом осуществляется с использованием информационных технологий. Так, официальным источником опубликования нормативных правовых актов является официальный интернет-портал правовой информации. Помимо официальных органов, подобной публикацией занимаются и неофициальные структуры.

Информационные технологии оказывают влияние и на реализацию права, протекающую в трех основных формах: использовании, исполнении и соблюдении. Так, существующий в интернет-пространстве портал государственных услуг позволяет оперативно получить заграничный паспорт или оплатить налоги, а использование автомобилистами радара-детектора, предупреждающего о наличии камер, фиксирующих скорость движения транспортного средства, удерживает водителей от нарушения установленного запрета. Однако в случае нарушения этого запрета осу-

¹ *Надыгина Е. В.* Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9.

ществляется реализация права в форме правоприменения, в рамках которой также применяются информационные технологии, а именно камеры фиксации скорости движения.

Вопрос о месте интернет-права в системе права является дискуссионным. Так, Е. Н. Козьменко считает, что интернет-право представляет собой комплексный институт права. Автор отмечает: несмотря на то что интернет-право имеет четко определенный предмет — регулирование отношений в виртуальном пространстве, оно не может полностью входить в состав той или иной конкретной отрасли права, так как всякая отрасль включает нормы, объединенные общностью не только предмета, но и метода правового регулирования². А. А. Даниленков тоже относит интернет-право к комплексной отрасли права³. По мнению Л. В. Горшковой, интернет-право не может быть ни субинститутом, ни институтом, ни подотраслью или отраслью права⁴. На наш взгляд, необходимо согласиться с концепцией рассмотрения интернет-права как комплексного института права.

Развитие информационных технологий не обошло стороной и научную сферу. В частности, модернизируется методология научного познания, упрощается процесс взаимодействия между учеными, улучшается качество научных работ за счет расширения доступа к различным правовым ресурсам.

Таким образом, влияние информационных технологий на право осуществляется повсеместно. Это проявляется в воздействии на правосознание, правообразование, реализацию права, систему права, методологию права, а также на иные направления.

А. А. Мамонтова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент Е. С. Зайцева

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЯ — ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ РИСК

Динамика развития общественных отношений нередко предвосхищает создание норм права, необходимых для их регламентации. Специ-

² Козьменко Е. Н. Интернет-право как комплексный институт права. URL: http://www.rusnauka.com/29_DWS_2009/Pravo/53519.doc.htm (дата обращения: 03.04.2018).

³ Даниленков А. В. Интернет-право. М., 2014. С. 5.

⁴ Горшкова Л. В. Место норм, регулирующих сеть Интернет, в системе российского права // Информационные ресурсы России. 2005. № 3. URL: http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/2005/number_3/number_3_3/number_3_3284/ (дата обращения: 03.04.2018).

фика современного законодательства связана с вынужденным обращением законодателя к приемам юридической техники, обуславливающим законотворческий риск.

Особым видом риска в деятельности законодателя следует признать создание искусственной неопределенности в праве, где субъект право-творчества преднамеренно создает условия для правоприменительного усмотрения. Такое умышленное воздержание от детальной регламентации общественных отношений, объективно относящихся к сфере правового регулирования, представляет собой квалифицированное молчание законодателя. В силу специфики квалифицированное молчание пронизано субъективной составляющей, обусловленной выражением позиции законодателя и ответным правоприменительным усмотрением. Субъективный фактор является постоянно сопутствующим фактором риска, поскольку уровень сознания и мотивов поведения субъектов права предопределяет характер социально-правовых последствий¹.

Признаем, что законотворческий процесс как любая творческая деятельность зависит от создателя. Стремление законодателя обеспечить гибкость правового регулирования нередко сопровождается риском допустить правотворческую ошибку.

Так, привлекает внимание допущенная законодателем неточность в положениях п. 2 ст. 1124 ГК РФ. Некорректность формулировки оценочной категории «физические недостатки граждан, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего» вызывает ряд вопросов у правоприменителей. Во-первых, используемое наречие «явно» исключает ситуацию, когда лицо внешне выглядит адекватным, хотя на самом деле имеет серьезное психическое заболевание. Во-вторых, термин «физические недостатки» связывает заболевания с деятельностью мышц и органов человека, при дисфункции которых значительные изменения в сознании, скорее, исключение, чем правило².

Несмотря на предопределяющую роль законодателя в условиях квалифицированного молчания, субъективизм должностных лиц при разрешении юридических дел обуславливает возникновение рисков и на стадии правоприменения.

Часто законодатель остается непонятым из-за неумения правоприменителя отличить квалифицированное молчание от правовой пробель-

¹ Тихомиров Ю. А. Правовые риски // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 89.

² Фиошин А. В. Оценочные понятия в нормах о завещании. URL: <http://отрасли-права.рф/article/18348> (дата обращения: 10.04.2018).

ности³. Однако при внешней схожести квалифицированное молчание представляет собой самостоятельный феномен права, совсем не связанный с пробелом. Под пробелом в праве понимают неумышленное упущение законодателя, выраженное в отсутствии урегулирования общественных отношений, объективно требующих правовой регламентации⁴.

Иначе складывается ситуация при квалифицированном молчании, где субъект правотворческой деятельности выражает определенную позицию, предоставляя возможность для реализации правоприменительного усмотрения. Норма права есть, но порядок ее применения, по объективному замыслу законодателя, зависит от специфики сложившейся ситуации.

Обращаясь к квалифицированному молчанию, законодатель рискует спровоцировать правоприменительные ошибки, вызванные непрофессионализмом некоторых должностных лиц. Один из вариантов проявления квалифицированного молчания законодателя — использование оценочных категорий, отражающих наиболее общие признаки процессов или явлений в целях их последующей конкретизации посредством анализа сложившейся ситуации⁵. Определение оценочных понятий подвержено изменчивости в силу влияния объективных факторов, поэтому правоприменитель должен быть способен к динамичному толкованию норм.

В связи с тем, что квалифицированное молчание законодателя предполагает значительную роль субъективизма, в условиях его реализации возникает риск злоупотребления правоприменительным усмотрением. Так, следовательно при оценке достаточности доказательственной базы может выявить некоторое несоответствие отдельных элементов собранной информации. Применяемый законодателем в ст. 88 УПК РФ термин «достаточность» предоставляет правоприменителю право оценивать собранные материалы по внутреннему убеждению. Отсутствие в законе прямых указаний дает возможность следователю повернуть ситуацию в выгодную для себя сторону и, пренебрегая правилами оценки доказательств, большее внимание уделить «удобной» информации, исключив исследование противоречивых обстоятельств.

Однако рисковую деятельность законодателя нужно признать оправданной. Отсутствие излишней регламентации общественных отношений

³ Клёнова Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1. С. 53–58.

⁴ Бошно С. В. Правоведение. М., 2002. С. 161.

⁵ Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8.

существенно повышает эффективность правового регулирования, адаптируя систему права к стихийно изменяющимся социальным процессам. Кроме того, отказ от детализации действий исключает закрепощение правоприменителя рамками формализованной процедуры рассмотрения юридических дел, что позволяет принять целесообразное решение в установленных законом пределах.

В. Д. Батракова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Кошелев

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОДИФИКАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

В России избирательное право заняло позицию интенсивно меняющейся подотрасли конституционного права. Это говорит о том, что на современном этапе развития существует нестабильность политической системы, которая так и не прекратилась попытками достичь политических результатов политическими целями.

Избирательное право — это совокупность государственно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов высших должностных лиц, представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Одним из направлений оптимизации отечественного избирательного законодательства многими экспертами называется кодификация норм избирательного права, разработка и принятие избирательного кодекса.

Опыт кодификации избирательного права существует за рубежом и активно развивается на уровне субъектов РФ. Так, ряд регионов России занялся вопросом кодификации избирательного законодательства. Более чем в 16 субъектах Российской Федерации, в том числе в Москве, Амурской, Свердловской областях, Республике Татарстан, Хабаровском крае и иных субъектах РФ, были разработаны и приняты избирательные кодексы, которые успешно прошли практическую апробацию. Опыт кодификации избирательного законодательства на уровне субъектов Федерации имеет значение для возможной кодификации избирательного права на федеральном уровне.

Действующее в стране избирательное законодательство включает в себя большой массив нормативно-правовых источников. Это говорит

о том, что, например, при проведении федеральных выборов правоприменитель должен одновременно руководствоваться несколькими федеральными законами, общим — Федеральным законом от 12 мая 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее — Закон № 67) и специальными (в зависимости от вида выборов) — федеральными законами «О выборах Президента РФ», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ». Из теории права известно, что при одновременном существовании общих и специальных нормативных правовых актов определяется приоритет вторых над первыми, но в данном случае общий федеральный закон устанавливает свой приоритет над специальным федеральным законом, что вызывает определенные проблемы в рамках правоприменения указанных законов.

Положительные результаты разработки и принятия избирательных кодексов в ряде регионов России не смогли активизировать работу по кодификации соответствующего федерального законодательства.

В. А. Полев указывает на то, что избирательное право отстает от других отраслей российского права по уровню кодификации, поскольку практически все сферы российского общества кодифицированы, а выборы обошли стороной*. В России в настоящее время действует 21 кодекс, причем не только в отдельных отраслях, но и в подотраслях права.

Рассуждая на тему, какие перспективы развития избирательного законодательства Российской Федерации ожидаемы, необходимо отметить, что вопрос о совершенствовании избирательного законодательства и системы избирательного права обсуждается длительный период не только в теоретическом аспекте, но и в способах практической реализации.

По всем объективным причинам, систематизация и упорядочение норм российского избирательного права просто необходимы, поскольку принятие кодекса будет способствовать не только устранению многочисленных противоречий в данной отрасли права, но и уменьшению соответствующих пробелов в законодательстве.

Преимущественное положение, в сравнении с существующим избирательным законодательством, может иметь только кодифицированный акт. Это объясняется тем, что закрепление важнейших норм избирательного права именно в таком акте, а не в обычном законе, позволит обеспе-

* Полев В. А. От федеральных основ к федеральному кодексу. Возможно ли это? // Журнал о выборах. 2007. № 4. С. 23.

чить более эффективное применение. Проведенная кодификация избирательного законодательства позволит устранить дублирование правовых норм из разных законов и, как следствие, устраним проблему правовых коллизий в нормах избирательного права. А обычная модернизация Закона № 67 при сохранении им статуса обычного закона подобных проблем решить не сможет.

В. Е. Мушаков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Кошелев

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Природные ресурсы имеют важное значение для развития экономики страны. Примером может служить формирование доходной части бюджета РФ за счет экспорта нефти и природного газа, которые с позиции права являются природными энергетическими ресурсами, расположенными в недрах России. Под последними следует понимать «часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя»¹.

Правовые основы регулирования природных ресурсов заложены в Конституции РФ. В части 2 ст. 9 сказано: «Природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Обязательное нахождение природных ресурсов в частной, муниципальной и иных формах собственности прямо не закреплено. Конституционный Суд РФ высказался по данному вопросу следующим образом: «Допуская возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, Конституция РФ вместе с тем не обязывает к тому, чтобы природные ресурсы находились в этих различных формах собственности»². Суд допустил возможность существования ситуации, когда все природные ресурсы будут переданы в государственную собственность³.

¹ *О недрах*: закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 30 сентября 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации*: постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Бринчук М. М.* Конституционные основы права собственности на природу // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 98.

Конституционное положение «могут находиться» предполагает последующее разрешение рассматриваемого вопроса в отраслевом законодательстве. Законодатель в ст. 1.2 Закона РФ «О недрах» закрепил, что «недра в границах территории РФ, включая содержащиеся в недрах... ресурсы, находятся в государственной собственности». Более того, данный закон вступил в силу до принятия Конституции РФ. Это означает, что на момент принятия Основного закона государственная монополия на природные ресурсы была уже закреплена. Конституция РСФСР 1978 г. прямо указывала на государственную монополию содержащихся в недрах природных ресурсов. Таким образом, Конституция РФ позволила продолжить властям политику нахождения важнейших экономических ресурсов в руках государства.

В настоящее время большинство природных ресурсов (леса, водные объекты, животный мир и др.) находится только в государственной собственности. Лишь положения земельного законодательства разрешают нахождение земли в различных формах собственности с учетом известных ограничений. Иные природные ресурсы по-прежнему не могут находиться в частной и муниципальных формах собственности. Это не означает отказа в реализации положения ч. 2 ст. 9 Конституции РФ. Сложившиеся разночтения между конституционными предписаниями и положениями отраслевого законодательства объясняются наследием политики Советского государства и важностью оборота природных ресурсов для экономики России. Провозглашенное в Конституции РФ многообразие форм собственности направлено на экономически непривлекательные природные ресурсы, в связи с чем не происходит огосударствления данной сферы общественных отношений.

О. А. Дементей

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент И. В. Козелецкий

РОЛЬ СМЕШАННЫХ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Акты управления органов исполнительной власти являются важным инструментом в регулировании общественных отношений, в том числе и в сфере государственного управления. Как правило, эту роль выполняют законодательные акты, однако на современном этапе развития об-

щества ввиду сложности законодательного процесса они не всегда могут оперативно реагировать на перемены в общественных отношениях.

Ученые выделяют множество различных классификаций актов управления (по наименованию, по территории действия, в зависимости от цели и характера и др.). Мы считаем необходимым остановиться на классификации актов управления *по юридическим свойствам*, так как именно этот критерий дает возможность определить связь рассматриваемых актов с нормами права и вести речь об их месте в механизме административно-правового регулирования. В соответствии с этим критерием акты управления подразделяются на нормативные, индивидуальные, акты смешанного характера и некоторые другие.

Понятие «нормативный акт МВД Республики Беларусь» предполагает письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме должностным лицом Министерства в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, рассчитанных на многократное применение и относительно неопределенный круг лиц.

Индивидуальные акты управления также направлены на возникновение, изменение и прекращение административных правоотношений, однако, в отличие от нормативных актов управления, как правило, рассчитываются на определенный круг лиц, а также на разовое оперативное применение.

В качестве отдельной правовой категории в правовой науке выделяются акты управления смешанного характера. К ним принято относить такие акты управления, в которых переплетаются нормы и индивидуальные установления (распоряжения, поручения, закрепляющие необходимость соблюдения каких-то особых правил, предписания для органов управления или их определенных должностных лиц и т. д.). Примером служат акты, определяющие статус какого-либо государственного органа и при этом одновременно назначающие руководителя этого органа или регламентирующие комплекс его полномочий и обязанностей. Примером могут служить некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь, назначающие определенное должностное лицо полномочным представителем и наделяющие его в связи с этим рядом полномочий¹.

¹ О назначении В. В. Амарина полномочным представителем Правительства Республики Беларусь в Совете Евразийского банка развития и предоставлении полномочий на голосование в этом Совете : постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1140 от 5 декабря 2014 г. ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

Также можно считать смешанными акты управления, сочетающие в себе признаки как нормативных, так и индивидуальных актов управления (например, правительственное постановление о перенесении выходного либо рабочего дня с одной даты на другую). Этот акт адресован всем или почти всем работникам (неограниченный круг лиц — признак нормативного акта управления), но однодневного, разового действия (признак индивидуального акта управления). Следовательно, правовой категории актов управления смешанного характера, ввиду существенно-го отличия их от остальных форм актов управления, должно быть уделено особое внимание, вплоть до разработки точного определения и однозначного упоминания о нем в законодательстве в целях конкретизации субъектов, уполномоченных издавать данный тип актов управления, и ряда других вопросов.

Этот вопрос является значимым для деятельности органов исполнительной власти (в том числе для системы ОВД), так как в их правоприменительной практике существуют моменты, когда без нормативного содержания невозможно выполнить ту или иную задачу разового характера. В качестве примера следует отметить временные ограничения и запреты на посещение лесов, устанавливаемые органами местной исполнительной власти в связи с наступлением высокого уровня пожарной опасности в лесах².

Подобного рода запреты свойственны и для органов внутренних дел, а значит, они должны быть выражены в форме актов управления смешанного характера (например, запрет на нахождение в местах прохождения несанкционированных митингов, шествий и т. д.).

Таким образом, смешанные акты управления, наряду с нормативными и индивидуальными, имеют важное значение для деятельности как органов внутренних дел, так и других органов исполнительной власти. Ввиду наличия в смешанных актах управления признаков нескольких разновидностей других управленческих актов, в правовой науке принято выделять их в отдельную категорию. Однако в практике государственного управления их отличия от других актов управления часто нивелируют, и смешанные акты управления не отличают от индивидуальных.

² Четыре области Беларуси под полным запретом на посещение лесов, кардинальных изменений к лучшему в Минлесхозе не отмечают // Официальный сайт информационного агентства «БЕЛТА». URL: <http://www.belta.by/regions/view/chetyre-oblasti-belarusi-pod-polnym-zapretom-na-poseshchenie-lesov-kardinalnyh-izmenenij-k-luchshemu-v-4889-2015/> (дата обращения: 18.02.2018).

Е. Е. Арцибасов

(Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)
Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Н. И. Минкина

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛОКАУТА

Локаут представляет собой трудовое волнение, крайнюю степень выражения противоречия субъектов в социально-трудовых отношениях. Статья 415 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) относит локаут к неправомерной форме разрешения коллективных трудовых споров, определяет его как увольнение работников по инициативе работодателя в связи с их участием в коллективном трудовом споре или в забастовке.

Данное легальное определение представляется некорректным. Во-первых, отечественное понимание термина явно сужено по сравнению с зарубежным. Несмотря на то что Европейский парламент и Совет Европейского Союза отмечают, что понятие локаута является неодинаковым в различных странах, из множества его трактовок можно вывести общий смысл: локаут — это действия работодателя по недопущению работников до их рабочих мест в целях понуждения к принятию требований работодателя и (или) действия по остановке деятельности организации в таких целях. Конструкция «и (или)» имеет принципиальное значение, поскольку не всегда недопущение работников к рабочему месту сопровождается приостановлением деятельности организации (работодатель для осуществления своей деятельности может привлекать замещающих работников).

Во-вторых, даже в утратившем силу Федеральном законе № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров»¹ локаут не ограничивался лишь увольнением работников, а включал в себя также ликвидацию или реорганизацию организации, филиала, представительства (ст. 19)². В-третьих, ст. 415 ТК РФ в текущей редакции лишена смысла, поскольку в специальном запрете на увольнение по причине участия в забастовке нет необходимости. Статья 77 ТК РФ и так содержит общий запрет на увольнение работников по основаниям, прямо не предусмотренным законом.

¹ О порядке разрешения коллективных трудовых споров : федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4557.

² Власов В. И. Роль профсоюзного комитета при рассмотрении и разрешении коллективных трудовых споров по поводу изменения условий труда // Гражданин и право. 2017. № 3, 4. С. 54–65.

Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость корректного правового определения данного термина в силу ряда причин. Во-первых, регулирование локаута имеет публично-правовой интерес³, что подтверждает ст. 407 ТК РФ, предусматривающая участие органов государственной власти в разрешении трудовых споров. Во-вторых, затрагивает конституционное право граждан на труд (ст. 37 Конституции РФ). В-третьих, действие локаута выходит за рамки трудовых отношений между работником и работодателем, оказывая влияние на иные социальные правоотношения, сложившиеся между сторонами спора и третьими лицами. Например, стороны освобождаются от гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств вследствие проведения локаута, так как локаут признается обстоятельством непреодолимой силы. И наконец, необходимость корректного определения термина обусловлена актуальностью данной проблемы, наличием соответствующей судебной практики.

Для того чтобы определиться с объемом понятия «локаут», следует принципиально разрешить вопрос о его допустимости. Законодательства многих зарубежных стран (например, Швеция и Канада) допускают право работодателя на локаут, признавая его способом самозащиты работодателя, легальной реакцией на забастовку⁴. В то же время законодательства других государств (Россия, Португалия) запрещают локаут и предусматривают административную или уголовную ответственность за его проведение. В третью группу входят государства, в которых право на локаут основывается на общих принципах договорного права, т. е. стороны коллективного договора могут предусмотреть взаимный отказ от забастовок и локаутов на период действия тарифного соглашения (например, Германия и США).

Считаем, что не стоит в корне менять правовое регулирование локаута в Российской Федерации, оставив в законодательстве нормы о его запрете. Запрет локаута является важнейшей гарантией для работников, объявивших забастовку⁵. Включение в систему действующего трудового законодательства права на локаут неминуемо повлечет за собой злоупотребления со стороны работодателей, которые будут использовать локаут или угрозу его проведения в качестве меры давления на работников, пла-

³ Абросимова Е. А. Внедоговорные обязательства в МЧП и косвенная автономия воли // Право и экономика. 2016. № 6. С. 55–62.

⁴ Стрыгина М. Самозащита интересов работников и работодателей // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 8. С. 60–63.

⁵ Лютов Н. Л. Признание права на забастовку на уровне Международной организации труда: важно ли это для России и других стран? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 118–123.

нирующих защищать свои права посредством объявления забастовки. В данном случае не следует говорить о дисбалансе прав, так как хотя законодательство и не закрепляет самозащиты работодателя (ст. ст. 352, 379 ТК РФ), но предоставляет ему множество иных способов защиты своих прав. Более того, регламентация в законе порядка проведения забастовки, обязанностей бастующих и последствий незаконной забастовки, представляет своего рода защиту прав и интересов работодателя. Вместе с тем легальное определение локаута, данное в ст. 415 ТК РФ, необходимо уточнить.

В целях совершенствования законодательства с учетом международных правовых актов предлагаем внести следующее изменение в ТК РФ: ст. 415 изложить в новой редакции, приравняв локаут к действиям работодателя по недопущению работников до их рабочих мест для понуждения к принятию требований работодателя и (или) действия по остановке деятельности организации в таких целях. Указание о запрете увольнения в процессе урегулирования спора следует исключить, поскольку это дублирует положения ст. 77 ТК РФ. Полагаем, предложенные изменения внесут правовую определенность в термин «локаут» и будут способствовать единообразному правоприменению.

Д. Е. Баталов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент С. В. Шевченко

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ:

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА

Деятельность частных военных компаний (далее — ЧВК или компании) в настоящее время вызывает множество проблем. Сотрудники этих компаний, как правило, участвуют в боевых действиях. Так как они не являются комбатантами, при попадании в руки неприятеля на них не распространяется статус военнопленных и положения Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными». Следовательно, у фактического военнопленного нет соответствующего юридического статуса, который гарантировал бы ему определенные права. В некоторых странах персонал ЧВК рассматривается как наемники и подлежит уголовному преследованию.

В новейшее время активное развитие наемничества началось во второй половине XX в. в связи с деколонизацией Африки. Однако в конце

1970-х гг. после суда над белыми наемниками в Анголе наступил некоторый спад наемничества. В целях международно-правового регулирования данного феномена была разработана и в 1989 г. принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (далее — Конвенция). Наемничество было признано преступлением международного характера. Согласно Конвенции наемник — это лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей, для того чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга;

с) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил.

Многие государства (в частности, США, Турция, Индия, Пакистан, Иран) не присоединились к Конвенции.

В середине 1990-х гг. отдельные страны в ходе вооруженных конфликтов стали использовать частные военные компании. В доктрине международного права выработано следующее определение частной военной компании — это коммерческое предприятие, предлагающее специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко с участием в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием¹.

Активно пользуется услугами ЧВК США. Для обеспечения неприкосновенности военных США и персонала ЧВК руководитель временной администрации в Ираке Пол Бремер в 2004 г. подписал приказ № 17 (Coalition Provisional Authority Order 17), в соответствии с которым кон-

¹ URL: <http://interlaws.ru/правовое-положение-сотрудников-част/> (дата обращения: 18.01.2018).

трактники США (в том числе сотрудники военных и охранных компаний) не могут привлекаться к ответственности за совершенные ими преступления на территории Ирака².

В Российской Федерации отношение к ЧВК неоднозначное. С одной стороны, как участник Конвенции, Россия ввела уголовную ответственность за наемничество (ст. 359 УК РФ). С другой стороны, официально не сформировано отношение к деятельности ЧВК.

По данным Санкт-Петербургской интернет-газеты «Фонтанка», в гражданской войне на территории Сирийской Арабской Республики участвовала ЧВК «Славянский корпус», которая зарегистрирована в Гонконге. В 2014 г. Московским городским судом были арестованы и привлечены к ответственности по ст. 359 УК РФ организаторы данной ЧВК, но остальные члены ЧВК до сих пор сражаются на территории Сирии.

К настоящему времени как в российском, так и в международном праве нет четкого, нормативно разработанного определения ЧВК, отсутствует нормативно-правовое регулирование статуса лиц-участников ЧВК, нет ясного понимания, насколько их деятельность соответствует нормам международного гуманитарного права.

А. А. Сбоева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Б. Гетман

НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ БЮДЖЕТА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В 2015–2017 гг. происходила подстройка бюджета к новой реальности, следовательно, формировалась иная бюджетная политика: нужно было, с одной стороны, обеспечивать сбалансированность и устойчивость бюджетной системы в условиях снижения равновесного уровня цен на нефть; а с другой — способствовать формированию макроэкономического равновесия со стабильными и предсказуемыми экономическими, налоговыми и финансовыми условиями.

В части обеспечения бюджетной сбалансированности бюджетная политика обладает следующими характерными чертами:

² *The Age of Irresponsibility*. How Bush has created a moral vacuum in Iraq in which Americans can kill for free // Newsweek. 2007. 20 сент.

1. Несмотря на падение нефтегазовых доходов, уровень дефицита федерального бюджета удалось сохранить под контролем. По итогам 2017 г., дефицит федерального бюджета составил 1,6% ВВП, а в 2018 г. ожидалось снижение до 1,3% ВВП.

2. Зависимость федерального бюджета от динамики цен на нефть постепенно снижается, о чем свидетельствует сокращение нефтегазового дефицита до 8,3% ВВП в 2017 г. и снижение балансирующей бюджет цены на нефть с более 100 долларов США за баррель в 2014 г. до 60–65 долларов США за баррель в 2017 г. Такая динамика выгодно отличает Россию от многих сырьевых стран, ограниченный прогресс фискальной адаптации которых угрожает болезненным развитием событий в будущем.

В части создания стабильных и предсказуемых условий бюджетная политика направлена на новую концепцию формирования федерального бюджета. Формирование бюджета на 2018–2019 гг. осуществлялось на основе программы фискальной консолидации, предусматривающей постепенное сокращение нефтегазового дефицита (до 6,6% ВВП в 2019 г.). При этом в соответствии с лучшей мировой практикой структура этой программы имеет баланс между мерами по увеличению доходов и мерами по оптимизации расходов, причем меры по мобилизации доходов не предусматривают роста налоговой нагрузки, а сосредоточены на повышении собираемости и отдачи от государственных активов. Такая структура программы консолидации минимизирует возможные отрицательные последствия в краткосрочной перспективе и способствует ускорению потенциальных темпов роста на среднесрочном горизонте.

Под фискальной консолидацией подразумевается комплекс мер, включающий в себя оптимизацию бюджетных расходов, проведение структурных реформ, увеличение поступлений в бюджет не только за счет поднятия налоговых ставок, но и за счет стимулирования экономики и бизнеса.

Ориентируясь на богатый международный опыт, можно выделить четыре основных принципа, соблюдение которых позволило бы странам, проводящим масштабные бюджетные реформы (консолидации), сгладить отрицательный краткосрочный импульс на экономический рост в течение переходного периода:

- 1) оптимизация расходов менее болезненна по сравнению с повышением налоговой нагрузки;
- 2) структурные реформы позволяют достичь устойчивого баланса бюджета;
- 3) широкая общественная поддержка — новый общественный договор;
- 4) тесная координация фискальной и денежно-кредитной политики.

Таким образом, в настоящее время бюджетная политика России направлена на борьбу с несбалансированностью бюджета. Страна испытывает потребность в восстановлении бюджетной устойчивости, поэтому внедрение эффективных мер фискальной консолидации должно быть рассмотрено исполнительными органами.

В. Д. Кочанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. А. Клоков

СИСТЕМНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЖКХ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Жилищно-коммунальное хозяйство — одна из базовых отраслей российской экономики, обеспечивающая население жизненно важными услугами, а промышленность — необходимой инженерной инфраструктурой. Годовой оборот в сфере ЖКХ превышает 4,1 трлн рублей, это более 5,7% валового внутреннего продукта России. Доля основных фондов жилищно-коммунального хозяйства — одна из самых больших по отношению к основным фондам России.

В настоящее время сфера ЖКХ переживает не лучшие времена с точки зрения качественного развития и должного удовлетворения потребностей общества в его услугах.

Экономическая безопасность жилищно-коммунального хозяйства предполагает динамичное и нормальное развитие этой отрасли экономики, нейтрализацию различных угроз, создание благоприятной социальной среды.

В сфере ЖКХ существует много проблем в области экономической безопасности. Их можно разделить на две категории: криминальные (преступления экономической направленности) и системные (внутренние угрозы производственного характера).

Рассмотрим нейтрализацию угроз в сфере жилищно-коммунального хозяйства на примере Новосибирской области, крупного субъекта РФ как по численности населения, так и по экономическому развитию.

На конец 2017 г. в Новосибирской области насчитывается 1239 котельных; 3,9 тыс. км тепловых сетей; 10,1 тыс. км водопроводных и 2,4 тыс. км канализационных сетей; 8,5 тыс. км электрических сетей; 209 тепловых насосных станций; 2782 водозабора. У всех перечисленных объектов наблюдается высокий уровень износа.

По данным Правительства Новосибирской области, физический износ основных фондов систем теплоснабжения составляет 46,4%; водоснабжения — 64,8%; водоотведения — 68,9%. Протяженность инженерных сетей, нуждающихся в замене, составила 7,4 тыс. км (или более 45% от общей протяженности), в том числе сетей теплоснабжения — 1,7 тыс. км; сетей водоснабжения — 4,6 тыс. км; сетей водоотведения — 1,1 тыс. км. Срок их эксплуатации составляет более 35 лет, износ — 60–70%; из-за чего ежегодно повышается количество аварий на данных объектах.

Условием комфортности для населения субъекта является наличие качественной чистой питьевой воды. В настоящее время это одна из самых острых задач Новосибирской области, что связано с высоким уровнем износа систем водоснабжения и водоотведения, который приводит к низкому качеству предоставляемой воды, не отвечающей требованиям безопасности и безвредности.

Кроме того, в некоторых населенных пунктах часть жителей использует для питьевых целей воду из децентрализованных источников. Как правило, качество этой воды низкое вследствие слабой защищенности водоносных горизонтов от загрязнения с поверхностных территорий и несоблюдения установленных поясов зон санитарной охраны.

В 2017 г. в централизованных системах водоснабжения Новосибирской области было зафиксировано несоответствие нормативам по санитарно-химическим показателям в 25,4% взятых проб, по микробиологическим показателям — в 0,9% проб.

Напрямую такое состояние основных фондов ЖКХ и безопасность данной сферы зависит от финансового состояния субъектов жилищно-коммунального комплекса. По имеющимся данным, кредиторская задолженность организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, с 2013 по 2017 гг. возросла более чем на 1,6 млрд руб.

В 2017 г. уровень дебиторской задолженности организаций, оказывающих жилищно-коммунальные услуги, составил более 14 млрд руб.

Согласно ст. 153 Жилищного кодекса РФ граждане обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилищно-коммунальные услуги. Приведенная дебиторская и кредиторская задолженность объясняется рядом причин. Во-первых, это недобросовестность населения или их несостоятельность по оплате услуг; во-вторых, постоянный рост цен на жилищно-коммунальные услуги.

Таким образом, из-за высокой дебиторской задолженности денежные средства, которые были предназначены для ремонтных работ и содержания жилищного фонда, приходится отдавать поставщикам услуг, для того чтобы не нарушить договоров с ресурсоснабжающими органи-

зациями. Вследствие этого смещаются графики проведения мероприятий, присущих жилищно-коммунальному сектору. Для нейтрализации угроз экономической безопасности в сфере жилищно-коммунального хозяйства Новосибирской области необходимо решать проблемы финансового характера для предотвращения различного рода аварий, уменьшения степени износа основных фондов путем обновления и модернизации коммунальных инфраструктур для повышения качества предоставляемых услуг и повышения уровня удовлетворенности населения.

А. П. Бензенко

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — Е. Н. Маланина

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТ

В последнее время приобрели популярность споры по поводу правовой природы криптовалюты. Многие находят в криптовалюте быстрый и легкий способ заработка, при этом не понимая, как работает, каковы перспективы и что представляет собой это явление. В Российской Федерации отсутствует правовое регулирование вопроса о криптовалюте, однако существует множество мнений государственных органов, отражающих отрицательное отношение к предмету публикации.

В Гражданском кодексе РФ нет правового закрепления понятия криптовалюты. Одно из первых официальных упоминаний о криптовалюте содержится в Информации Банка России от 27 января 2014 г: «При использовании криптовалют граждане могут быть вовлечены в террористическую деятельность в связи с анонимностью операций»¹. Подобную позицию занял и Росфинмониторинг².

Министерство финансов в проекте федерального закона³ предлагает внести в УК РФ ст. 187¹ «Оборот денежных суррогатов». Минюст выражает несогласие с законопроектом, считая недостаточным обоснова-

¹ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, биткойн : информация Банка России от 27 января 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Абзац 7 Информационного сообщения Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние введения уголовной ответственности, а также не находит исчерпывающим толкование понятия «денежные суррогаты».

По мнению Э. Л. Сидоренко, существует 4 подхода к правовой природе криптовалюты: как к денежному средству, универсальному финансовому инструменту, товару и денежному суррогату⁴. В зависимости от подхода предполагаем необходимые изменения. Если это:

- 1) деньги, то необходимо внесение изменений в правила эмиссии;
- 2) финансовый инструмент, то нужны изменения в законе о платежной системе;
- 3) товар — следует изменить законодательство в сфере биржевой торговли;
- 4) денежный суррогат — целесообразно определение этого понятия и создание закона, который бы регламентировал оборот таких суррогатов.

В проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах» криптовалюта определена как «вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций»⁵.

В том же проекте федерального закона указано, что финансовый актив — это имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Права собственности на данное имущество удостоверяются путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. Так как владелец удостоверяет свое право путем аналога государственной регистрации, т. е. возможность экстраполировать это положение на сделки с криптовалютой, следовательно, учету подлежит и то, каким образом эти «активы» попадают от первоначального владельца к последующему.

Мы предлагаем свое определение криптовалюты, исходя из презумпции, что «цифровые финансовые активы» могут быть законным средством платежа, если это предусмотрено законом. Криптовалюта — вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций, а также являющийся средством платежа и иных расчетов и подлежащий за-

⁴ Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-novyy-yuridicheskiy-fenomen> (дата обращения: 28.01.2018).

⁵ О цифровых финансовых активах : проект федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конодательному регулированию наравне с другими объектами гражданских прав.

К обязательным условиям регулирования криптовалют можно отнести: отказ от анонимности пользователей, отслеживание транзакций, плату налога при получении дохода.

По нашему мнению, именно криптовалюта позволит расширить потенциал человечества. Нужно не запрещать использование этого объекта, а дать ему законодательное определение и возможности, чтобы обеспечить законный оборот криптовалют.

К. В. Куц

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. П. Лыга

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Взаимодействие государства и общества в охране общественного порядка было значимо со времен образования Древнерусского государства и не потеряло своей актуальности до настоящего времени.

До XVII в. на Руси функции обеспечения общественного порядка возлагались на общину. Роль государства сводилась к реализации полномочий в сфере судопроизводства и исполнения судебных решений.

В результате исторического развития Русского государства, эволюции права, экономических, политических и социальных отношений, реформирования системы органов государственной власти и управления роль населения в охране общественного порядка существенно изменилась.

Значительный вклад в образование государственных органов, выполнявших функции по обеспечению общественного порядка — «спокойствия и благочиния» — внес Петр I. Изданная 25 мая 1718 г. инструкция «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицеймейстеру» считается отправной точкой в истории полиции России¹.

Традиция привлечения населения к охране общественного порядка сохранилась до наших дней. В разные исторические периоды правовую основу участия населения в охране общественного порядка составляли соответствующие государственные акты, имевшие целью обеспе-

¹ Андреева И. А., Зайцева Е. С. История органов внутренних дел : учеб. пособие. Омск, 2017. С. 29.

чить максимальный уровень эффективности взаимодействия государства и населения.

Исторический опыт свидетельствует, что достичь максимальной эффективности реализации данной разновидности взаимоотношений возможно лишь в случае совпадения ряда условий: желания населения оказать помощь государственным органам; законодательного урегулирования полномочий граждан, наличия у них навыков реализации предоставленных им полномочий; наличия взаимной заинтересованности в достижении результата.

Важно обратить внимание на практику, существующую с 80-х гг. XX в. в странах Западной Европы и США, законодательством которых закреплены такие институты, как: community policing (общественная полиция); problem-oriented policing (проблемно-ориентировочная полиция); криминальная превенция на уровне муниципалитета и общин; ориентированная на граждан работа полиции; партнерство в сфере безопасности и правопорядка. В США широко распространена программа Neighbourhood Watch («присмотр за соседом», или «надзор за районом»). В рамках данной программы жители передают полиции сведения о правонарушениях в социальной сети Twitter.

Законодательно закрепляя описанную выше форму сотрудничества, государство преследовало цель организовать взаимодействие полиции с гражданами, усилить общественную безопасность, снизить страх общества перед преступлением и улучшить качество жизни².

Эффективность реализации подобных программ напрямую зависит от персонального отношения населения к вопросу противодействия девиантным проявлениям и оказания помощи государству в поддержании общественного порядка.

Современное российское законодательство также получило развитие в этом направлении. Приняв 2 апреля 2014 г. Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», законодатель регламентировал данную сферу общественных отношений. Однако положения, позволяющие членам народных дружин применять физическое принуждение для обеспечения охраны общественного порядка, по нашему мнению, не в полной мере отвечают требованиям Конституции РФ, гарантирующей равенство и соблюдение прав и законных интересов граждан, а также устанавливающей специальный порядок ограничения прав и свобод.

Из сказанного очевидно, что российское законодательство, регулирующее вопрос охраны общественного порядка, нуждается в доработке и совершенствовании.

² Бабурин В. В., Бутылин В. Н., Дизер О. А. и [др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 ч. М., 2013. Ч. 1. С. 28.

А. В. Радецкий

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. С. Касьянчик

ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Современный институт защиты чести, достоинства и деловой репутации — правовое явление, имеющее богатую историю формирования и развития, в которой возможно выделить пять этапов.

Первый этап — средневековый (XI–XV вв.) — связан с зарождением законодательства о чести. Юридической категорией, которой в тот период характеризовалось понятие чести, является «обида». Под последней понимался физический или материальный ущерб лицу.

Правовые нормы в рамках института обиды допускали месть со стороны оскорбленного лица. В частности, в соответствии с нормами Русской Правды оскорбительными для чести являлись такие действия, как удар ладонью, палкой, жердью, вырывание бороды или усов. Примечательно, что еще в Русской Правде особое внимание уделялось чести людей, «постоянно имеющих при себе наготове меч», т. е. представителей военного, служащего сословия.

Второй этап — раннемонархический (XVI–XVII вв.) — отмечается появлением и развитием такого понятия, как «бесчестье», означавшего нарушение состояния человека как физического, так и духовного. Этот институт развивался в таких исторических нормативно-правовых актах, как Судебник Ивана IV (1550 г.), Судебник 1589 г., Соборное уложение 1649 г.

Третий этап — монархический (XVIII в. – начало XX в.). Данный этап характеризовался юридическим оформлением таких институтов, как «клевета» и «оскорбление». Важным аспектом того периода является возникновение особого наказания за оскорбление и клевету в отношении «порядка управления» и лиц, его выполняющих¹. В законодательных актах начала XVIII в. появляется новый состав преступления против чести человека — «наветные и поносные слова», к которым относились «матерная брань»,

¹ Батхаев В. В. Институт защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел: история становления и современное состояние / В. В. Батхаев, А. В. Егоров // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2А. С. 160–169.

«смрадные и особенно злобственные слова»². В Манифесте от 21 апреля 1787 г. «О поединках» впервые определяется суть оскорбления как преступного деяния, а Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, от 20 ноября 1864 г. устанавливал уголовную ответственность за оскорбление низших должностных лиц государственных учреждений.

Четвертый этап — советский (1917–1991 гг.). Этот период связывают с формированием советской государственности. Интерпретация юридических категорий «честь», «достоинство» и «репутация» в те годы происходила с идеологических позиций, притом ввиду отсутствия рыночных отношений понятие «деловая репутация» на протяжении всего этапа не применялось.

Пятый этап — современный (с 1991 г. — по настоящее время) — связан с формированием Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, трансформацией его социальных, экономических и юридических институтов.

Современное законодательство охраняет честь, достоинство и деловую репутацию должностных лиц посредством регламентации и обеспечения реализации мер как уголовной, так и административной ответственности.

Административная ответственность за оскорбление должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий предусмотрена ст. 23.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Такое же действие, совершенное публично, квалифицируется по ст. 369 «Оскорбление представителя власти» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Однако, как и ранее, важнейшим средством защиты от таких посягательств в современных условиях выступают нормы гражданского законодательства: государственные органы и должностные лица имеют возможность защиты своей чести, достоинства и деловой репутации путем подачи гражданско-правовых исков, посредством реализации права на возмещение морального вреда.

Таким образом, ретроспективный анализ правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере свидетельствует, что исторически обусловленной закономерностью развития указанного института является то, что основными отраслевыми средствами защиты чести, достоинства и деловой репутации традиционно выступали нормы уголовного законодательства. Современная система правовых средств защиты чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц государственных органов включает меры административно-правовой,

² Матросова М. Е. Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 48.

уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности. При этом динамика развития общественных отношений указывает на необходимость совершенствования указанного института преимущественно посредством развития системы мер административной ответственности за посягательство на честь, достоинство и деловую репутацию должностных лиц государственных органов.

А. К. Махмуд

(Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева)
Научный руководитель — магистр правоохранительной деятельности
А. Б. Акылбекова

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В современном обществе проблема признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим весьма актуальна: ежедневно, по данным статистики, исчезает большое количество людей. Потребность в тщательном изучении данной проблемы вызвана еще и такими объективными факторами, как усиление криминогенной обстановки, локальные военные действия, стихийные бедствия, которые нередко являются причиной исчезновения людей либо их смерти.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим служит для устранения юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина в семейных, трудовых, наследственных и иных правоотношениях. Но следует отметить такую проблему, нередко встречающуюся на практике, когда никто не обращается в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим либо объявления его умершим. Возникает подобная ситуация в случаях отсутствия заинтересованных лиц в признании лица безвестно отсутствующим или умершим. Это может возникнуть, когда гражданин не состоит ни с кем ни в каких правоотношениях: нет никаких родственников либо гражданин вел асоциальный образ жизни. В данном случае имущество гражданина может остаться бесхозным и перейти в незаконное владение к другому лицу.

Основной целью института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим является защита интересов заявителей и заинтересованных лиц путем вынесения законного

и обоснованного судебного решения, направленного на устранение неопределенности в семейных, гражданских, жилищных и других правоотношениях, которыми безвестно отсутствующий гражданин связан с физическими лицами и организациями.

Безвестное отсутствие складывается из установления нескольких фактов: места жительства гражданина; отсутствия гражданина в этом месте жительства; отсутствия каких-либо сведений о гражданине в месте жительства в течение одного года. При этом срок, установленный для признания гражданина безвестно отсутствующим, начинается со дня получения последних сведений о нем.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья выясняет, какие лица могут дать сведения об отсутствующем лице, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства и месту работы отсутствующего лица, органы внутренних дел, воинские части об имеющихся о нем сведениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 319 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан судья в определении о подготовке дела к судебному разбирательству обязывает заявителя за свой счет произвести публикацию в средствах массовой информации (районного, областного, республиканского уровня, в сети Интернет, на телевидении) о возбуждении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим.

Таким образом, законодатель не исключает возможности последующей явки лица, признанного безвестно отсутствующим или объявленно-го умершим, либо последующего обнаружения места пребывания таких лиц. В подобной ситуации суд первой инстанции на основании ст. 322 ГПК РК отменяет ранее вынесенное решение новым решением. Это решение послужит основанием для прекращения опеки над имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим, и аннулирования в книге регистрации актов гражданского состояния записи о смерти лица, объявленного умершим.

В. И. Великих

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. В. Маслов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПЕНЕЙ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

В соответствии с п. 1 ст. 75 Налогового кодекса РФ пеней является установленная денежная сумма, которую налогоплательщик должен

выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов и сборов в более поздние сроки. Взгляды исследователей на правовую природу пеней могут быть сведены к трем основным подходам.

Сторонники первого подхода понимают пени как меру юридической ответственности налогоплательщика. Так, Л. В. Тернова к мерам налоговой ответственности относит налоговый штраф и взыскание пени, отмечая, что они являются мерами имущественной ответственности карательного характера¹.

По нашему мнению, такой подход к определению правовой природы пеней стал результатом многолетнего применения ранее действующего законодательства, где пени были отнесены к мерам ответственности, например, ст. 13 «Ответственность налогоплательщика за нарушение налогового законодательства» Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» от 27 декабря 1991 г. № 2118-1.

Между тем на законодательном уровне пени не включены в перечень мер ответственности (в частности, ст. 114, гл. 16–18 НК РФ). Такая позиция высказана и высшими судебными инстанциями (постановление Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 41/9; п. 5 постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П), которые, как и законодатель, определяют пени как способ обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов.

В связи с этим многими учеными разделяется второй подход, согласно которому пени — мера обеспечения надлежащего исполнения налогового обязательства.

В национальном налоговом законодательстве понятие способов обеспечения обязательств отсутствует, однако в науке налогового права исследователи восполняют существующее упущение законодателя. Так, способы обеспечения определяются как предусмотренные налоговым законодательством правовые средства, направленные на побуждение налогоплательщика уплатить в установленном законом размере, порядке и сроке суммы денежных средств, а также на защиту интересов государства и общества в случае несовершения таких действий².

Наиболее точно определение пеней дала М. Е. Верстова: «Пени — специальный способ обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, состоящий во взыскании установленной денежной суммы,

¹ Тернова Л. В. Юридическая ответственность за нарушения налогового законодательства: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 25 с.

² Нажесткин А. С. Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты соответствующих налогов в более поздние сроки»³. Также достойна внимания позиция Д. В. Тютин. Основной целью пеней он называет не наказание нарушителя, а компенсацию государству временной невозможности использования суммы налога⁴.

В соответствии с третьим подходом пени — это комплексная юридическая категория, которая сочетает в себе признаки меры обеспечения и санкции.

Например, М. В. Карасева рассматривает пени как дополнительное обременение для правонарушителя в области налоговых правоотношений. Функция пеней, по ее мнению, — это компенсация публично-правовому образованию тех убытков, которые оно несет в связи с несвоевременной уплатой соответствующими субъектами в бюджет налогов и сборов. Кроме того, автор считает, что пени являются мерой ответственности по аналогии с неустойкой в гражданском праве⁵.

В. В. Стрельников отмечает, что пени носят праввосстановительный характер и приходит к выводу, что пени — это и мера обеспечения исполнения налогового обязательства, и мера восстановительной налоговой ответственности⁶.

Проанализировав национальное законодательство и судебную практику, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, пени всегда имеют форму денежного платежа, возникающего в случае несоблюдения налогоплательщиком сроков уплаты налогов, т. е. нарушения законодательства. Во-вторых, пени представляют собой дополнительное (акцессорное) обязательство по отношению к основному, налоговому обязательству, юридический повод, возникновение которого обусловлено более поздней уплатой суммы налога, сбора. В-третьих, пени — мера обеспечения исполнения налогового обязательства. В-четвертых, они взыскиваются только после исполнения основного обязательства.

Таким образом, интегративный подход выглядит наиболее предпочтительным. Следует признать, что пени выступает мерой налоговой от-

³ Верстова М. Е. Обеспечение исполнения обязанностей по уплате налогов (проблемы теории и практики) / отв. ред. засл. юрист РФ, д-р юрид. наук, проф. С. В. Запольский. СПб., 2009. 239 с.

⁴ Тютин Д. В. Правовые проблемы юридической ответственности налогоплательщиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.

⁵ Карасева М. В. Финансовое право. Общая часть. М., 2000. 253 с.

⁶ Стрельников В. В. Правовой режим пени в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 23 с.

ветственности, выполняющей, наряду с основной — карательной, также компенсационную функцию и функцию принудительного обеспечения исполнения налоговых обязательств.

Е. С. Рогатко

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Р. М. Мусаев

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ МЕР, СТИМУЛИРУЮЩИХ К СТРАХОВАНИЮ ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Идея осуществления страховой защиты жилья не является новаторской, однако актуальность привлечения страховщиков к решению данной проблемы высока. В настоящее время финансовая помощь гражданам Российской Федерации, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, оказывается независимо от страховых выплат, осуществляемых им страховщиками по заключенным договорам страхования. Введение специальных мер государством способствовало бы тому, что при своевременном страховании пожары, наводнения, землетрясения могли бы квалифицироваться как страховой случай, а финансовые потери собственников жилья, нанимателей и самого государства могли быть сведены к минимальным затратам.

В 2008 г. депутаты Государственной Думы РФ разработали проект федерального закона «Об обязательном страховании жилых помещений». Согласно законопроекту собственники обязывались страховать принадлежащие им жилые помещения в пользу постоянно или временно проживающих в них физических лиц, жизни, здоровью или имуществу которых может быть причинен вред при эксплуатации жилого помещения¹.

Содержание законопроекта и целесообразность его введения вызвали неоднозначное отношение у разных групп заинтересованных лиц. Позиция сторонников введения обязательного страхования жилья (далее — ОСЖ) основывалась на том, что:

— средний размер страховки составит незначительную сумму и не станет проблемой для любого жителя РФ;

¹ Законопроект «Об обязательном страховании жилых помещений» от 17 октября 2008 г. № 112986-5. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/112986-5> (дата обращения: 23.02.2018).

— ОСЖ позволит переложить финансовую ответственность с бюджета на страховые компании.

Противники ОСЖ приводят следующие аргументы:

— ОСЖ противоречит ГК РФ, который запрещает принуждать граждан страховать свое имущество;

— неясно, что делать с собственниками ветхих домов или находящихся в аварийном состоянии.

Проект федерального закона «Об обязательном страховании жилых помещений» сочли недоработанным и несвоевременным, поэтому он был отозван².

В связи с наводнениями на Дальнем Востоке в 2013 г. государство вновь обратилось к решению проблемы страхования жилья. В 2015 г. был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упорядочения механизма оказания помощи гражданам на восстановление (приобретение) имущества, утраченного в результате пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий». Данный законопроект направлен на гармонизацию действующей системы добровольного страхования имущества, принадлежащего гражданам³.

Законопроект предлагает внести изменения в ст. 73 ЖК РФ, согласно которым устанавливается запрет на обмен жилыми помещениями между нанимателями данных помещений по договорам социального найма в случае их предоставления в соответствии с проектируемой ч. 6 ст. 49 ЖК РФ.

Часть 6 ст. 49 ЖК РФ предусматривает: в случае если гражданин лишился принадлежащего ему на праве собственности или предоставленного по договору социального найма единственного жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций и не имел на момент наступления указанного события договора страхования жилого помещения от указанных рисков, орган государственной власти субъекта РФ обязан предоставить такому гражданину другое жилое помещение исключительно по договору социального найма. Предложенные изменения противоречат нормам ст. 73 ЖК РФ, направленным на защиту прав нанимателя и совмест-

² *Николенко Л. Б.* Страхование жилья в системе управления социальными рисками : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 58.

³ *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упорядочивания механизма оказания помощи гражданам на восстановление (приобретение) имущества, утраченного в результате пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий».* URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/694881-6> (дата обращения: 23.02.2018).

но с ним проживающих лиц при осуществлении обмена жилыми помещениями.

Законопроект устанавливает механизм, согласно которому наниматель по договору социального найма привлекается к страхованию имущества, не принадлежащего ему на праве собственности с последующей обязательной передачей (в случае наступления страхового случая) сумм страхового возмещения в собственность субъекта РФ. Только при таких условиях субъект РФ предоставляет нанимателю новое жилое помещение по договору социального найма. Таким образом, законопроект освобождает муниципальные образования от обязанности страховать принадлежащие им на праве собственности жилые помещения и возлагает данную обязанность на нанимателя, при этом устанавливая выгодоприобретателем субъект РФ⁴.

После рассмотрения законопроекта в первом чтении Государственной Думой РФ он претерпел существенные поправки и 6 октября 2016 г. был отправлен на доработку. На наш взгляд, данный законопроект не примут до тех пор, пока вновь не появится необходимость разрешения последствий конкретных чрезвычайных ситуаций.

А. А. Цыганова

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — Е. Н. Маланина

НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Согласно действующему законодательству невостребованной земельной долей может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд.

Данное законодателем определение невостребованной земельной доли не учитывает обстоятельств, при наличии которых собственник не имел возможности распорядиться своей земельной долей, в частности, если в это время он сам пользовался земельной долей.

⁴ *Заключение* на проект федерального закона от 12 января 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упорядочивания механизма оказания помощи гражданам на восстановление (приобретение) имущества, утраченного в результате пожаров, наводнений и иных стихийных бедствий» № 694881-6. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/694881-6> (дата обращения: 23.02.2018).

Например, администрация обратилась в суд с иском к участникам долевой собственности из земель сельскохозяйственного назначения о признании права муниципальной собственности на данные земельные доли. Несмотря на объяснения собственника, суд не счел процедуру признания земельных долей не востребованными нарушенной, в связи с чем было признано право собственности муниципального образования*. Формализм суда в подобной категории дел нарушает принцип состязательности сторон. Верховному Суду РФ надлежит изложить обстоятельства, служащие основанием для признания земельной доли не востребованной.

В связи с изложенными обстоятельствами полагаем необходимым понятие не востребованной земельной доли, закрепленное в пп. 1 и 2 ст. 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», уточнить и изложить следующим образом: *«1. Не востребованной земельной долей может быть признана земельная доля, собственник которой не установлен и не осуществляет правомочия как пользования, так и распоряжения данной земельной долей в течение 3 и более лет подряд, на которую распространяются признаки, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 369».*

В целях соблюдения прав и законных интересов собственников земельных долей следует возложить на органы местного самоуправления обязанность доказать в суде факт неиспользования земельных долей и обязать должностных лиц Россельхознадзора составлять протоколы о неиспользовании земельных долей.

Нужно обеспечить гарантии в области оповещения собственников не востребуемых земельных долей путем их личного уведомления, а при его невозможности — публичного. По аналогии со ст. 56.5 Земельного кодекса РФ органам местного самоуправления следует размещать на официальном сайте сообщения о не востребуемых земельных долях.

Расширение круга субъектов, которые могли бы приобрести право собственности на не востребуемые земельные доли, будет способствовать упрощению включения данных земельных долей в оборот. Право собственности на не востребуемые доли нужно предоставлять субъектам, которые добросовестно их используют в соответствии с целевым назначением, выполняют обязанности, предусмотренные ст. 8 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном

* Решение Артёмовского городского суда Приморского края от 26 июня 2014 г. по делу № 12-135/2014.

регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».

Упрощение процедуры вовлечения в оборот невостребованных земельных долей позволит усовершенствовать оборот земель сельскохозяйственного назначения, что положительно отразится на продовольственной безопасности страны.

А. С. Джусь

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

ЗАЩИТА ПРАВ ЦЕССИОНАРИЯ ПО ВОЗМЕЗДНЫМ И БЕЗВОЗМЕЗДНЫМ ДОГОВОРАМ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

Институт перемены лиц в обязательстве имеет ключевое значение в правоприменительной и практической деятельности. В современных реалиях потребности развития экономических связей часто обуславливают замену участников обязательства.

Переход права (требования) кредитора к другому лицу на основании сделки определяется как уступка требования (цессия). Данное юридическое явление получило законодательную регламентацию в ст. ст. 382–390 Гражданского кодекса РФ. Значительным шагом стало издание постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2017 г. № 54, которое обобщило судебную практику и дало разъяснение законодательной конструкции уступки требования. Тем не менее вопросы, касающиеся отношений между цедентом и цессионарием — сторонами сделки уступки требования, все чаще подвергаются неоднозначной оценке цивилистов.

Передача недействительного требования расценивается как нарушение цедентом своих обязательств, вытекающих из соглашения об уступке права (требования). Исходя из п. 1 ст. 390 ГК РФ следует, что за нарушение своих обязательств, выраженное в передаче цессионарию недействительного требования, цедент несет гражданско-правовую ответственность.

Важно отметить, что цессия имеет сложную правовую конструкцию. Гражданским законодательством прямо не установлен вид договора, по которому должна осуществляться уступка права (требования). Это может быть как возмездный, так и безвозмездный договор. Рассмотрение положений ГК РФ о конкретном договоре позволяет определить нормы,

которыми следует руководствоваться при передаче им недействительного требования. Рассмотрим несколько случаев.

1. Требование передано цессионарию по договору продажи имущественного права, т. е. на основании ст. 454 ГК РФ. При переходе уступки требования на основании договора купли-продажи согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ необходимо руководствоваться общими положениями о цессии, так как это следует из содержания и характера уступки права (требования). Таким образом, цедент отвечает по ст. 390 ГК РФ. При этом при нарушении договора цедентом могут применяться правила ст. ст. 466 и 475 ГК РФ о последствиях нарушения условий договора о количестве товара и передаче товара ненадлежащего качества.

2. Требование передано по договору дарения, т. е. на основании ст. 572 ГК РФ. При переходе требования от первоначального кредитора к новому по договору дарения можно оспорить безусловный характер ответственности цедента за передачу недействительного требования. Так как п. 3 ст. 576 ГК РФ устанавливает, что дарение прав осуществляется с соблюдением ст. ст. 382–386, 388, 389 ГК РФ, то правила, закрепленные ранее ст. 390 ГК РФ, на данные отношения не распространяются. В таком случае цедент не несет ответственности за недействительность переданного им требования.

Возникает вопрос, каким образом обеспечить соблюдение принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, а именно, как защитить цессионария от действий по передаче требования недобросовестным цедентом. Необходима реализация одного из следующих вариантов решения проблемы:

1. Включение в главу 32 ГК РФ положений о способах защиты прав одаряемого лица при нарушении дарителем условий договора (например, если дар обременен третьими лицами).

2. Закрепление в п. 3 ст. 576 ГК РФ положения о том, что дарение принадлежащего права требования к третьему лицу осуществляется с соблюдением правил, предусмотренных ст. 390 ГК РФ. Следовательно, и возможное правовое последствие в случае передачи недействительного требования — возмещение цедентом убытков цессионарию.

Проведенный анализ позволил выявить дифференциацию пределов ответственности цедента за недействительность переданного требования по возмездному и безвозмездному договору. Вступившее в силу в декабре 2017 г. постановление Пленума Верховного Суда РФ, которое затрагивает вопросы цессии, в п. 1 утвердило свободу договора, заключаемого между цедентом и цессионарием. Тем не менее вопросы, касающиеся перехода требования по безвозмездному договору, требуют дальнейшего толкования.

Ю. Э. Киль

(Институт юстиции Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. В. Конев

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросы борьбы с коррупцией при осуществлении уполномоченными должностными лицами своих функций являются наиболее обсуждаемыми в рамках законодательной, правоприменительной и научной деятельности. При рассмотрении заявленной темы обращает на себя внимание юридическая ответственность как правовое средство борьбы с данными преступлениями, направленное на превенцию преступления и компенсацию причиненного вреда.

Законодатель в Федеральном законе «О противодействии коррупции» устанавливает уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. Однако на практике активно применяются дисциплинарная ответственность для соответствующих должностных лиц в виде увольнения, отстранения от должности и т. д., а также уголовная ответственность, предусмотренная статьями Уголовного кодекса РФ, которые выполняют превентивную функцию, а также второстепенно компенсационную. Однако компенсация осуществляется в рамках публичных отношений, в бюджет государства. Отсюда возникает вопрос, как не только защитить публичные интересы, но и восстановить нарушенные в результате преступления права других лиц.

Компенсация, которая в рамках юридической ответственности направлена на возмещение ущерба не только публичным, но и частным субъектам, должна быть реализована именно посредством расширения практики привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Однако должных юридических механизмов специализированной гражданско-правовой ответственности на сегодняшний день не разработано, в связи с чем возникает сложность в правовой определенности субъектов: какие действия можно предпринять, чтобы возместить ущерб, причиненный коррупционным преступлением, какими материальными нормами необходимо руководствоваться для реализации права на возмещение ущерба, каковы последствия гражданско-правовых отношений, в которые вступали субъекты коррупционного преступления, и т. д.

В настоящее время известны судебные решения, в рамках которых были удовлетворены иски о возмещении ущерба, причи-

ненного коррупционным преступлением либо в государственный бюджет, либо в бюджет муниципалитетов. При этом суды, рассматривая исковые заявления, руководствуются общими нормами о гражданско-правовой ответственности. Например, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-4717/2016 суд оперирует общей нормой о возмещении вреда, предусмотренной п. 1 ст. 1064 ГК РФ, а также общей нормой в целом для гражданского права — ст. 15 ГК РФ. При таком применении общих норм не учитываются особенности того правонарушения, из которого у потерпевшего возникает право на возмещение ущерба. В частности, нормы ГК РФ о возмещении вреда не соответствуют специальной норме о возмещении имущественного вреда, предусмотренной п. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку однозначного ответа на вопрос, включается ли в понятие имущественного вреда, помимо реального ущерба, причиненного совершением преступления, также и упущенная выгода, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не содержится*. В связи с изложенным нет и однозначного ответа относительно возможности компенсации гражданским истцом упущенной выгоды, в то время как суды, ссылаясь на общую ст. 15 ГК РФ, такую возможность подразумевают.

Кроме того, как показывает судебная практика, гражданско-правовая ответственность все так же защищает интересы публичных субъектов, притом что компенсация в федеральный бюджет может быть произведена и в рамках уголовной ответственности. Механизм гражданской ответственности должен быть выстроен с возможностью защитить интересы и добросовестных частных лиц, которые претерпели убытки при заключении заведомо неизвестных для них ничтожных договоров либо вступили в иные гражданско-правовые отношения.

В связи с этим как в законодательной, так и в научной деятельности обсуждается вопрос о подписании Россией Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, предусматривающей перечень правовых норм, которые участники должны включить в национальное законодательство.

Подписание данной Конвенции и принятие соответствующих норм в российском законодательстве обеспечит гражданскую ответственность за данный вид преступления качественным правовым регулированием и развитием судебной практики.

* Жиганова А. А. Проблемы присоединения Российской Федерации к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. С. 86.

Г. И. Мастанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Н. Жданова

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ НА УСЛУГИ ЗАЩИТНИКА (ПРЕДСТАВИТЕЛЯ) ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В Российской Федерации судами общей юрисдикции ежегодно принимается около 4 млн решений по делам об административных правонарушениях.

В ходе анализа судебных решений было выявлено, что при отмене постановлений о привлечении к административной ответственности суды в полном объеме взыскивают с казны Российской Федерации расходы, понесенные в связи с оплатой услуг защитника (представителя) по ведению дела. В итоге государство, защищая общество от противоправных действий, несет неоправданные убытки.

В основе выносимых решений по взысканию расходов лежит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 19 декабря 2013 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», п. 26 которого гласит, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ *могут быть взысканы* в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны РФ, казны субъекта РФ).

Считаем позицию Верховного Суда РФ не совсем корректной по следующим основаниям.

Основой всех принимаемых решений по данной категории дел является гл. 59 ГК РФ (в частности, ст. ст. 1069, 1070), а также ст. 15, которые предусматривают наступление гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц при соблюдении условий ее наступления, а именно: противоправность, вред, причинно-следственная связь между противоправностью и вредом.

Противоправность. На должностных лиц и государственные органы возложены обязательства по охране прав, свобод, законных интересов граждан и государства в целом. Противоправность в действиях госу-

дарственных органов и их должностных лиц должна доказываться в соответствии с КоАП РФ, где в рамках отдельного судопроизводства предусмотрен порядок признания действий государственных органов и их должностных лиц незаконными. Суды обходят этот порядок, так как считают, что если постановление о привлечении к административной ответственности отменено, то фактически признана незаконность действий государственных органов и их должностных лиц.

Вред. Выплаты защитнику (представителю) по делам об административных правонарушениях нельзя относить к вреду, так как они связаны с процессуальными обстоятельствами защиты своих нарушенных прав, т. е. являются издержками.

Издержки относятся к процессуальной категории права; убытки — к материальной категории права. Тем не менее в соответствии с указанным постановлением суды приравнивают данные выплаты к убыткам, что вступает в противоречие между степенью наказания за совершенное административное правонарушение и убытками, которые в результате обжалования решения о привлечении к ответственности выплачиваются лицу.

Примером может служить решение Арбитражного суда Республики Башкортостан по делу № А07-18594/2015 от 14 декабря 2015 г. по иску ИП Закирова А. Ф. к Российской Федерации в лице МЧС России, ГУ МЧС России по Республике Башкортостан о возмещении вреда, связанного с незаконным привлечением к административной ответственности и назначением административного наказания в виде штрафа в 40 000 рублей. В результате рассмотрения дела из казны РФ было взыскано 220 000 рублей за услуги адвоката.

Некоторые суды при принятии решения основываются на нормах ГПК РФ и производят выплаты в разумных пределах, несмотря на требования указанного постановления.

Примером может служить решение Ленинского районного суда г. Курска по иску Терехова А. В. к Минфину РФ, МВД РФ о возмещении убытков. Суд, с учетом характера правоотношений и ввиду отсутствия в КоАП РФ правил, регламентирующих порядок возмещения расходов на оплату труда адвоката или защитника, исходил из аналогии закона и определил размеры указанных расходов, руководствуясь ст. 100 ГПК РФ. Данный пример показывает, что нет единой и устоявшейся судебной практики по данной категории дел в России.

Считаем, что в целях защиты бюджетов РФ разных уровней, оптимизации законодательства и судебной практики необходимо внести изменения в КоАП РФ, в частности, признать расходы лица, связанные с оплатой услуг защитника (представителя), процессуальными издержками.

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

М. Н. Корланов

(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Н. Естеусизов

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПЫТОК

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, участником которых является Республика Казахстан, положены в основу ее правовой системы (ст. 4 Конституции Республики Казахстан). Мировым сообществом права и свободы человека, их обеспечение и защита рассматриваются как основа прогрессивного развития демократического государства.

В связи с укреплением суверенитета государства и ориентацией на соблюдение международных обязательств по правам человека в Республике Казахстан кардинально изменен подход к ценности прав и свобод личности. Желая занять достойное место в мировом сообществе, Республика Казахстан в ст. 1 Конституции провозглашает себя демократическим, светским, правовым, социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Суть правового государства состоит в том, что в нем права и свободы человека приобретают характер самостоятельного юридического явления. Это означает, что им должны соответствовать все принимаемые и действующие законы. Незыблемость прав и свобод личности, юридическая обязанность их соблюдения, в первую очередь, публичной властью и ее представителями, составляют в таком государстве основу правопорядка, выступают гарантией от произвола, репрессий, тоталитаризма.

В числе приоритетных задач в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан определены защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Установление уголовной ответственности за уголовные правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина, свидетельствует не только об отрицательном отношении к ним общества и государства, но и об особом внимании к борьбе с этими деяниями, подчеркивает заинтересованность общества и государства в защите прав и свобод человека и гражданина от всякого нарушения.

В 2011 г. в Уголовный кодекс Республики Казахстан была введена ст. 141-1 «Пытки, редакция которой сохранилась и в действующем уголовном законодательстве (ст. 146 «Пытки»). В связи с этим существует недопонимание термина «пытки», его уголовно-правовой, криминологической характеристики правоохранительными и правоприменительными органами.

Появление пыток в уголовном праве Республики Казахстан как преступления обусловлено установлением полного запрета международным сообществом на применение пыток. Данный запрет был отражен во многих международных правовых актах. Одним из таких актов является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая 10 декабря 1984 г., участниками которой с 29 июня 1998 г. является Республика Казахстан.

В соответствии с диспозицией ст. 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан пытки — умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

В соответствии с примечанием к данной статье УК Республики Казахстан не признаются пыткой физические или психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц. Например, когда в отношении лица, совершившего преступление, избирается мера пресечения в виде ареста, а позже назначается наказание в виде лишения свободы, эти действия должностных лиц вызывают психические и физические страдания, но не являются пыткой.

В комментарии к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 г. № 7 «О применении норм уго-

ловного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания» указаны виды психических и физических страданий, которые может испытать человек применительно к пыткам. Таким образом, к физическим страданиям следует отнести ощущение пострадавшим значительной физической боли в результате причинения ему побоев, нанесения вреда любой тяжести его здоровью. К психическим страданиям следует отнести ощущение пострадавшим эмоционально-волевых переживаний (чувства подавленности, унижения, отчаяния, стыда, ущербности, раздражительности, гнева, дискомфорта и др.), вызванных пытками. Эти ощущения являются следствием как применения преступных действий непосредственно к жертве, так и в связи с подобным воздействием на других лиц (родителей, детей, супругов, братьев, сестер, дедушек, бабушек).

Психические страдания могут быть следствием как посягательства на неприкосновенность личности человека, его здоровья, нанесения повреждений, уродующих тело неизгладимыми шрамами, рубцами, так и других действий, например, раскрытия личной, семейной или врачебной тайны, незаконного лишения или ограничения свободы, распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство человека, нарушения других конституционных прав и свобод человека. В необходимых случаях для выяснения вопроса о том, испытывало ли пытаемое лицо физические или нравственные страдания, назначается судебно-медицинская, психолого-психиатрическая или другая экспертиза.

Побои — это неоднократное причинение ударов, от которых на теле жертвы не остается каких-либо повреждений анатомической целостности органов или остаются кровоподтеки, ссадины, незначительные раны. Также по отношению к жертве могут наноситься другие насильственные действия, причиняющие физическую боль, которые заключаются в сечении, щипании, термическом воздействии другими природными биологическими факторами (в том числе использование животных, насекомых), долгое оставление без пищи, жидкости или в холоде либо без помещения или оставления потерпевшего во вредных для его здоровья условиях, уколы, укусы, нанесение неоднократных повреждений остроколющими или тупыми предметами.

При этом по отношению к жертве могут применяться физические или психические (нравственные) страдания при помощи особенно изощренного способа воздействия на тело (органы чувств) и психику потерпевшего, следствием чего является нахождение потерпевшего в состоя-

нии продолжительных мук. Физические страдания могут включать в себя какие-либо неприятные, непереносимые или сложно переносимые физиологические ощущения, например, зуд, нарушение циркуляции крови, головокружение, онемение участка тела и так далее.

Борьба с пытками — проблема международного масштаба. Несмотря на полное запрещение пыток международным и большинством национальных правовых систем пытки продолжают применять в различных странах официальные сотрудники государственных органов, которые отвечают за поддержание правопорядка и соблюдение законности.

Наличие четкой внутригосударственной законодательной базы по запрету пыток и жестокого обращения выступает краеугольным камнем обеспечения их эффективного предупреждения, которое достигается прежде всего фокусированной криминализацией пыток и других тяжких (как правило, умышленных) форм жестокого обращения.

А. Г. Темешев

(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. М. Бимолданов

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних представляют собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения, так как посягают на половую неприкосновенность и половую свободу еще не сформировавшегося человека.

Забота государства о подрастающем поколении на всех этапах его развития всегда была в центре внимания Республики Казахстан.

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия „Казахстан — 2050“: новый политический курс состоявшегося государства» было отмечено, что «дети — наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Как Лидер нации, я буду требовать защиты прав каждого ребенка»¹.

¹ Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства : послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Алматы, 2013. 48 с.

Уголовным кодексом Республики Казахстан, принятым 3 июля 2014 г. и вступившим в законную силу с 1 января 2015 г., все преступления против половой неприкосновенности граждан, в том числе и не достигших совершеннолетия, отнесены к главе 1 «Уголовные правонарушения против личности» Особенной части УК Республики Казахстан.

По статистике, в Казахстане наблюдается резкий рост преступлений против личности. Так, за период с 2008 г. по 1 января 2016 г. количество преступлений против личности возросло в два раза. В 2008 г. в Казахстане таких преступлений было зарегистрировано 9110, в 2009 г. — 8705, в 2010 г. — 7942, в 2011 г. — 8584, в 2012 г. — 10277, в 2013 г. — 13328, в 2014 г. — 11662, в 2015 г. — 16205 уголовных правонарушений против личности.

Действующим уголовным законодательством Республики Казахстан предусмотрен ряд статей, обеспечивающих уголовно-правовую защиту несовершеннолетних. Например, в главе 2 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» закреплены статьи, обеспечивающие защиту несовершеннолетних от уголовных преступлений, например, ст. 132 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений»; ст. 133 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»; ст. 134 «Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией»; ст. 144 «Вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания» и др.²

Согласно групповому (видовому) объекту к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности по УК РК относятся: изнасилование (ст. 120), насильственные действия сексуального характера (ст. 121), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 122), понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст. 123), развращение малолетних (ст. 124). Все эти уголовные правонарушения являются преступлениями.

Приведем содержание диспозиций указанных выше конкретных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за насильственные общественно опасные деяния, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних потерпевших: ст. 120 «Изнасилование» УК РК (половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей — ч. 1 ст. 120);

² Уголовное право Республики Казахстан : Особенная часть: в 2 т. : учебник для вузов / отв. ред. И. И.Рогов, К. Ж.Балтабаев, А. И. Коробеев. Алматы, 2016. 500 с.

ст. 121 УК РК «Насильственные действия сексуального характера» (мужеложество, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) — ч. 1 ст. 121); ст. 122 УК РК «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (половое сношение, мужеложество, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста — ч. 1 ст. 122); ст. 123 УК РК «Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера» (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера — ч. 1 ст. 123); ст. 124 УК РК «Развращение малолетних» (совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней (малолетнего) — ч. 1 ст. 124).

Статья 122 УК Республики Казахстан запрещает под угрозой наказания вступление в половые отношения или иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста³.

Согласно законодательству брачный (супружеский) возраст для мужчин и женщин в Республике Казахстан — 18 лет⁴.

Регистрирующие органы по месту государственной регистрации заключения брака (супружества) могут снизить брачный (супружеский) возраст на срок не более двух лет при наличии следующих уважительных причин: 1) беременность; 2) рождение общего ребенка.

Под половой неприкосновенностью абсолютный запрет на вступление в половую связь с лицом, который не обладает таким правом. Например, речь может идти о человеке, не достигшем возраста, с которого наступает половая свобода, т. е. способность принятия лицом самостоятельного решения, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности. Как правило, половая неприкосновенность характерна для малолетних и лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

В заключение следует отметить, что актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на достаточную изученность в теории уголовного права содержания составов и вопросов квалификации насильственных половых преступлений, в том числе совершаемых в отношении несовершеннолетних, некоторые аспекты проблемы остаются

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. Алматы, 2017. С. 244.

⁴ Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» : практ. пособие. Алматы, 2017. С. 112.

ся дискуссионными, требуют дополнительного осмысления и вызывают сложности в практике правоприменения.

Потерпевшими при совершении рассматриваемых преступных посягательств выступают лица как женского, так и мужского пола, не достигшие совершеннолетия. Закон дифференцирует эту категорию в зависимости от определенных возрастных рамок: заведомо несовершеннолетние и потерпевшие, заведомо не достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Потерпевшими при совершении анализируемых преступлений могут быть и иные лица, не подвергающиеся сексуальному насилию, но на которых виновным может быть обращено насильственное воздействие или угроза его применения в целях совершения рассматриваемых деяний (близкие родственники несовершеннолетнего, подвергающегося сексуальному насилию; лица, находящиеся с ним в иной степени родства; лица, пытающиеся оградить несовершеннолетнего от сексуального насилия, и др.).

Т. А. Лозовская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. Н. Карпов

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОСТАВАХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Современному уголовному праву известно множество различных институтов, действие которых распространяется на все без исключения группы преступных деяний, в том числе на конструкцию составов с административной преюдицией. Несмотря на условную приоритетность тех или иных институтов над другими в зависимости от конкретных целей, для успешной реализации каждого из них необходимо наличие такой модели построения законодательства, при которой все институты Общей части УК РФ одинаково применяются ко всем составам преступления.

Однако на сегодняшний день такая модель законодательства отсутствует, и это обстоятельство порождает проблемы в правоприменительной деятельности, в частности, вопросы относительно возможности применения того или иного института к конкретному преступлению¹.

¹ Дизер О. А., Сургутсков В. И. О возможности установления административной преюдиции за совершение отдельных видов преступлений // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2. С. 228–229.

Преступления с административной преюдицией могут совершаться под руководством организатора или с помощью пособника. Однако законодатель оставляет без внимания деятельность лиц, которые способствовали совершению правонарушения, но не были непосредственными участниками его совершения. И здесь мы сталкиваемся с проблемой, активно обсуждаемой в науке уголовного права, — возможно ли соучастие в преступлениях с административной преюдицией?

Согласно одной точке зрения, в преступлениях со специальным составом исполнителем или соисполнителем могут быть только специальные субъекты. В то же время в науке уголовного права более распространен противоположный подход: всякое лицо, способствовавшее специальному субъекту в совершении преступления, само становится субъектом такого преступления, совершенного в соучастии, и несет ответственность как организатор, подстрекатель или пособник².

Возможны ситуации, когда одно лицо совершает правонарушение вследствие того, что им исполняется указание его непосредственного руководителя. Например, при продаже алкогольной продукции несовершеннолетнему указание кассиру рассчитать несовершеннолетнего покупателя может дать менеджер торгового зала³. Аналогичная ситуация находит свое отражение во всех нормах с административной преюдицией. Возникает справедливый вопрос: почему лица, в действиях которых формально усматриваются признаки соучастия в преступлении, не привлекаются к уголовной ответственности?

В статье «Проблемы, возникающие при привлечении лиц к административной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним» Н. В. Артеменко и А. А. Токмаков поддерживают позицию необходимой квалификации с ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Однако дословное содержание ст. 33 УК РФ указывает на участие лица как организатора, подстрекателя или пособника в совершении преступления, что ставит под сомнение возможность вменения данной статьи при совершении административного деликта, несмотря на то что последний далее модифицируется в преступление. В современной судебной практике нет прецедентов вменения ст. 33 УК РФ с административной преюдицией. Это положение обусловлено отсутствием статусов в административном праве.

² Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 50.

³ Луньков Д. А. Совершение преступления путем отдачи подчиненному лицу приказа (распоряжения), обязательного для исполнения // Законность. 2012. № 5. С. 45.

В зарубежном законодательстве (в частности, в КоАП Республики Беларусь) данный вопрос не порождает правовых споров, что объясняется закреплением ряда институтов в нормах статей КоАП РБ. Так, в ч. 1 ст. 2.3 напрямую закреплено понятие покушения на административное правонарушение. Помимо этого, в ст. 2.4 отражены основные понятия и правила квалификации деяний, совершенных в соучастии. При этом пособник несет административную ответственность не за все административные правонарушения, а за правонарушения, предусмотренные законом. Например, мелкое хищение (статья 10.5); умышленное уничтожение либо повреждение имущества (статья 10.9); незаконное использование деловой репутации конкурента (статья 11.26) и т. д.

Таким образом, для эффективной реализации норм Общей и Особенной частей УК РФ и для единообразного применения норм Особенной части УК РФ необходимо ввести соответствующие статьи в КоАП РФ по аналогии с КоАП РБ, закрепив таким образом институт соучастия и институт стадий совершения правонарушения в российском праве.

И. А. Болотова

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. С. Макеева

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья 104⁴ УК РФ определяет судебный штраф как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. При этом законодателем установлены основания такого освобождения:

— совершение преступления небольшой или средней тяжести. Стоит отметить, что имеется коррупционная опасность «ухода» от ответственности за тяжкое преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком свыше пяти лет, но не превышает десяти. Речь идет о применении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, предусматривающей возможность суда при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну;

— совершение преступления впервые;

— возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Несмотря на то что ст. 104⁵ УК РФ закрепляет порядок определения размера судебного штрафа, в теории и в правоприменительной деятельности возникают следующие дискуссионные вопросы, связанные с применением нормы.

1. Целесообразность назначения судебного штрафа за преступления небольшой или средней тяжести, но представляющие высокую степень общественной опасности (в частности, ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240, ст. 241¹ УК РФ). Исправление лиц, совершивших такого рода преступления, вероятнее всего, не будет достигнуто путем назначения судебного штрафа¹.

2. Обоснованность применения судебного штрафа по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступление общественно опасных последствий в виде ущерба (незаконный оборот оружия, наркотиков). На практике может быть прекращено дело на основании ст. 76² УК РФ даже по преступлениям, фактическое возмещение ущерба по которым невозможно. Так, суд освободил от ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и назначил судебный штраф Н., обвиняемой в использовании подложной медицинской книжки при трудоустройстве на должность пекаря-продавца, поскольку Н. ранее не была судима, деяние относится к категории небольшой тяжести, причиненный вред возмещен путем прохождения медицинского обследования². Обоснованность принятия такого решения остается под вопросом, поскольку использование подложного документа или фиктивная постановка на учет иностранного гражданина по месту пребывания посягают на публичные интересы. Хотя и не существует запрета на применение положений ст. 76² УК РФ к формальным составам, необходимость применения судебного штрафа видится лишь тогда, когда виновный сможет принять меры по заглаживанию причиненного вреда.

3. Определение минимального размера судебного штрафа, поскольку законом установлен его максимальный предел. Возможно ли применение минимального размера штрафа, закрепленного в ч. 2 ст. 46 УК РФ? Скорее, нет, ведь штраф как вид наказания и судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера имеют разную правовую природу, а применение уголовного закона по аналогии не допускается. Назначение

¹ Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 127.

² Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Челябинска от 15 мая 2017 г. по уголовному делу № 1-24/2017. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2018).

судебного штрафа ниже установленного ст. 46 УК РФ предела, вероятнее, не будет отвечать требованиям уголовного закона и не выполнит поставленных УК РФ задач.

4. Механизм определения окончательного размера судебного штрафа в случае совершения нескольких деяний, подпадающих под основания освобождения, предусмотренные ст. 104⁴ УК РФ. Судебная практика разделилась на два направления. Согласно первому, стоит учитывать положение ч. 2 ст. 69 УК РФ и определять окончательный размер судебного штрафа путем поглощения менее строгого размера более строгим. Так, удовлетворяя ходатайство об освобождении от ответственности Е., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 318 УК РФ, суд назначил Е. судебный штраф по ч. 1 ст. 119 УК РФ в размере 10 000 руб., по ч. 1 ст. 318 УК РФ — в размере 30 000 руб., определив окончательный его размер в 30 000 руб.³

Представители второго направления считают, что назначать судебный штраф необходимо в целом за совокупность преступлений. Так, суд прекратил в отношении Б. уголовное преследование по преступлениям, предусмотренным ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, и назначил судебный штраф в размере 10 000 рублей⁴.

Кроме того, высказывается мнение о том, что при освобождении от ответственности за несколько преступлений с назначением судебного штрафа его размер должен устанавливаться за каждое преступление самостоятельно, с указанием порядка и сроков уплаты⁵. Действительно, это облегчит механизм отмены судебного штрафа в случае неуплаты его виновным за определенное преступление и привлечь к ответственности. Таким образом, предлагаем дополнить ст. 104⁵ УК РФ ч. 3 и изложить его в следующей редакции: «При назначении судебного штрафа за совокупность преступлений, предусмотренных нормами ст. 104⁴ УК РФ, размер судебного штрафа должен определяться за каждое преступление самостоятельно с указанием порядка и сроков его уплаты».

³ *Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 25 ноября 2016 г. по уголовному делу № 44у-246/2016.* URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2018).

⁴ *Постановление мирового судьи судебного участка № 50 Ванинского района Хабаровского края от 10 октября 2016 г. по уголовному делу № 1-96//2016.* URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 28.02.2018).

⁵ Кудрявцева А., Сутягин К. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 104.

Д. А. Огорелков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Черемнова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

С 1 января 2017 г. в России введен новый вид уголовного наказания — принудительные работы. Прошел год, и многие отечественные ученые (В. А. Авдеев, А. Н. Цанаева, О. Н. Курманова), а также руководство ФСИН стали проводить исследования, направленные на определение эффективности данного наказания. Благодаря собственному исследованию выявлены недостатки в правовой регламентации и практической реализации принудительных работ.

Чаще всего в санкциях норм, за которые законодатель устанавливает трудовые наказания, предусматриваются принудительные работы, в некоторых санкциях — только обязательные работы или только исправительные. В других случаях санкции содержат обязательные и исправительные работы, обязательные и принудительные работы, исправительные и принудительные работы.

В настоящее время в судебной практике встречаются случаи, когда лицо имеет постоянную работу и готово выплачивать денежные средства из заработной платы, но в санкции статьи предусмотрены только обязательные работы либо принудительные; или же лицо имеет низкооплачиваемую работу, недостаточные социальные условия, а ему могут быть назначены только исправительные работы с удержанием из заработной платы.

В таком случае возникает вопрос: если назначение наказания, связанного с трудовым воздействием, зависит от личности виновного, то почему не предусмотрены все три вида наказаний в санкциях норм, за которые предполагается такое воздействие.

Следует обратить внимание на законодательную регламентацию наказаний в виде трудового воздействия на осужденного в Армении, Голландии, Испании и Франции, где соответствующие наказания назначаются только по ходатайству или с согласия осужденного.

Заслуживает внимания попытка решить вопрос о трудовых наказаниях в польском уголовном законе, в котором условия отбывания трудовых наказаний содержатся в интегрированном виде как «ограничение свободы». Согласно п. 1 ст. 35 УК Польши, это выполнение неоплачиваемых общественных работ. Может применяться иной

вариант: в отношении лица могут производиться отчисления от 10 до 25% заработка¹.

В 2017 г. начали функционировать 4 исправительных центра и 7 участков для отбывания принудительных работ общей вместимостью 896 мест. На протяжении 2017 г. должны были быть введены в эксплуатацию еще 6 исправительных центров. Полагаем, указанного количества учреждений данного типа недостаточно для достижения целей наказания. Более того, материальное и кадровое обеспечение сводит к минимуму экономическую ценность принудительных работ для государства.

На научно-практической конференции руководителей ФСИН начальник НИИ ФСИН А. Быков заявил: «К 2020 году планируется создание 150 исправительных центров, рассчитанных на 200 осужденных. Численность сотрудников составит 30 человек, в том числе один воспитатель»². По нашему мнению, наличие только одного воспитателя внесет затруднения в проведение воспитательной работы.

Была обозначена и еще одна проблема: при исполнении принудительных работ возникают трудности по обеспечению осужденных рабочими местами. Работодатели не хотят предоставлять работу лицам, отбывающим наказание.

По данным ФСИН России, на конец 2017 г. к принудительным работам было осуждено всего 417 человек, отбыло наказание около 100 человек³.

По нашему мнению, исполнение принудительных работ в том виде, в каком они существуют сейчас, неэффективно, а главное — неэкономно.

Для решения заявленной проблемы предлагаем учесть положительный опыт зарубежного законодательства. В частности, обратить внимание на наказание, связанное с трудовым воздействием на осужденного по УК Республики Польша, которое сочетает в себе признаки обязательных, исправительных и принудительных работ, предусмотренных отечественным уголовным законодательством, причем его исполнение обходится государству намного экономнее.

¹ Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057#text> (дата обращения: 19.04.2018).

² Материалы конференции НИИ ФСИН России «Особенности исполнения нового вида уголовного наказания — принудительных работ». URL: http://www.fsin.su/news/index.php?element_ID=53129 (дата обращения: 10.03.2018).

³ Предварительные итоги работы по организации исполнения нового вида уголовного наказания в виде принудительных работ. Статистические данные. URL: http://фсин.рф/news/index.php?element_id=354979 (дата обращения: 21.04.2018).

А. И. Давыдова

(Воронежский институт ФСИН России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Ю. В. Помогалова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА ОСУЖДЕННЫХ

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ в целях предупреждения правонарушений, совершаемых осужденными, а также получения необходимой информации об их поведении уголовно-исполнительные инспекции (далее — УИИ) вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, перечень которых определен Правительством РФ².

Введение системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее — СЭМПЛ) в деятельность УИИ началось с 2011 г. В настоящее время данная форма контроля уже функционирует во всех территориальных органах ФСИН России и применяется к осужденным, отбывающим наказания в виде ограничения свободы (ч. 1 ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ)). В 2015 г. при помощи СЭМПЛ был обеспечен контроль за 13 тыс. осужденных к ограничению свободы.

Практика использования указанного оборудования свидетельствует о том, что существуют определенные технические проблемы, решение которых позволит повысить эффективность действия СЭМПЛ. К ним относятся:

- систематические ложные срабатывания сигнала «повреждение ремня электронного браслета», несовершенство замков, приводящее к размыканию цепи электронного браслета;
- при входящем звонке не всегда происходит звуковой сигнал, вследствие чего осужденный не отвечает на звонки оператора;
- разброс точек трека при нахождении осужденного в помещении, несовершенство GPS-модуля;

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

² Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 // Рос. газета. 2010. 7 апр.

- незащищенность корпуса электронного браслета от вскрытия;
- реагирование датчика движения стационарного контрольного устройства на малейшие вибрации;
- недостаточный радиус действия стационарного контрольного устройства в том случае, когда осужденный к ограничению свободы живет в частном доме (если хозяйственные постройки находятся не в доме);
- неустойчивый прием сигналов сотовой связи в некоторых местностях РФ;
- недостаточная детализированность карты местности;
- низкий уровень подготовки сотрудников, выполняющих функции администратора и оператора СЭМПЛ.

Необходимо также обратить внимание и на проблемы правового характера. Например, ст. 58 УИК РФ устанавливает широкий перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, за которые предусмотрена ответственность осужденного. Однако применение уголовно-правовых мер воздействия на осужденного, допускающего несвоевременную зарядку контрольного устройства, удаление из радиуса действия мобильного контрольного устройства, самовольное снятие электронного устройства и другие действия, препятствующие осуществлению контроля, законодательно не регламентировано, хотя подобные действия также следовало бы отнести к нарушению условий и порядка отбывания наказания.

Кроме того, нормативными правовыми актами не установлен перечень документов, необходимых для обоснования в суде факта нарушения порядка и условий отбывания наказания, выявленного при помощи оборудования СЭМПЛ, что создает определенные трудности для сотрудников УИИ.

В 2012 г. в УФСИН России по Омской области в целях реализации федерального проекта СЭМПЛ началось использование телематической услуги связи М2М, предоставленной компанией «МегаФон»³. Такая практика обеспечивает круглосуточный контроль местонахождения осужденных к ограничению свободы, поскольку систему слежения составляют электронный браслет и специальный модуль, получающий координаты человека с помощью спутника. Широкое покрытие сети оператора позволяет установить местонахождение подконтрольного лица не только на территории конкретного субъекта, но и по всей России.

³ *ФСИН* начала следить за осужденными на расстоянии // Издание о высоких технологиях. URL: http://www.cnews.ru/news/top/fsin_nachala_sledit_zh_osuzhdennymi (дата обращения: 27.02.2018).

Несмотря на перечисленные проблемы, возникающие при эксплуатации оборудования СЭМПЛ, отметим, что использование сотрудниками УИИ электронных средств надзора и контроля позволяет эффективно осуществлять надзор и контроль за соблюдением осужденными к ограничению свободы установленных для них запретов и ограничений.

О. В. Неупокоева

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. И. Чекмезова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Несовершеннолетние в силу психических, физиологических и иных особенностей требуют особого отношения к себе, поэтому наличие в современном российском уголовном законе главы, посвященной уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, оправданно. К сожалению, в данной главе имеется немало пробелов и положений, которые толкуются неоднозначно. Оставим за рамками проблемы, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия, и рассмотрим вопросы исполнения наказания, в частности, уклонение от его отбывания и последующее ненадлежащее поведение несовершеннолетних.

Законодатель ограничил перечень наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних, разрешил вопросы, связанные с их порядком исполнения, возможностью применения отдельных видов наказания, но прямо не рассмотрел вопрос о мерах, применяемых в отношении лиц, уклоняющихся от наказания. Устранил данный пробел Пленум Верховного Суда РФ в постановлении, регламентирующем особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних*, указав, что в случае злостного уклонения от исполнения наказания оно заменяется другим видом по общим правилам, содержащимся в УК РФ. Так, с учетом перечня наказаний, которые могут быть назначены несовершеннолетним, штраф может быть заменен на обязательные, исправительные работы или ограничение свободы, а данные виды наказания — на лишение свободы.

* О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Подобную схему можно бы было назвать эффективным средством для борьбы с уклонением от исполнения наказания несовершеннолетними, если бы не наличие значительной категории лиц, которым в качестве наказания не может быть назначено лишение свободы. К ним относятся несовершеннолетние, впервые совершившие преступления небольшой тяжести, а также не достигшие 16 лет и совершившие преступления средней тяжести. Таким образом, в отношении данных лиц нет возможности замены наказания на более строгое, что создает возможность для уклонения от его исполнения. Складывающаяся ситуация прямо нарушает принцип неотвратимости наказания, а также способствует появлению в уголовно-правовых отношениях субъекта, который, не отбыв наказание, не имеет возможности снять или погасить судимость. Единственное, на что данный статус накладывает отпечаток, это невозможность определить лицо в качестве совершившего преступление впервые при продолжении им преступной деятельности.

Следующей проблемой является отсутствие положений о том, что делать с несовершеннолетними, в отношении которых наказание назначено условно либо применены положения об условно-досрочном освобождении, которые уклоняются от возложенных на них обязанностей либо продолжают совершать правонарушительные деяния.

Вывод о возможности отмены условного осуждения можно сделать только путем толкования текста закона. Так, ч. 6² ст. 88 УК РФ говорит о возможности принятия повторного решения об условном осуждении, соответственно, из используемого в тексте нормы слова «может» выводится положение о том, что судом может быть принято и противоположное решение, т. е. об отмене условного осуждения. В случае с условно-досрочным освобождением ситуация еще сложнее, поскольку вывод о возможности обращения к общим положениям не следует ни из текста закона, ни из позиций Пленума Верховного Суда РФ. Таким образом, напрашивается вывод о том, что применить положения ч. 7 ст. 79 УК РФ в отношении несовершеннолетних невозможно. Но такое положение не согласуется с логикой уголовного закона, снижает превентивную роль данной меры.

Таким образом, текст настоящей редакции УК РФ не позволяет использовать систему наказаний в отношении несовершеннолетних эффективно. Он создает возможность для уклонения от отбывания наказания и содержит положения, которые не имеют четкого, однозначного толкования. Это говорит о том, что положения уголовного закона нуждаются в доработке.

Во-первых, необходимо расширить возможность применения наказания в виде лишения свободы. Категория лиц, которым оно не может

быть назначено, останется неизменной, но в случае их уклонения от исполнения иных видов наказания «иммунитет» должен быть снят. Данная мера направлена на то, чтобы побудить осужденных исполнять назначенное наказание добросовестно.

Во-вторых, положения о замене наказания, назначенного несовершеннолетнему, об отмене условного осуждения и условно-досрочного освобождения должны либо быть детально регламентированы главой 14 УК РФ, либо быть выражены в виде прямой ссылки на общие положения о наказании в тексте главы 14 УК РФ или постановления Пленума Верховного Суда РФ. Данные меры могут устранить существующие пробелы в законе и способствовать достижению целей наказания.

Г. В. Оганесян

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент К. Д. Николаев

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Законодатель в ст. 131 УК РФ признает изнасилованием половое сношение не только с применением насилия или угрозы, но и с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Проблема в том, как правоприменителю оценивать обстоятельства, при которых потерпевшая находится в беспомощном состоянии в силу физиологических критериев, но в последующем виновный применяет в отношении нее насилие. Т. В. Кондрашова рекомендует указывать оба обязательных признака — с применением насилия и с использованием беспомощного состояния¹. Данную позицию мы не разделяем, так как в ст. 131 УК РФ закреплено, что половое сношение должно производиться с применением насилия либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, т. е. вменение двух признаков одновременно исключается.

Вызывает дискуссии вопрос о признании беспомощным состояние, когда потерпевшая находится в фазе физиологического сна. В судебной практике нет единого мнения по этому поводу. Например, действия А. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 131 УК РФ как изнасилование, т. е. половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей, с применением насилия к потерпевшей. В судебном заседании было установлено,

¹ *Полный курс уголовного права : в 5 т. Т. 2 : Преступление против личности / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. С. 513–514.*

что А., используя беспомощное состояние спящей Н., вступил с ней в половое сношение в естественной форме. После того как потерпевшая, проснувшись, попыталась освободиться от А., он схватил ее и, удерживая, продолжил совершение с ней полового акта в естественной форме².

В другом деле юридическая оценка насилия оказалась противоположной, и суд исключил из обвинения признак применения насилия, так как посчитал изнасилование оконченным с момента вступления в половое сношение³. Что касается применения насилия для подавления сопротивления потерпевшей после вступления с ней в половой акт, использования беспомощного состояния (сон), то это должно квалифицироваться по совокупности ст. 131 УК РФ и соответствующей статьи УК РФ.

По нашему мнению, такая квалификация противоречит принципу справедливости, так как изнасилование предполагает совокупность действий. Чтобы решить данную проблему, законодатель должен ввести корректировку в ст. 131 УК РФ, а именно, признать изнасилование как половое сношение с применением насилия и (или) с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Другим дискуссионным вопросом в теории уголовного права является квалификация применения насилия в отношении других лиц во время изнасилования. С точки зрения Н. К. Семерновой, если такое применение насилия преследует цель сломить сопротивление потерпевшей, оно охватывается объективной стороной изнасилования и не требует дополнительной квалификации по иным статьям УК РФ⁴. Существует противоположное мнение, согласно которому применение насилия к другим лицам всегда требует самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья, побоях или истязании⁵. В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 указывается на необходимость дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

² Приговор Ногайского районного суда Республики Дагестан по делу № 1-96-14. URL: <https://rospravosudie.com/court-nogajskij-rajonnyj-sud-respublika-dagestan-s/act-468312874/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан по делу №1-135/2013. URL: https://tukaevsky.tat.sudrt.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=248306273&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Уголовное право: Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселова, З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 123.

⁵ Мелешико Д. А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 47–54.

Решение Верховного Суда РФ по поводу дополнительной квалификации будет иметь определенные правовые последствия. Так, если виновное лицо причиняет иному лицу вред здоровью средней тяжести при совокупности преступлений, предусмотренных чч. 1 ст. ст. 131, 112 УК РФ, то максимальное наказание по принципу окончательного назначения наказания будет составлять 9 лет лишения свободы, что значительно больше, чем санкция за изнасилование.

Мы поддерживаем мнение Н. К. Семерновой, так как ст. 131 УК РФ охраняет несколько объектов, среди которых половая свобода, половая неприкосновенность, здоровье человека и телесная неприкосновенность, и считаем, что нет разницы, в отношении кого было применено насилие, так как в обоих случаях объект охраны является одинаковым.

Для решения данной проблемы предлагаем изменить содержание п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ, а именно, признать не требующей дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ насилие, примененное при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера в отношении других лиц.

В. А. Сеницына

(Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург)
Научный руководитель — канд. юрид. наук Я. С. Дикусар

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАНЕЕ НЕ ОБЕЩАННОГО УКРЫВАТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На современном этапе развития уголовного права в России наметилась тенденция детального изучения ряда правовых институтов. Особо стоит отметить институт прикосновенности к преступлению в части такого вида прикосновенности, как заранее не обещанное укрытельство преступления (ст. 316 УК РФ), в понимании правовой природы которого можно отметить как законодательные, так и теоретические пробелы.

УК РФ регламентирует вопросы соучастия главой Общей части, но не посвящает ни одной общей нормы разновидностям смежного с ним института прикосновенности. Это, в сочетании с недостаточностью теоретических разработок данного явления, приводит к различной трактовке сущности прикосновенности в правоприменительной практике.

Не объясняет правовой природы видов прикосновенности и Пленум Верховного Суда РФ, что также нельзя оценить положительно, ввиду все возрастающей роли высших судебных инстанций в формировании понимания различных правовых явлений, которые законодательными нормами подробно не урегулированы.

В связи с этим необходимо отметить несколько проблемных аспектов квалификации заранее не обещанного укрывательства преступления.

В случае если лицо за совершение основного преступления будет освобождено от уголовной ответственности в связи с отсутствием необходимых признаков субъекта (недостижение возраста уголовной ответственности, признание невменяемым), прикосновенное к данному преступлению лицо уголовной ответственности подлежит.

Это подтверждает постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2002 г. № 812п01, указавшее на то, что действия М., совершившей преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ, были квалифицированы судом абсолютно верно, а то обстоятельство, что впоследствии К., совершившая деяние, предусмотренное пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может влиять на правовую оценку действий М¹.

Из названного судебного решения также можно выделить проблему соприкосновения институтов соучастия и прикосновенности исключительно в рамках деяния прикосновенного лица. М., являясь директором школы, в целях сокрытия факта смерти обучающейся дала указание другим сотрудникам школы спрятать разорванные вещи девочки, чем способствовала сокрытию доказательств по уголовному делу.

Сделаем акцент на следующей проблеме: возможно ли признание заранее не обещанного укрывательства в случае, если будущий укрыватель присутствовал при совершении преступления, а скрывать его следы начал после непосредственного доведения деяния до конца либо после наступления его последствий? В судебной практике мы находим пример признания такой возможности. Так, Ц. и Ш. помогли П., совершившему убийство Ф., спрятать труп последнего. Однако фактиче-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 февраля 2002 г. № 812п01 «Подстрекательство к заранее не обещанному укрывательству убийства, совершенного лицом, признанным невменяемым и освобожденным от уголовной ответственности, обоснованно квалифицировано по п. 4 ст. 33, ст. 316 УК РФ». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

ски смерть Ф. наступила от удушения, вынужденно производимого П. в процессе закапывания тела. По нашему мнению, в данном случае суд верно признал обстоятельство неокончательного лишения жизни Ф. обстоятельством, которое не могло и не должно было быть известно Ц. и Ш., так как характер ранее причиненных Ф. увечий ясно свидетельствовал о его смерти².

Вызывает затруднение вопрос формального разграничения укрывательства и наиболее близкой к нему формы соучастия, а именно, пособничества в совершении преступления. Суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия К. с ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ст. 316 УК РФ. В своем определении он указал на то, что в действиях К. отсутствовали как объективные, так и субъективные признаки соучастия, что подтверждали также и материалы допроса подсудимого³.

Таким образом, прикосновенность к преступлению представляет собой важный уголовно-правовой институт, в теоретической и законодательной разработке разновидностей которого (например, заранее не обещанного укрывательства) существует множество пробелов. По нашему мнению, устранение последних настоятельно необходимо если не в самом УК РФ, то хотя бы на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

В. П. Тимко,

(Омская юридическая академия)

А. П. Тимко

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Н. Симиненко

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (2010–2017 ГГ.)

В последние восемь лет в Омской области наблюдается общая, но не стабильная тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. Темпы прироста существенно колеблются (от –0,1% до 13,7%);

² Приговор № 1-697/12 от 6 сентября 2012 г. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

³ Определение № 22-3920/2015 от 15 июля 2015 г. по делу № 22-3920/2015. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

2012 и 2015 гг. отличились ростом¹. В 2017 г. темп прироста преступлений составил –3% (зарегистрировано 28 467 деяний). Коэффициент преступности в расчете на 100 тыс. населения снижается, составив в 2017 г. 1453 (2010 г. 1688).

Обратимся к структурным тенденциям преступности.

1. Преступления *террористической направленности* для региона не характерны. В 2010 и 2016 гг. таковых было по 1, в 2015 г. — 2 преступления. С 2011 по 2014 гг. и в 2017 г. их вообще не было выявлено.

2. Ситуация с *экстремизмом* весьма неблагоприятна. С 2014 г. число таких преступлений растет. В 2017 г. в Омской области было зарегистрировано 33 преступления экстремистской направленности.

3. Доля преступлений *экономической направленности* в структуре общей преступности в истекшем году составила 6%. Последние 8 лет число этих деяний стабильно снижается.

4. В 2017 г. в регионе возросла на 7,6% *наркопреступность* (полагая, это не реальный рост преступности, а изменения в системе учета наркопреступлений, вызванные преобразованиями в системе МВД России 2016 г.). За восьмилетний период она не имела устойчивой тенденции: каждый последующий год отмечается то положительной, то отрицательной динамикой. Удельный вес в структуре преступности меняется несущественно (колебания составляют около 10%).

5. Аналогичная динамика присуща деяниям, связанным с *незаконным оборотом оружия* (в 2017 г. в структуре общей преступности в Омске он составил 1%).

6. Существенно снизилось число зарегистрированных фактов *получения взятки* (ст. 290 УК РФ). Если в 2013 г. их было 289, то в 2017 г. — всего 56. *Дача взятки* (ст. 291 УК РФ) сократилась втрое: с 32 в 2015 г. до 10 в 2017 г. Средняя сумма взятки в Омской области в 2017 г. составила 106 тыс. рублей, увеличившись за год в 5 раз.

Оценивая динамику этих преступлений, нужно учитывать, что взятки очень латентны: как такового потерпевшего здесь нет, ни одна из сторон не заинтересована в обнаружении факта преступления, поэтому формирование статистики взяток находится в прямой зависимости от желания и успешности работы по выявлению таких преступлений.

7. Не удастся переломить негативную динамику увеличения преступных посягательств, совершенных на улицах и в общественных местах. Каждое третье преступление совершается на улицах.

¹ В статье используются статистические данные, размещенные на портале правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 30.01.2018).

8. До 2016 г. фиксировался рост преступлений, совершенных *иностранными гражданами и лицами без гражданства*. 2017 г. отмечен их снижением (почти на четверть). Аналогичная картина по преступлениям граждан государств-участников СНГ. В определенной мере это связано со снижением количества прибывших в регион мигрантов (более чем на 10%)².

9. Почти две трети совершивших преступное деяние *омичей ранее совершали* преступление. Число таких лиц в криминальной статистике до 2015 г. росло, а в 2016 и 2017 гг. наблюдается небольшое снижение. Вряд ли это может свидетельствовать об успешности профилактической работы, поскольку ранее их число увеличивалось на фоне снижения преступности, четко выявляя негативную тенденцию, а сейчас — повторяет динамику снижения всей преступности, сохраняя стабильный удельный вес.

10. Число преступников, *не имеющих на момент совершения постоянного источника дохода*, с 2010 г. незначительно, но сокращается (исключением был лишь 2015 г. — рост составил 4,9%), повторяя динамику числа выявленных лиц, совершивших преступления. Доля этих лиц в числе преступников колеблется около 72%.

11. Отмечена общая тенденция роста криминальной активности в составе *организованной группы* или преступного сообщества. Снижение количества таких лиц было в 2011 и 2014 гг. В остальные периоды динамика положительная. Это не является критичным, поскольку удельный вес лиц, совершивших преступления в составе организованной группы, среди всех совершивших преступления всего 0,4–0,6%.

12. Зафиксирован рост преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, с 15% до 32%. В истекшем году число таких преступников сократилось на 9,9%. Тем не менее их удельный вес остается высоким.

Ситуация по совершившим деяния в состоянии *наркотического опьянения* не столь тревожна. Несмотря на то что их число с 2010 г. по 2015 г. увеличилось в 12 раз, последние 2 года отмечены резким снижением. В 2017 г. — всего 100 человек (это 0,7% среди всех преступников региона).

13. Стабилизируется ситуация с раскрываемостью. Нераскрытыми в 2017 г. остались 36,0% преступлений. В 2010–2014 гг. этот показатель в среднем был 32,5%. 2015 и 2016 гг. стали наиболее проблемными — 37,4% и 43,0% соответственно.

² Официальная статистика / Население. URL: http://omsk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/omsk/ru/statistics/population/ (дата обращения: 31.01.2018).

Таким образом, за анализируемый период наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений и коэффициента преступности. Наиболее неблагоприятные как структурные, так и динамические показатели зафиксированы в 2015 г., что было связано с экономическим кризисом, обострившим многие детерминанты преступности.

Проблемными для региона являются тенденции роста преступлений экстремистской направленности, уличной преступности. Сохраняет актуальность криминальная активность лиц, ранее совершавших преступление, не имеющих на момент совершения постоянного источника дохода, а также находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Наблюдается недостаточная активность по выявлению взяточничества. В числе позитивного следует указать рост раскрываемости преступлений, снижение числа преступлений террористической направленности, преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Снижение в 2016–2017 гг. корыстных и корыстно-насильственных преступлений в значительной мере обусловлено принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», касающегося декриминализации отдельных составов.

В. А. Бадрин, В. С. Костарев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

ДЕТЕРМИНАЦИЯ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В ШКОЛАХ

Проведя анализ случаев массовых убийств в школах, можно выделить несколько основных причин, способствующих совершению данных преступлений:

— психологические травмы, которые были получены в школе ввиду некорректного поведения, выраженного в моральном унижении или насмешках со стороны учителей или сверстников;

— жажда прославиться, выделиться среди сверстников. Многие подростки страдают от того, что процесс социализации, адаптации к школьной среде у них происходит намного сложнее. В результате такие подростки становятся замкнутыми, одинокими, их слова и действия не имеют веса среди сверстников. На фоне развивающейся стрессовой

ситуации у несовершеннолетних формируется негативное отношение к окружающим, которое в итоге выливается в нервный срыв, неконтролируемую агрессию и жажду показать свою значимость среди сверстников. Иначе говоря, они пытаются самоутвердиться за счет причинения вреда;

- подражание каким-либо отрицательным личностям;
- ненависть в отношении определенных социальных групп по различным признакам: национальность, возраст, пол.

Помимо причин, которые носят исключительно субъективный характер, следует отметить условия, способствующие совершению данных преступлений, а именно:

1) открытое информационное пространство, дающее доступ несовершеннолетним к информации, содержащей насилие или призывы к совершению преступлений;

2) в отдельных странах, таких как США, законодательство предусматривает свободное хранение и ношение огнестрельного оружия, в связи с чем существенно облегчается задача преступников в отыскании орудия преступления;

3) халатное отношение школьных психологов, учителей к психическому состоянию учащихся;

4) отсутствие устойчивых связей с другими учащимися и, как следствие, коммуникативная дисфункция.

Несмотря на то что некоторые из преступников были замкнуты и необщительны, большинство из них являлись активными пользователями сети Интернет и находили идеи для своих преступлений именно оттуда. В связи с этим важно отметить, что для повышения эффективности борьбы с таким видом преступлений необходимо ограничить доступ СМИ к освещению подобных случаев в открытых источниках.

Н. М. Осенков, П. А. Миненкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук А. С. Максимов

ПОВТОРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Под рецидивом противоправного поведения несовершеннолетнего понимается совершение им повторного противоправного действия, независимо от того, привлекалось или не привлекалось лицо к уголовной

ответственности ранее. Однако в уголовном законодательстве России понятие рецидива несовершеннолетнего отсутствует.

Что же толкает подростка на совершение повторного преступления? Можно выделить ряд причин:

- 1) общие причины, чаще всего обусловленные недостатком воспитания, правового образования, социальной разобщенностью граждан;
- 2) ошибки в воспитании; важным является своевременное устранение условий, неблагоприятно влияющих на развитие ребенка, приучение его к постоянному, систематическому труду;
- 3) явление стигматизации — процесс общественной криминализации личности, своеобразное клеймение в связи с фактами неблагоприятного поведения*;
- 4) влияние субкультуры преступного мира; подросток, который попадает в колонию, так или иначе становится субъектом преступного, тюремного мира и, уже независимо от желания, он начинает подчиняться тюремным законам.

Существующая система мер предупреждения преступного рецидива, по нашему мнению, должна быть дополнена:

- 1) созданием специального, независимого, самостоятельного органа, обеспечивающего контроль и надзор за несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений, в котором бы работали как психологи-педагоги, так и представители силового ведомства для обеспечения безопасности;
- 2) созданием судов для несовершеннолетних, которые влияли бы на морально-нравственные установки несовершеннолетнего;
- 3) обеспечением занятости подростков после освобождения из исправительно-трудового учреждения в учреждениях дополнительного образования.

Е. М. Сагимбеков

*(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)
Научный руководитель — А. А. Жиенгалиева*

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Новеллой в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан (далее — РК)

* Лелеков В. А. Преступный рецидив несовершеннолетних и его предупреждение // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 15.

является введение понятия «пробация». Закон РК «О пробации» положил начало формированию новой системы государственной деятельности по обеспечению безопасности общества в таком сегменте уголовного правосудия, как осуществление пробации в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения.

Ситуация стала меняться в 2012 г., когда начался процесс законодательного внедрения элементов пробации в уголовно-исполнительной системе государства.

Наиболее полное выражение он получил с принятием 30 декабря 2016 г. консолидированного Закона РК «О пробации», в основу которого положены многолетний опыт работы органов уголовно-исполнительной системы, требования новых УК, УПК, УИК по вопросам пробации. В нем также учтен опыт других стран в области пробации, рекомендации международных и национальных неправительственных правозащитных организаций, Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел, экспертов-правоведов.

Весьма актуально, что закон предусматривает некоторые положительно зарекомендовавшие себя формы участия населения и гражданского общества, а также международных неправительственных организаций в осуществлении пробации. В период разработки проекта Закона «О пробации» он подвергался научным правовым и общественным экспертизам, обсуждениям на различных научно-практических площадках, вплоть до общественных слушаний в регионах.

Пробация в законодательстве РК и ряда стран (США, Великобритания и др.) означает условное осуждение.

Пробация — система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений.

Целью пробации является содействие в обеспечении безопасности общества путем:

- коррекции поведения подозреваемого, обвиняемого;
- ресоциализации осужденного (повторное, возобновляемое действие);
- социальной адаптации и реабилитации лица, освобожденного из учреждения уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

В соответствии с указанной целью задачами пробации являются:

- 1) оказание социально-правовой помощи лицам, состоящим на учете службы пробации;

2) исполнение определенных законом видов наказаний, не связанных с лишением свободы;

3) осуществление контроля за осужденными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, осужденными условно, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы;

4) участие в подготовке к освобождению осужденных, отбывающих наказание в учреждении уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Пробация не применяется к лицам, заключенным под стражу либо домашний арест до суда. Под действие Закона «О пробации» попадают лица, совершившие уголовные правонарушения, в зависимости от видов probation. Закон различает и закрепляет четыре вида.

1. Досудебная probation осуществляется на добровольной основе, т. е. по письменному заявлению с момента обращения в службу probation подозреваемых, обвиняемых — несовершеннолетних, инвалидов, беременных женщин, женщин в возрасте 58 и выше лет, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, мужчин в возрасте 63 и выше лет, мужчин, в одиночку воспитывающих детей в возрасте до трех лет.

2. Приговорная probation носит обязательный характер в силу прямых предписаний УК, УПК, УИК, оформленных приговором суда, и распространяется только в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы либо лишению свободы условно.

В отношении несовершеннолетних распространяются, как правило, все формы и виды probation. Но есть и особенности, обусловленные вовлечением в процессы осуществления probation в отношении несовершеннолетних семьи, органов опеки и попечительства, организаций по защите прав ребенка, институтов гражданского общества и населения, а также педагогов и психологов.

Например, служба probation обязана ежеквартально с участием органов опеки и попечительства проводить обследование жилищных условий несовершеннолетнего, состоящего под probationным контролем, с составлением акта.

В статье 182 УИК РК перечислены методы осуществления probationного контроля над условно осужденными. Служба probation уголовно-исполнительной инспекции при постановке на учет условно осужденного, находящегося под probationным контролем:

1) проводит изучение личности осужденного с установлением состояния здоровья, уровня его образования и занятости трудом, наличия

места жительства, а также выясняет иные сведения, необходимые для определения объема социально-правовой помощи;

2) по результатам изучения личности и жизненной ситуации условно осужденного службой пробации уголовно-исполнительной инспекции составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи;

3) разъясняет осужденному порядок предоставления социально-правовой помощи, осуществления и прекращения в отношении него пробационного контроля, а также устанавливает дни явки в службу пробации уголовно-исполнительной инспекции для регистрации;

4) разъясняет осужденному порядок исполнения возложенных судом обязанностей и предусмотренные законом основания и порядок привлечения к ответственности за их неисполнение, а также за нарушение порядка пробационного контроля.

Поскольку мероприятия социально-правовой помощи могут влечь материальные затраты, то в п. 5 ст. 182 УИК РК местным исполнительным органам, неправительственным и иным организациям предписано оказывать содействие службе пробации уголовно-исполнительной инспекции при осуществлении социально-правовой помощи условно осужденным в соответствии с индивидуально разработанной программой.

Другим существенным моментом Закона является наполнение пробационного контроля содержанием мер, направленных на оказание условно осужденным социально-правовой помощи в целях дальнейшей коррекции их поведения и предупреждения совершения ими новых преступлений. О том, что должно осуществляться в этом направлении, оговорено в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Также предполагается осуществление контроля за условно осужденными с помощью электронных средств слежения (п. 9 ст. 182 УИК РК).

При умышленном повреждении (порче) электронных средств слежения осужденные несут материальную ответственность в установленном законом порядке.

При наличии одного из обстоятельств, перечисленных в ч. 2 ст. 64 УК РК, суд по представлению органа, осуществляющего пробационный контроль, может продлить испытательный срок и установить усиленный пробационный контроль, но не более чем на один год.

Как при обычном, так и при усиленном пробационном контроле осужденные обязаны отчитываться перед службой пробации о своем по-

ведении, выполнять возложенные приговором суда обязанности, являться в службу пробации в установленные для них дни, а также по вызову службы пробации.

Отличие пробационного контроля от усиленного пробационного контроля, согласно п. 8 ст. 182 УИК РК, состоит в том, что при осуществлении первого вида пробационного контроля осужденные обязаны являться для регистрации в службу пробации уголовно-исполнительной инспекции два раза в месяц, а при усиленном пробационном контроле — четыре раза в месяц.

В соответствии со ст. 183 УИК РК исчисление испытательного срока и продолжительности пробационного контроля начинается с момента вступления приговора суда в законную силу. Течение испытательного срока прерывается с момента вынесения судом постановления об объявлении условно осужденного в розыск и возобновляется также постановлением суда. Полагаем, приостановление и возобновление течения указанных сроков должно быть отражено в судебных постановлениях.

С учетом анализа законодательства и опыта Республики Казахстан, выявленных положительных сторон исполнения условного осуждения и ограничения свободы можно предложить произвести их объединение, закрепив возможность использования данной меры в виде основного и дополнительного вида наказания, не исключая возможности ее применения в отношении несовершеннолетних.

Необходимо внести в Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации ряд новых правовых норм в целях законодательного урегулирования назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы, если пробация будет назначена в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры.

Целесообразно законодательно регламентировать одновременно с внесением изменений в Уголовно-процессуальный кодекс деятельность сотрудников службы пробации как в досудебном производстве, т. е. на этапе подготовки досудебного доклада, так и на стадии судебного разбирательства, т. е. представления доклада в судебном заседании и, ко всему прочему, на этапе исполнения наказания. Требуется нормативная формализация правового статуса сотрудников службы пробации (определение вида государственной службы, зоны ответственности, прав и обязанностей сотрудников, их социальных гарантий и прочее).

А. А. Рябова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ, ОСВОБОЖДЕННЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, ИХ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ

Подготовка к освобождению женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, предусмотрена ст. 180 УИК РФ. Сотрудники исправительных учреждений занимаются социальной адаптацией и подготовкой осужденных женщин к жизни на свободе. Администрация взаимодействует с представителями органов местного самоуправления, правоохранительными органами, со службами занятости, со службой социальной защиты населения, но недостаточно эффективно.

В связи с этим для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, предлагается создать новые реабилитационные программы, учитывающие особенности женщин данной категории. Такие программы должны включать индивидуальные и групповые тренинги. Программы должны решать психологические проблемы, из-за которых лицо совершило преступление. Например, на пользу осужденным пошел бы курс клинической реабилитации, программы предотвращения домашнего насилия, управления эмоциями и т. п. Во многих субъектах РФ уже приняты свои законы и положения, направленные на решение проблем социальной адаптации бывших заключенных.

В соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы»:

1. Рекомендовать администрации исправительных учреждений:

1) совместно с Департаментом федеральной государственной службы занятости населения организовать регулярное информирование осужденных об основных нормах и положениях законодательства о занятости населения, имеющихся вакантных рабочих местах, разъяснять порядок трудоустройства, права и обязанности в ходе поиска работы;

2) организовать опережающее профессиональное обучение женщин, отбывающих наказание, направленное на получение специальностей, востребованных на рынке труда;

3) включать виды работ, отвечающие современным требованиям, которые позволили бы женщинам, отбывающим наказание, не только ра-

ботать, но и получить новые полезные навыки, которые смогут быть полезны на свободе.

2. Рекомендовать Департаменту федеральной государственной службы занятости населения:

1) ежегодно формировать банк вакансий котируемых рабочих мест для лиц, освобождающихся из мест лишения свободы;

2) советовать органам местного самоуправления организовать своевременный учет лиц, освобожденных от наказания, при необходимости оказать им помощь в бытовом устройстве.

Таким образом, процесс исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы должен быть подчинен главной цели — социальной реабилитации женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Как быстро она сможет включиться в новую жизнь, будет зависеть во многом от того, насколько хорошо ее подготовили психологически и как помогли юридически.

РАЗДЕЛ III

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. Б. Доскарина

(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)
Научный руководитель — канд. биол. наук С. Н. Азаренко

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Проблема распространения наркотиков во всем мире и злоупотребления ими вышла за рамки традиционно социальной и криминальной проблемы и активно проникает в сферу международной политики. Ситуация приобрела глобальный характер и вызывает серьезную обеспокоенность мирового сообщества¹.

Злоупотребление наркотиками создает угрозу жизни миллионов людей, способно разрушить генофонд наций, подорвать фундаментальные основы общества и государства.

По данным ООН, экономическое могущество и политическое влияние картелей наркобизнеса продолжает расти. По мере глобализации злоупотребления наркотиками расширяются международные связи наркобизнеса. Преступные организации контролируют наркотики на всех этапах — от выращивания и производства до хранения и распространения.

¹ Дизер О. А. Проблемы привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 32.

Понимание опасности, которую таят в себе неконтролируемое потребление наркотических средств, их производство и контрабандное распространение, привело к принятию не только мер национального контроля, но и согласованных международных действий.

Первые международные правовые нормы, направленные на запрещение неконтролируемого потребления и оборота наркотических средств, появились более ста лет назад. Значимым шагом стало проведение Шанхайской опиумной комиссии, проходившей в Шанхае с 5 по 26 февраля 1909 г. с участием представителей Китая, России, Италии, Нидерландов, Персии, Португалии и Сиам, на заседаниях которой обсуждались вопросы, относящиеся к международной торговле опиумом, высказывались мнения о необходимости регулирования торговли опиумом и постепенного ее ограничения. Это было начало международного контроля за распространением наркотических веществ.

Несмотря на то что Шанхайская опиумная комиссия не приняла никаких обязательных норм поведения государств в отношении злоупотребления наркотиков, она положила начало международному сотрудничеству и международному контролю в сфере распространения наркотических средств.

Одним из значимых документов в области международного контроля над наркотическими средствами является Единая конвенция о наркотических средствах, принятая правительствами на специальной международной конференции в 1961 г. и действующая с 1964 г. В соответствии с этим соглашением контроль осуществляется в отношении 116 наркотических средств, включая опиум и его производные, а также синтетические наркотики.

При разработке Единой конвенции ООН преследовала три цели, главная из которых заключалась в обеспечении систематизации всех действующих многосторонних договорных норм в данной области. Эта задача была успешно выполнена.

Другим важным положением стало обязательство сторон ликвидировать или сократить незаконный спрос на наркотические средства и психотропные вещества. В целях предотвращения утечки веществ, часто используемых при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Таблицы I и II Конвенции, стороны обязуются принимать меры, которые они сочтут необходимыми, и сотрудничать друг с другом.

Государства, становящиеся сторонами международных договоров о контроле над наркотиками, призваны осуществлять свои обязательства, как правило, на основе принятия соответствующего законодательства

для обеспечения возможностей выполнения условий договоров в полном объеме. Например, одним из основных и обязательных для всех сторон элементов Конвенций о наркотиках является установление уголовной ответственности и наказания за незаконный оборот наркотиков. Для достижения этих целей во внутригосударственное законодательство при необходимости вносятся соответствующие изменения.

В Казахстане ведется активная работа по реализации основных направлений международного законодательства. В УПК 2014 г. включены статьи, регламентирующие контролируруемую поставку (ст. 249), выдачу лиц, скрывающихся от правосудия (ст. 579), и др.

Крайне важно, чтобы государства устранили препятствия для выдачи лиц, совершивших тяжкие правонарушения, связанные с наркотиками. К таким препятствиям относятся: различия в подходе к вопросу о заключении соглашений о выдаче; традиционная практика отказывать в выдаче граждан своей страны другим государствам; существующие в ряде государств требования о необходимости двустороннего соглашения о выдаче; различия в требованиях, касающихся представления доказательств, предусмотренных судебной системой.

Важным компонентом борьбы с оборотом наркотиков на международном уровне является эффективное сотрудничество по вопросам расследования и привлечения к уголовной ответственности. Как правило, та или иная организация наркобизнеса действует сразу в нескольких странах. В одной стране производится сырье, в другой оно обрабатывается и очищается, затем перевозится через третьи страны и сбывается уже в четвертых странах. Поэтому важно обеспечить сотрудничество правительств в том, что касается сбора доказательств и привлечения виновных к уголовной ответственности (указанная ранее ст. 249 УК Республики Казахстан).

Между правоохранительными и таможенными органами уже осуществляется широкое сотрудничество на двустороннем, региональном и международном уровнях. Развитию такого сотрудничества способствуют совещания руководителей национальных учреждений по обеспечению соблюдения законов о наркотиках, Международной организации уголовной полиции и Всемирной таможенной организации.

Таким образом, современную международную базу правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту составляют международные конвенции ООН, резолюции специальных сессий ООН, соглашения и документы ООН, Всемирной организации здравоохранения, Совета Европы и Евросоюза, документы стран Содружества Независимых Государств и иных региональных организаций.

Эффективное сотрудничество государств в целом и правоохранительных органов в частности способствует:

- минимизации влияния дестабилизирующих факторов на политическую и экономическую систему, обусловленных международной преступной средой;

- получению информации о не известных в достаточной степени формах и методах деятельности организованной преступности;

- затруднению проникновения иностранных криминальных организаций в государства и сращивания с отечественными преступными формированиями;

- доступу к научно-технической информации и передовым технологиям, которые могут быть использованы в борьбе с преступностью;

- привлечению международных финансовых средств на ассигнование деятельности государственных органов по борьбе с организованной наркопреступностью.

Однако магистральный путь к устранению проблемы злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота лежит через углубление сотрудничества государств в рамках общей согласованной стратегии. Как при разработке стратегии, так и при реализации отдельных программ борьбы с этим социальным бедствием важно руководствоваться комплексным подходом, исходя из взаимосвязи между изготовлением, сбытом и потреблением наркотиков, органически объединяя репрессивные мероприятия с социальной реабилитацией и лечением больных.

А. 3. Нусупбекова

(Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева)

Научный руководитель — Е. С. Акимжанов

ПРОБЛЕМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

С 1 января 2015 г. вступил в действие Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Желаемым эффектом нововведений должно было стать улучшение работы судебной и правоохранительной системы.

В связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства возник ряд проблем. В настоящее время практически все заявления, сообщения и материалы, поступающие в правоохранительные органы, регистрируются в едином реестре досудебного расследования

(далее — ЕРДР), который представляет собой начало уголовного дела. Должностные лица, уполномоченные на проведение досудебного расследования, обязаны обеспечить полноту сбора материала, провести все следственные действия с составлением процессуальных документов, даже в тех случаях, когда на этапе регистрации уже видно, что отсутствует либо событие, либо состав уголовного правонарушения. Тем самым возникает большая загруженность органов следствия и дознания, создается волокита материалов досудебного расследования, неэффективно используется время, производится ряд следственных действий, которые можно не проводить, если была бы осуществлена доследственная проверка. По старому законодательству при проведении доследственной проверки, если в материалах не усматривалось признаков какого-либо состава уголовного правонарушения, выносилось мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и никакие следственные действия не производились, что обеспечивало эффективную работу следственных органов по поступившим материалам.

В настоящее время в органы внутренних дел поступает большое количество материалов в области гражданско-правовых отношений, где разрешением и принятием решений по данным материалам должны заниматься судебные органы. Но в практической деятельности эти материалы без проведения доследственной проверки регистрируются в ЕРДР по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК РК «Мошенничество», после чего сотрудники органа дознания проводят ряд следственных действий, допрашивают лицо, в отношении которого поступило заявление в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, тем самым определяют его статус. Но в последующем досудебное расследование прекращается за отсутствием состава уголовного правонарушения. Таким образом нарушаются конституционные права лица, в отношении которого поступило заявление, а в ряде случаев сотрудниками органов внутренних дел производится изъятие какого-либо имущества. Оно передается потерпевшей стороне, хотя решение о передаче имущества должно быть только по решению суда, после рассмотрения гражданского дела.

Обратим внимание на то, что в производство органов внутренних дел поступают материалы, зарегистрированные в ЕРДР прокуратурой и списанные в номенклатурное дело за неподтверждением информации об уголовном правонарушении. При проведении досудебного расследования выясняется, что данные решения по регистрации материалов в ЕРДР были неправомерны, так как проверки по ним не проводились. Таким образом, прокуратура как высший надзорный орган допускает нарушения

в своей деятельности, и сотрудники не несут никакой ответственности, так как данные решения не оспариваются органами внутренних дел.

Предлагаем вернуться к институту доследственной проверки для обеспечения эффективного досудебного расследования, в ходе которого обеспечивалась защита прав и свобод граждан в полном объеме, что нельзя сказать про действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Г. В. Самвелян

(Юридический факультет Образовательного комплекса полиции Республики Армения, г. Ереван)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Р. Оганнисян

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОЗНАНИЯ В ПРОЕКТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения¹ (далее — УПК РА) стал одним из важнейших правовых актов, принятых в результате судебно-правовых реформ, проводимых в государстве, в котором были закреплены основные принципы правосудия и гарантии защиты прав и законных интересов личности.

Однако серьезные политические и общественные изменения, происшедшие после принятия Уголовно-процессуального кодекса, привели к разработке концепции², а затем и проекта нового Уголовно-процессуального кодекса³ (далее — Проект).

В Проекте институт дознания подвергается коренным изменениям, которые сводятся к следующему.

Дознание как самостоятельная форма предварительного следствия прекращает свое правовое существование. Вследствие этих преобразований предварительное следствие становится первоначальным этапом уголовного судопроизводства. Дознание будет осуществляться только в рамках предварительного следствия, и по отношению к нему оно приоб-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. № ЗР-248 // Официальные ведомости Республики Армения. 1998. № 22(55).

² Протокольное постановление Правительства Республики Армения от 10 марта 2011 г. № 9. URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/arc_voroshum/Mar9-6_1.pdf (дата посещения: 30.03.2017).

³ URL: http://www.moj.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_5771447415_QrDat_VERJNAKAN.pdf (дата посещения: 30.03.2017).

ретает статус вспомогательной деятельности. Что касается содержания этой деятельности, то оно сводится к проведению негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (п. 6 ст. 6 Проекта).

В качестве субъектов дознания выступают органы, которые согласно оперативно-розыскному закону Республики Армения⁴ осуществляют оперативно-розыскную деятельность.

В частях 2 и 3 ст. 188 Проекта закреплено, что негласные следственные действия могут осуществляться исключительно на основании поручения следователя, а оперативно-розыскные мероприятия — по инициативе органа дознания и на основании поручения следователя.

Несмотря на то что в Проекте содержание дознания раскрывается путем выделения двух элементов, в нем, по сути, урегулированы общественные отношения, возникающие в ходе осуществления негласных следственных действий. Закрепление общественных отношений, возникающих в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, носит фрагментарный характер.

Результаты изучения и анализа ряда положений Проекта показывают, что отношения, возникающие при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальных целях, в нем урегулированы недостаточно. Сказанное, в частности, относится к следующим сферам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий:

- 1) при инициировании уголовного судопроизводства (п. 5 ч. 1 ст. 42, п. 1 ст. 41 Проекта)⁵;
- 2) в качестве оснований для проведения следственных действий (ст. ст. 209 и 242, ч. 8 ст. 97 Проекта);
- 3) при доказывании по уголовным делам (ч. 2 ст. 86, ч. 3 ст. 96 Проекта).

В результате проведенного исследования мы предлагаем внести в Проект некоторые изменения и дополнения, направленные на повышение эффективности дознания:

1. Пункт 1 ч. 1 ст. 42 снять из Проекта, а п. 2 данной части изложить в новой редакции: *«осуществлять оперативно-розыскные и негласные следственные действия в соответствии с настоящим Кодексом».*

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : закон Республики Армения от 22 октября 2007 г. № ЗР-223-Н // Официальные ведомости Республики Армения. 2007. № 59(583), ст. 1197.

⁵ Результаты оперативно-розыскной деятельности (осуществленной вне рамок уголовного процесса) признаются в качестве самостоятельного повода инициирования уголовного производства в виде сообщения оперативно-розыскного органа о преступлении (п. 4 ч. 1 ст. 173 Проекта).

2. Дополнить ст. ст. 209 и 242 положениями, допускающими использование результатов ОРМ в качестве самостоятельных оснований для проведения следственных и негласных следственных действий.

3. Статью 94 дополнить новой, третьей частью и изложить ее в следующей редакции: *«видео- и аудиозаписи либо иные носители, полученные в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий, являются вещественными доказательствами, если они были получены в соответствии с требованиями закона, дают возможность установить источник доказательств и надлежащим образом произвести их оценку».*

Ю. А. Дудина

(Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина)
Научный руководитель — Е. Л. Глушков

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РОССИЙСКИМ СЫЩИКОМ И. Д. ПУТИЛИНЫМ

Иван Дмитриевич Путилин родился в 1830 г. в небогатой семье коллежского регистратора в Новом Осколе. Мальчику не довелось учиться в гимназии: семья нуждалась в деньгах, поэтому, проучившись четыре года в реальном училище, он вынужден был идти работать. Однако пытливый ум и амбиции заставили его продолжить свое образование самостоятельно, причем настолько успешно, что он с блеском сдал экзамены за весь гимназический курс экстерном в Петербургском университете.

В двадцать три года Иван Дмитриевич поступил на службу в полицию, получив должность младшего помощника квартального надзирателя на Толкучем рынке. В первые же годы работы он настолько сумел проявить свои способности и смелость при поимке опасных преступников, что удостоился ордена Святого Станислава III степени. С этого момента началась его головокружительная карьера. Знаки отличия и повышения по службе следуют одно за другим, растет и множится число раскрытых И. Д. Путилиным преступлений. О нем уже говорят как о русском Пинкертоне, его называют Шерлоком Холмсом, а за такие качества, как неутомимость, целеустремленность, непредсказуемость, его прозвали «черным сыщиком» и отмечали, что он обладал «уму непостижимым чутьем гончей собаки»¹.

¹ Путилин И. Д. Сорок лет среди грабителей и убийц. М., 2008. С. 3.

И. Д. Путилин отлично знал мир, с которым вел борьбу, — мир воров и мошенников, босяков и проходимцев. Еще в начале своей полицейской службы он занялся изучением «дна» столицы, для чего часто в свободные часы переодевался чернорабочим, бродягой, купцом и посещал постоянные дворы, притоны, вертепы. Здесь он изучал нравы, речь, запоминал лица, разговоры. Случалось ему и битым быть, но это не охладило его энтузиазма. Полученные знания пригодились ему впоследствии. Путилин стал мастером перевоплощения. Когда необходимо было получить нужные сведения, он переодевался, гримировался и шел в шайки, притоны, ночлежки, чтобы реализовать свои замыслы по задержанию лиц, совершивших преступления. Ни сотрудники, встречавшие своего начальника в таком одеянии, ни босяки, хорошо знавшие Путилина в лицо, сыщика не узнавали.

Однажды в окрестностях Петербурга объявилась шайка грабителей, которые нападали на извозчиков, грабили седоков, а случалось, и убивали. Иван Дмитриевич принял решение внедриться в эту шайку и обезвредить ее. Он обулся в рваные галоши на босу ногу, надел рваные брюки, женскую теплую кофту с продранными локтями, военную засаленную фуражку, подкрасил нос, «сделал» на лице два кровоподтека. Превратившись таким образом в босяка, он смело отправился на окраину Петербурга, нашел нужную избушку, постучал. Поведал хозяевам историю беглого солдата, был принят, обогрет, и здесь он нашел то, что искал. Шайка была ликвидирована.

Артистические способности помогли сыщику задержать известную мошенницу по прозвищу Сонька Золотая Ручка. Так, однажды он сел в поезд под именем барона Ротшильда, позаботившись о том, чтобы Соньке стало известно о богатом пассажире. Она не заставила себя долго ждать. Вошла в купе, блистая красотой, изысканно одетая, назвалась княгиней Имеретинской. И. Д. Путилин принял игру. Он мило беседовал с лжекнягиней по-французски. Сознался, что имеет достаточные средства и что покорен ее красотой и огорчен выпавшими на ее долю несчастьями, о которых она ему поведала. «Барон» выразил готовность оказать ей материальную помощь. Сонька, как делала неоднократно, бросилась «кавалеру» на грудь, чтобы, обнимая, сделать укол в шею ядом мгновенного действия. И в этот миг прогремел его голос: «Стоять, Сонька! Я Путилин!», и рука со шприцем была схвачена мертвой хваткой. Соньке только и осталось сказать: «Велик ты, Путилин! Поймал меня!»

По природе своей И. Д. Путилин был весьма даровит. Он обладал необыкновенно тонким вниманием и чрезвычайной наблюдательностью, заставлявшей его вглядываться в то, мимо чего все проходили безучастно. Необыкновенно тонкое знание психологии, спокойствие в любых

ситуациях, юмор и лукавое остроумие позволяли легендарному сыщику легко вступать в разговоры с любым человеком и получать нужные для розыска сведения. Так, подозреваемый в убийстве мещанин Богров всячески отрицал свою причастность к преступлению, однако И. Д. Путилин было достаточно одной вовремя сказанной фразы, чтобы преступник, не ожидая вопроса следователя, признал свою вину².

И. Д. Путилин при выявлении и раскрытии преступлений часто прибегал к помощи агентов, которым поручал добывать разведывательную и контрразведывательную информацию. Так, неоценимую помощь в поимке лиц, совершивших 25 апреля 1871 г. убийство князя Людвиг фон Аренсберга, оказали агенты Б. и М., задержавшие 27 апреля 1871 г. подозреваемых Петра Гребенникова и Гурия Шишкова, которые были признаны виновными в совершении инкриминируемого деяния и осуждены к наказанию в виде семнадцати лет каторжных работ.

Гуманно и с уважением И. Д. Путилин относился к тем, кто нарушил закон. У него никогда не было готовой формулировки для допроса. Он никогда не старался запутать подозреваемого, поймать его в противоречиях и тем озлобить. Наоборот, беседовал с ним, как с хорошим знакомым, даже старался ему внушить, что он несчастный человек, попавший в беду вследствие стечения обстоятельств и достойный всякого сожаления.

И. Д. Путилин активно использовал весь арсенал оперативной работы: наведение справок, допрос граждан, сбор образцов-свидетельств, исследование улик и документов, наблюдение, идентификация личности, обследование зданий, сооружений, местности и средств передвижения, контроль почтовых отправок и телеграфных сообщений³.

Из таланта и опыта И. Д. Путилина рождались его незаменимые и уникальные черты следственного метода, основанного на наблюдательности, профессиональной зоркости, способности замечать мельчайшие детали, по которым становилось возможным раскрытие самых сложных и жестоких преступлений.

Обращение к личности И. Д. Путилина и сегодня продолжает сохранять интерес, а незаурядная личность выдающегося сыщика может быть примером как для действующих сотрудников правоохранительных органов, так и для молодого поколения, которое выбирает профессию «полицейский» и желает посвятить себя служению Отечеству.

² Колесников С. А. Иван Дмитриевич Путилин — легенда российского сыска // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (на встречу 300-летию российской полиции) : мат-лы междунар. науч.-теорет. конф. СПб., 2016. С. 340–344.

³ Там же. С. 340–344.

Д. В. Рогалевич

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. А. Павловец

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДВОКАТУРЫ

Анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность адвокатуры, свидетельствует о ряде проблем теоретического характера. В частности, это касается понятия адвокатуры. Так, согласно Закону Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее — Закон) адвокатура — это правовой институт, призванный оказывать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на профессиональной основе юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц¹.

В то же время адвокатура в Республике Беларусь относится к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность. Нужно обратить внимание, что в теории под правоохранительной деятельностью понимается регулируемая законом деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц (специальных субъектов) по восстановлению нарушенного права и справедливости, обеспечению исполнения юридических обязанностей, применению в необходимых случаях мер государственного принуждения к лицам, посягающим на охраняемые законом права, в целях охраны прав и свобод граждан, конституционного строя, предупреждения правонарушений². Таким образом, правоохранительная деятельность как разновидность государственной деятельности имеет свои черты (особенности), а одной из этих черт является то, что ее осуществляют специально созданные государственные органы и должностные лица.

Продолжая рассуждения относительно легитимного понятия адвокатуры, следует обратить внимание, что традиционно под правовым институтом понимают входящую в отрасль (подотрасль) права обособленную группу взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенную разновидность или сторону однородных общественных отношений³. Из Закона же следует, что адвокатура — это и есть правовой институт, т. е. совокупность юридических норм. Возникает вопрос: как совокупность

¹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь : закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Судостроительство : учеб. пособие / А. В. Конюк, Е. В. Семашко, М. А. Семенихин / под общ. ред. А. В. Конюка. Минск, 2016. С. 13.

³ Общая теория государства и права : учеб. пособ. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский / под общ. ред. В. А. Кучинского. Минск, 2004. С. 193.

юридических норм может закреплять правоохранительную деятельность, если ее осуществляют государственные органы и должностные лица?

Адвокатура имеет многовековую историю. В Древнем Риме (в доимперский период) адвокатами называли родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его на суд. Во времена Римской империи этим термином стали обозначать судебных защитников.

В Европе с понятием «адвокатура» соединяется понятие деятельности, отличной от деятельности поверенных, что подразумевает функционирование специального сословия профессиональных юристов.

В русском языке термин «адвокатура» с середины XIX в. стал означать профессию адвокатов, отличающуюся от оказывающих юридическую помощь поверенных, которые могут и не быть юристами. Также термином «адвокатура» обозначалось объединение адвокатов в какую-либо структуру.

В советский период (1917–1991 гг.) под этим термином стали понимать юристов-профессионалов, объединенных в коллегии для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам (разъяснение правовых вопросов, составление договоров, жалоб, представительство в суде и т. п.), так как коллегии адвокатов были практически единственной формой объединения лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе⁴.

Следует рассмотреть подход российского законодателя при формулировании понятия адвокатуры, под которым признается профессиональное сообщество адвокатов, которое представляет собой институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В настоящее время авторы определяют понятие адвокатуры через соответствующих лиц. Так, Л. Ю. Грудцына полагает, что адвокатура — это объединение высококвалифицированных юристов, профессионально оказывающих юридическую помощь физическим и юридическим лицам, включая порой и публично-властные органы, публичные учреждения⁵. Также есть мнение, что адвокатура — это своеобразная правоохранительная система, ибо в основе ее организации и деятельности лежит помощь, которая оказывается специальными субъектами — адвокатами.

Таким образом, законодательная дефиниция адвокатуры нуждается в существенной корректировке с позиции соответствия адвокатуры в целом и ее понимания как правоохранительного органа.

⁴ *Мартинovich И. И.* Адвокатура в Беларуси: история и современность. Минск, 2000. С. 64.

⁵ *Грудцына Л. Ю.* Адвокатское право : учеб.-практ. пособие. 2009. С. 22

О. Н. Палушкина

(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Ревенко

АНАЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На современном этапе технологического развития информационная среда так перенасыщена, что встает вопрос, как из большого количества ненужных знаний отобрать то, что будет полезным в раскрытии и расследовании преступлений. С такой проблемой часто сталкиваются следователи в своей профессиональной деятельности. В связи с тем, что работа следователя включает анализ полученной информации, видится логичным развивать и совершенствовать его информационно-аналитические способности. И применительно к профессии следователя информационная аналитика может рассматриваться как одно из основных средств познания, для чего целесообразно прибегнуть к моделированию программных продуктов, которые будут помогать в системном анализе данных¹.

Перед современной информационно-аналитической деятельностью стоит цель — получение выводного знания, оценка состояния и тенденций в развитии объекта². Следователь как аналитик получает выводное знание без обращения к исследованию самого объекта, а на основе его информационного моделирования — анализ и синтез уже известного. В целом информационный анализ является специфическим средством познания объектов разной природы.

Источником анализируемых знаний выступают информационные ресурсы. Это наиболее существенная часть профессиональных источников документальной информации³. Традиционно к информационным ресурсам в следственной деятельности можно отнести следующие формы учетов: коллекции, картотеки, базы и банки данных и т. д. Однако с появлением интернета открываются новые перспективы в изучении личности людей и опасных социальных явлений⁴. Например, в 2016 г. выявлен ряд подростковых суицидов. Благодаря своевременному анализу страниц в социальных сетях была обнаружена взаимосвязь: все дети

¹ Гордукалова Г. Ф. Технологии анализа и синтеза профессиональной информации : учеб.-практ. пособие. СПб., 2015. С. 44.

² Там же. С. 75.

³ Там же. С. 287.

⁴ Дрейпер Р. Глобальная слежка // Nationalgeographic. 2018. № 173. С. 67.

состояли в «группах смерти». Организаторов групп привлекли к уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ⁵.

Представляется возможным внедрять информационные программы и системы, работающие по принципу искусственного интеллекта, которые бы в несколько раз ускорили и упростили деятельность по раскрытию преступлений. Подобные программы успешно функционируют в разных коммерческих сетях. Facebook начал использовать технологию искусственного интеллекта для выявления склонных к самоубийству пользователей⁶.

Главная проблема информационно-аналитической деятельности следователя заключается в недостаточности использования им современных технологий для анализа данных. Внедрение и применение программ искусственного интеллекта (далее — ИИ) на территории России вывело бы деятельность по расследованию и раскрытию преступлений на совершенно другой уровень. Конечно, существующие интеллектуальные системы имеют узкие области применения, и созданный в перспективе ИИ для предварительного расследования не будет исключением⁷. Принцип искусственного интеллекта и программ, сконструированных под ИИ, заключается в имитации логики человека⁸.

Разработка программ ИИ поможет решить и другую серьезную проблему — объединить информации с разных криминалистических учетов. Искусственный интеллект по созданному алгоритму будет подключаться к базам данных и учетам, находить необходимую для следователя информацию. В программе возможно создать опцию распознавания подобий, например, дифференциацию по способу совершения преступлений, что серьезно сократит количество серийных преступлений и поможет предупредить новые. Однако главным «оператором» по-прежнему будет следователь.

Таким образом, существует большое количество путей решения назревших проблем, связанных с анализом информации в работе органов, осуществляющих предварительное расследование. Но какие бы программные новшества не были разработаны и внедрены, необходимо предусмотреть:

⁵ Как прижали хвост Лису // Московский комсомолец. 2017. 20 июля.

⁶ Фейсбук : нейросети против суицида. URL: <https://ru.content.guru/news> (дата обращения: 21.03.2018).

⁷ Гершман А. Заблуждения искусственного интеллекта. URL: <https://postnauka.ru/faq/80051> (дата обращения: 21.03.2018).

⁸ Толковый словарь по искусственному интеллекту / А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. М., 1992. 256 с.

- подготовку кадров, планирующих работать с программой;
- безопасность программы;
- возможность совершенствования программы.

В перспективе программа не может заменить человека в аналитике. Однако тандем из искусственного интеллекта и следователя, умеющего обращаться с программой, будет весомым аргументом против преступности.

В. В. Люкевич

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. А. Павловец

О ПОНЯТИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В уголовном процессе существует требование о необходимости наличия оснований для принятия того или иного решения (например, для проведения обыска, освидетельствования, для возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого, для направления дела в суд и т. д.). Основаниями, позволяющими органу, ведущему уголовный процесс, делать определенные выводы и принимать в соответствии с ними необходимые решения, выступают доказательства.

Суждения теоретиков по этому вопросу можно разделить на четыре направления. Одни считают, что доказательствами являются сведения о фактах, содержащиеся в показаниях, протоколах следственных действий, заключениях экспертов и других источниках доказательств. Другие ученые относят к ним только факты, оставляя вне этого понятия источники получения доказательств. Третьи исследователи под доказательствами понимают как сведения о фактах, так и сами доказываемые факты. Согласно четвертой позиции к доказательствам относятся фактические данные, устанавливающие или опровергающие соответствующие обстоятельства, а также источники, т. е. материальные носители этих данных.

В уголовном процессе доказательство — это средство установления и доказывания обстоятельств совершенного деяния, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Доказательствами выступают факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе фактических данных совместно, целостно и неразрывно при исследовании определенного объекта или события.

Термин «доказательство» закреплён в ч. 1 ст. 74 УПК РФ: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Также термин «доказательство» присутствует в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, под которым законодатель понимает любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

Исходя из приведенных определений следует, что доказательствами, которые могут быть положены в основу принимаемого уголовно-процессуального решения, являются фактические данные, полученные в установленном законом порядке.

К рассмотрению понятия уголовных доказательств обращались многие видные процессуалисты и криминалисты, исследования которых характеризуются разнообразием авторских мнений. Ими были предложены десятки собственных авторских формулировок или трактовок понятий «уголовные доказательства» или «доказательства в уголовном процессе».

Английский юрист И. Бентам (1748–1832) определял доказательство как «общее название, даваемое каждому факту, когда он представляется на рассмотрение судьи с целью вызвать в последнем убеждение в существовании факта, долженствующего послужить основанием для судебного приговора»¹.

Русский дореволюционный юрист Л. Е. Владимиров (1845–1917) также считал доказательством всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение о существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования².

Похожую позицию занимал и А. Я. Вышинский (1883–1954), по мнению которого, «судебные доказательства — это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку,

¹ Бентам И. О судебных доказательствах. Тратат. Киев, 1876. С. 34.

² Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 133.

поскольку вступают в судебный процесс, становятся средством для установления интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов»³.

М. С. Строгович (1894–1984) и М. М. Гродзинский (1887–1962) определяли понятие доказательства, с одной стороны, как факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица, с другой стороны, как предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих для дела значение фактах и посредством которых они эти факты устанавливают⁴.

Корректное определение понятия доказательства — необходимое условие решения задач и достижения целей, встающих в уголовном процессе, которое должно повлиять на весь круг деятельности правоприменительных органов по поиску, сбору, фиксации и использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что вопрос о понятии доказательств всегда был в поле зрения ученых и практических работников. Вместе с тем в настоящее время нет определенного понимания этого термина. Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь свидетельствует о разном подходе к трактовке сущности доказательств в уголовном процессе.

В. П. Коваль

(Институт прокуратуры Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. С. Раменская

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Важнейшими элементами уголовного процесса являются доказательства и доказывание. Доказательства — это сведения, имеющие значение для уголовного дела. Доказывание — это процесс собирания, проверки и оценки доказательств. В совокупности они составляют теорию доказательств.

³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 223.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 228–229.

Предметом данной теории являются доказательства, их источники, процесс доказывания. Чтобы данная теория работала, нужен определенный метод, методологическая основа. Такой методологической основой является материалистическая диалектика, которая подразделяется на теорию познания и теорию отражения.

Основой гносеологии является отражение. Отражение — это фундаментальная категория теории познания, выражающаяся в том, как соотносятся объект (как первичное), образ и знание об этом объекте (как вторичное). Сущность отражения заключается в том, что взаимодействующие друг с другом тела посредством соответствующих внутренних изменений своих свойств и состояний адекватно воспроизводят, отображают в виде отпечатков некоторые свойства и состояния воздействующих на них материальных тел.

В процессе доказывания эти самые изменения (доказательства) отражаются в нашем сознании. А сознание — высшая форма отражения, на это и нацелен процесс доказывания. Человек осознает отраженную действительность.

Теория познания анализирует всеобщие основания, дающие возможность рассматривать познавательный результат как знание, выражающее реальное положение вещей. В нашем случае это доказательство наличия либо отсутствия события преступления.

Некоторые выводы применительно к теории доказательств:

1) преступление и его обстоятельства всегда материальны, первичны. Эти обстоятельства представляют объект познания. Выводы следователя об обстоятельствах совершения преступления являются вторичными, производными от обстоятельств совершения преступления;

2) обстоятельства преступления как явления материального мира объективны, они существуют независимо от сознания человека, они познаваемы;

3) путь познания в теории доказательств аналогичен познанию любого явления: от живого созерцания к абстрактному мышлению и через него — к практике;

4) процесс познания рассматривается в динамике, в постоянном развитии;

5) все доказательства необходимо исследовать в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Теория отражения изучает основные закономерности, характеризующие процесс и результат взаимодействия между собой событий, явлений, процессов.

Предмет доказывания — событие преступления. Оно находится во взаимодействии с другими объектами. С одной стороны, оно отражается в них, а с другой — само отражает какие-либо события, процессы, явления.

В итоге, зная общие закономерности отражения материальных процессов и познания действительности, органы расследования и суд устанавливают событие преступления и другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Исследуя проблему цели доказывания в уголовном судопроизводстве, Ю. К. Якимович пишет: «Уголовно-процессуальное познание основывается на общих закономерностях познавательной деятельности, но при этом имеет существенные особенности.

1. Реализуется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, который регламентирует все его стороны. Закон фиксирует границы познания (предмет и пределы доказывания), его способы и средства, круг субъектов, его осуществляющих. Знания, полученные с нарушением УПК РФ, признаются ничтожными.

2. Носит прерывный характер, ограничивается процессуальными сроками, предметом и пределами доказывания.

3. Ориентировано на обстоятельства прошедшего, в силу чего достаточно опосредовано. В этом его сложность, — добавляет автор, — но это придает ему большую объективность»¹.

Соглашаясь с большинством выводов Ю. К. Якимовича, отметим, что опосредованность уголовно-процессуального доказывания обусловлена не тем, что ориентирована на обстоятельства происшедшего события, а тем, что указанные обстоятельства устанавливаются на основании доказательств, содержащих сведения об имевшем место в прошлом событии.

Уместно сослаться на вывод, к которому пришел В. А. Азаров: «Уголовно-процессуальное доказывание, подчиняясь законам логики, заимствуя у гносеологии целый ряд инструментов исследования, все же существенно отличается как от научного, так и от общечеловеческого познания. В уголовном процессе свой предмет изучения, специфические субъекты, особые процедуры и пути установления искомых фактов и обстоятельств. Поэтому в рамках уголовного дела правильнее говорить исключительно о регламентированном УПК РФ доказывании, «впитавшем» в себя закономерности логики»².

¹ Якимович Ю. К., Ленский А. В., Трубникова Т. В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 73.

² Азаров В. А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.) : в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 18.

Таким образом, мы отметили важность теории познания и теории отражения в теории доказательств. Разобравшись в сущности названных теорий, мы увидели, что методология доказывания строится исключительно на познании и отражении. Но доказывание на практике — четко регламентированный нормами УПК РФ процесс, направленный на достижение объективности. Именно через названные теории достигается истина. А достижение истины по делу — это цель доказывания.

С. С. Овсейко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор В. В. Кальницкий

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ (СООБЩЕНИЙ) О ПОБОЯХ

В настоящее время существуют проблемы правоприменительной практики по ст. ст. 116 и 116¹ УК РФ, обусловленные существенной новизной правовой регламентации. Речь идет о внесенных поправках в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в период с 2016 г. по 2017 г. (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ), результатом чего стало разделение побоев на административные (бытовые) и уголовно наказуемые (совершенные из хулиганских побуждений и по экстремистским мотивам).

Так, вводя за причинение побоев одновременно и административную и уголовную ответственность, законодатель усложнил проверочную деятельность по заявлениям (сообщениям) о причинении побоев: появились дополнительные обстоятельства, которые требуется установить средствами стадии возбуждения уголовного дела.

Проверка заявлений (сообщений) о побоях стала более трудоемкой. Вместе с тем благодаря нововведениям возросло количество случаев привлечения лиц к административной ответственности за побои, в частности, за домашнее насилие.

Новым является вопрос преюдиции, которая также появилась ввиду последних законодательных изменений.

Теперь необходимо определиться с тем, что понимать под побоями. По мнению некоторых исследователей, побои — это нанесение многократных ударов (как минимум трех) по телу пострадавшего частями человеческого тела, а также с применением подручных средств.

Так, А. И. Коробеев считает, что нанесение одного удара исключает ответственность по ст. 116 УК РФ¹. На наш взгляд, побои — это результат деяния, никак не ограниченный определенным количеством ударов (речь идет о последствиях — о причиненной физической боли и моральных страданиях). Следует отметить, что грань между уголовно и административно наказуемыми деяниями очень тонкая.

Кроме того, в ходе проверки возникают такие вопросы: как быть, если лицо, причинившее побои, неизвестно; каким образом пострадавшее лицо должно знать, привлекался ли ранее обидчик к административной ответственности и кто ему может в этом помочь (таким образом, предмет проверки значительно расширен).

Интересной выглядит позиция, отраженная в обобщении деятельности мировых судей Костромской области за 2017 г.: «В ходе проведения настоящего обобщения мировые судьи г. Костромы выразили свое мнение о необходимости проверки факта привлечения лица к административной ответственности в ходе разъяснения процессуальных прав потерпевшему (частному обвинителю). И в том случае, если частный обвинитель подтвердит, что ранее лицо, которого он просит привлечь к уголовной ответственности, было привлечено к административной ответственности за совершение аналогичного деяния, но потерпевший лишен возможности получить данное решение самостоятельно, то суд, исходя из ч. 2 ст. 319 УПК РФ, окажет содействие в истребовании процессуального решения. Следует отметить, что такая позиция является правильной и не противоречит нормам закона»².

Также необходимо сказать о публичных началах (ч. 4 ст. 20 УПК РФ), но при этом укажем на одну из проблем правоприменительной практики. Так, при решении вопроса о применении ч. 4 ст. 20 УПК РФ во взаимодействии со ст. 116¹ УК РФ, в случае, когда лицо, причинившее побои, неизвестно, в постановлении о возбуждении уголовного дела по ст. 116¹ УК РФ не будут отражены сведения о том, что лицо подвергнуто административному наказанию за совершение аналогичного деяния³.

¹ Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека : монография. М., 2012. С. 225–228.

² Справка о результатах обобщения практики возбуждения уголовных дел частного обвинения мировыми судьями области (ст. ст. 318–319 УПК РФ), г. Кострома, 27 февраля 2017 г.

³ Аристархов А. Л. Ответственность за побои: сложности применения новелл УК // Уголовный процесс. 2018. № 2. С. 54–62.

Несмотря на расширенный предмет проверки и более трудоемкую проверочную деятельность по заявлениям (сообщениям) о побоях, обстоятельства, подлежащие доказыванию, могут быть установлены благодаря большому количеству средств стадии возбуждения уголовного дела.

А. А. Горюнов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор В. В. Кальницкий

ФАКТИЧЕСКОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МОМЕНТ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА

В статье 49 УПК РФ закреплены моменты, в которых в уголовном деле участвует защитник. Одним из них является момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, содержание которого носит неоднозначный характер.

Для того чтобы вникнуть в суть фактического задержания подозреваемого как момента, с которого начинается участие защитника, следует обратиться к п. 15 ст. 5 УПК РФ. В нем закреплено, что момент фактического задержания — это момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Выражение «В порядке, установленном настоящим Кодексом» означает, что момент фактического задержания может произойти лишь в том случае, если задержание будет производиться в точном соответствии с нормами главы 12 УПК РФ, регламентирующими этот самый порядок. Исходя из того, что задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения может применяться исключительно по решению соответствующих субъектов, круг которых определен ст. 91 УПК РФ, и суть его состоит именно в решении этих субъектов о краткосрочном ограничении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо понять, что момент фактического задержания может наступить только после решения следователя об уголовно-процессуальном задержании. А с учетом того, что решение следователь принимает в кабинете, то очевидно, что момент фактического задержания не тождественен моменту физического захвата лица.

Порядок задержания подозреваемого включает в себя также и поручение об исполнении постановления о задержании, которое закреп-

плено п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1¹ ч. 3 ст. 41 УПК РФ, это значит, что момент фактического задержания может совпасть с моментом захвата лица, подозреваемого в совершении преступления, но только в случае, если должностные лица органа дознания будут исполнять поручение о задержании лица.

Изложенные доводы позволяют сделать вывод о том, что участие защитника в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ возможно:

1) когда подозреваемый был доставлен к следователю либо в орган дознания;

2) когда сотрудники органа дознания, исполняя постановление о задержании, осуществили фактический захват лица, тем самым реализовав момент фактического задержания в соответствии с УПК РФ. При этом право на защиту должны разъяснять должностные лица, исполняющие постановление о задержании. Кроме того, в случае необходимости участие защитника должно быть обеспечено следователем, и прибыть он должен будет непосредственно к месту фактического задержания. В случае если защитник не сможет прибыть либо будет длительно задерживаться, лицо потеряет возможность на защиту с момента фактического задержания.

Изложенный подход можно назвать формальным. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что он построен на буквальном понимании Уголовно-процессуального кодекса.

Необходимо сказать и о широкой интерпретации анализируемых норм. При подобной позиции момент фактического задержания, регламентированный п. 15 ст. 5 УПК РФ, тождественен моменту физического захвата при любых обстоятельствах. Из этого понимания следует, что участие защитника возможно даже в случае, если физический захват будет произведен рядовыми гражданами. Однако тогда нарушается сама суть уголовно-процессуального задержания, так как мерой процессуального принуждения выступает деятельность, совершенно не процессуальная. При таком подходе к интерпретации момента фактического задержания становится невозможной реализация данного момента участия защитника, так как на людях, которые задержат лицо, не будет лежать обязанности по разъяснению права на защиту и обеспечению его исполнения.

В заключение отметим, что право на защиту с момента фактического задержания возможно полноценно реализовать, если понимать момент фактического задержания формально. Целесообразность у данного момента появляется лишь при формальном подходе. Однако в настоящее время нет какой-либо правовой позиции по поводу того, какой под-

ход необходимо применять в правоприменительной деятельности, в связи с чем между следователями и адвокатами происходят споры по интерпретации п. 15 ст. 5 УПК РФ, что приводит к противоречивому применению данных норм на практике.

К. Ю. Гутер

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. А. Павловец

НЕОБХОДИМОСТЬ НАЛИЧИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА «ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА»

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса и предназначено для установления наличия правовых оснований для начала уголовного процесса и осуществления уголовного преследования лица. Факт возбуждения уголовного дела выступает основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий.

Вопрос о рассмотрении возбуждения уголовного дела в качестве отдельной самостоятельной стадии учеными ставился неоднократно, однако в науке не сложилось единого мнения ни о значении стадии возбуждения уголовного дела, ни о перспективах ее существования. Процессуалисты уже давно обсуждают целесообразность ее сохранения. Предложения отказаться от этой стадии либо объединить ее со стадией предварительного расследования и даже отказаться от самого понятия «возбуждение уголовного дела» находят широкое распространение среди многих известных процессуалистов.

В настоящее время данная проблема приобрела особую актуальность в связи с изменениями, происходящими в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. Кроме того, борьба с преступностью обязывает правоохранительные органы постоянно совершенствовать данную стадию.

Анализ имеющихся точек зрения относительно стадии возбуждения уголовного дела позволяет объединить их в несколько позиций. Сторонники наличия данной стадии в уголовном процессе делают основной акцент на том, что начало предварительного расследования подобным способом даст возможность исключить негативную практику необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, а также сокрытия от реги-

страции заявлений и сообщений, при этом упростит работу следователей на начальном этапе и будет способствовать повышению эффективности досудебного производства в целом.

Авторы, придерживающиеся противоположной точки зрения, приходят к выводу о том, что стадия возбуждения уголовного дела сильно тормозит уголовно-процессуальную деятельность, препятствует эффективному расследованию уголовных дел.

В то же время, как уже было отмечено, возбуждение уголовного дела является правовым основанием для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела. Сторонники отмены стадии возбуждения уголовного дела в качестве довода ссылаются на опыт стран ближнего зарубежья, приводя в примеры государства, которые уже успешно отказались от данной стадии. Не вызывает сомнений тот факт, что совершенствование действующего законодательства с использованием опыта других государств необходимо и полезно, однако при его применении следует учитывать индивидуальные тенденции правового регулирования в государстве.

Противоречивыми представляются мнения о том, что стадия возбуждения уголовного дела не может претендовать на статус самостоятельной стадии уголовного процесса, поскольку деятельность, предшествующая принятию решения о возбуждении уголовного дела, обладает всеми признаками самостоятельной стадии. Она включает начальный момент, ограничена процессуальными сроками, имеет особый круг участников, свои задачи, деятельность осуществляется в особом порядке, имеет момент завершения предусмотренными в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь решениями.

Данная стадия была создана и существует в первую очередь для защиты лица от незаконного, необоснованного злоупотребления его правами. Отказ от стадии, в которой выявляются основания к началу активной деятельности, не лучшим образом скажется на уровне законности, поскольку появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения, по всему массиву зарегистрированных заявлений и сообщений, без установления фактических данных о преступлении или лице, его совершившем. Для проведения следственных действий будет достаточно только повода, например, обычного заявления о совершенном преступлении.

Если сейчас постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится после проверки, до начала применения мер принуждения (за исключением задержания), и этим сокращается возможность нарушений, то отказ от данной стадии позволит сразу применять меры

принуждения, предусмотренные законом, что, несомненно, увеличит количество ошибок и вызовет необходимость прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательных приговоров.

Таким образом, главной задачей стадии возбуждения уголовного дела должно быть не доказывание как таковое, а скорейшее выяснение вопроса, есть ли основания для возбуждения дела, что позволит отделить данную стадию от стадии предварительного расследования. В связи с этим считаем, что, несмотря на имеющиеся недостатки стадии возбуждения уголовного дела, отменить ее полностью было бы нецелесообразно.

К. В. Ковальчук

(Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова)
Научный руководитель — С. А. Лукьянчикова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела относится к первоначальной, досудебной стадии российского уголовного процесса. Она представляет собой систему упорядоченных процессуальных действий, которые должны осуществляться в определенном порядке. Несмотря на проблемность стадии возбуждения уголовного дела, она имеет важное конституционное, уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение.

Споры о сохранении или упразднении стадии не утихают еще с момента ее закрепления в УПК РСФСР 1964 г. Многие ученые считают, что стадию возбуждения уголовного дела необходимо упразднить, другие же, наоборот, отстаивают самобытность отечественного уголовного процесса. Необходимо отметить, что именно эта позиция в настоящее время поддерживается как законодательной, так и судебной властью.

В постановлении Конституционного Суда РФ № 384-О от 14 декабря 2004 г. закреплено: «возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания возбуждения уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая классификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел. Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени госу-

дарства в связи с совершением преступного деяния и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда...».

Таким образом, высший судебный орган страны не ставит под сомнение вопрос о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела, а напротив, подчеркивает ее важность и необходимость для последующих стадий.

Несмотря на это, многие ученые-процессуалисты придерживаются мнения о необходимости реформирования данной стадии, а именно исключения из УПК РФ норм о возбуждении и норм об отказе в возбуждении уголовного дела. По их мнению, производство по делу нужно возбуждать подачей заявления о фактических событиях, содержащих противоправность деяния.

Одним из сторонников реформирования стадии возбуждения уголовного дела является министр МВД России В. А. Колокольцев. Он считает, что: «правоохранители, прошедшие переаттестацию, продолжают укрывать преступления и не реагируют на сообщения о коррупции, поступившие на „телефон доверия“. Для этого силовики выносят незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел и фальсифицируют материалы проверок...»*. Все это происходит лишь по причине того, что в законе дан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела. Этот перечень основан на неограниченном виде источников сведений о преступности и носит открытый характер. Значит, если обнаружены признаки преступления, то, несомненно, есть повод для возбуждения уголовного дела. Важно обратить внимание на ч. 7 ст. 141 УПК РФ, которая гласит, что анонимное сообщение не может стать поводом для возбуждения уголовного дела, следовательно, анонимный звонок, как было сказано выше о коррупционных действиях, не подпадает под этот перечень, установленный законом. Таким образом, возможен факт совершения преступления, но специально уполномоченные лица не будут проводить проверку, так как звонок анонимный, а анонимность исключает возможность возбуждения уголовного дела.

Судья Муромского городского суда Т. А. Муравьев рассматривает данную стадию с практической стороны и приводит следующий пример: обнаружен труп человека, на место происшествия прибыла следственно-оперативная группа. Судебно-медицинский эксперт на месте происшествия не может установить причину смерти, поэтому констатирует, что видимых телесных повреждений не имеется. Оснований для возбуж-

* Канев С. Пять шагов Колокольцева // Новая газета. 2012. 26 окт. С. 24.

дения уголовного дела нет, так как нет достаточных объективных данных о совершенном преступлении, ведь смерть могла наступить от чего угодно, поэтому следователь проводит так называемую доследственную проверку. Проведение оперативно-розыскных мероприятий никоим образом не может подменить процессуальную деятельность следователя.

Теперь представим ту же ситуацию, но при условии законодательной ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Следователь, констатируя наличие трупа, приступает к расследованию: сразу назначает судебно-медицинскую экспертизу, проводит допросы свидетелей с соблюдением всех процессуальных прав. Вся полученная информация сразу облекается в форму доказательств.

Рассмотрев проблемные вопросы правоприменения норм главы 19 УПК РФ, необходимо подчеркнуть важность реформирования данной стадии.

Д. Е. Денисенко

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент О. А. Зеленина

ПРОИЗВОДСТВО НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Потребность в комплексном анализе проблем осуществления международного сотрудничества по уголовным делам, а также в четкой регламентации процедуры проведения следственных действий с участием иностранных граждан на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства имеет существенную значимость, поскольку состояние международного сотрудничества, его качественное содержание напрямую влияет на эффективность правоохранительной деятельности. В публикации будут рассмотрены несколько следственных действий с участием иностранных граждан.

Первое следственное действие, к которому обратимся, — осмотр места происшествия, поскольку он имеет особенности в том случае, если затрагивает интересы лица, обладающего дипломатическим иммунитетом. Следует иметь в виду, что если дипломат сам заявляет о преступлении, совершенном в отношении него, такая просьба не распространяется и на все последующие следственные действия, которые необходимо произвести с участием этого лица в рамках расследуемого преступления. Если не поступило письменной просьбы такого лица — иностранного гражданина, и через

Министерство иностранных дел не получено соответствующего согласия на производство указанного процессуального действия, то в рамках расследования можно провести осмотр лишь как неотложное следственное действие. Например, при краже из жилища производится только наружный осмотр жилища. Но в таком случае возникает вопрос, почему в производстве осмотра места происшествия не участвует лицо, обладающее дипломатическим иммунитетом, но фактически являющееся лицом, заинтересованным в происходящем.

Если лицо, обладающее дипломатическим иммунитетом, обращается с письменной просьбой провести с его участием конкретное следственное действие, следователь его проводит, после чего через руководителя органа предварительного следствия уведомляет об этом МИД РФ. Если иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом, не может участвовать в осмотре места происшествия (например, если он получил травму в ходе ДТП), то на место происшествия необходимо вызвать через Департамент государственного протокола МИД России, а в ночное время — через дежурного по МИД представителя посольства для того, чтобы при его участии осмотреть автомобиль, передать имущество, находящееся в нем, и сам автомобиль в его распоряжение. Грамотный и детальный осмотр места происшествия, транспортных средств, других механизмов в случае осмотра дорожно-транспортного происшествия в присутствии непосредственного участника (иностранного гражданина) устанавливаемого события способствует результативности производимых действий. Вполне возможна ситуация, при которой лицо, обладающее дипломатическим иммунитетом, управляло личным транспортным средством, которое попало в дорожно-транспортное происшествие. В подобном случае необходимо выяснять цель такой поездки. Только убедившись в том, что потерпевший не выполнял функциональные обязанности, связанные с дипломатической деятельностью, можно проводить следственные действия на общем основании.

Допрос иностранного гражданина — еще одно распространенное следственное действие, которое обладает существенной информативностью, но при этом характеризуется существенными сложностями, в том числе организационными, поскольку в случае краткосрочного пребывания данного субъекта на территории Российской Федерации необходимо производить такое действие оперативно.

Время и место допроса определяются с учетом этого обстоятельства и местонахождения иностранного гражданина; так, возможно направление срочного требования о его допросе. При допросе иностранного гражданина — свидетеля или потерпевшего, не пользующегося иммунитетом,

следователь предупреждает его об уголовной ответственности за отказ от показаний и за дачу ложных показаний. Это предупреждение удостоверяется его подписью в протоколе допроса. Если допрашивается лицо, обладающее иммунитетом, то, очевидно, предупреждать его об ответственности за отказ давать показания не имеет смысла. Что же касается ответственности за ложные показания, то это возможно, поскольку вопрос об этой ответственности будет решаться дипломатическим путем, т. е. предупреждение приобретает тактический смысл.

Существенная особенность производства следственных действий с участием иностранных граждан состоит в том, что сам механизм их выполнения осложняется необходимостью проведения дополнительных процедур, представляющих собой гарантии прав и интересов иностранных граждан в пределах юрисдикции Российской Федерации, поскольку в указанных взаимоотношениях необходимо учитывать интересы государств, представители которых реализуют свои права и обязанности в сфере уголовного судопроизводства.

А. Т. Алишев

(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)

Научный руководитель — магистр юрид. наук Е. М. Иниртбаев

РАССЛЕДОВАНИЕ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДНОСНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

К вредоносным программам для ЭВМ относятся так называемые компьютерные вирусы, т. е. программы, способные внедряться в другие программы, размножаться и при определенных условиях повреждать компьютерные системы, хранящуюся в них информацию и программное обеспечение. Свое название они получили потому, что многие их свойства аналогичны свойствам природных вирусов. Компьютерный вирус может самовоспроизводиться во всех системах определенного типа. Некоторые из них безопасны, однако большинство приносит существенный вред.

Имеются также иные вредоносные программы, используемые обычно для хищений денежных средств в компьютерных банковских системах и совершения других злоупотреблений в сфере компьютерной информации.

Непосредственный объект данного уголовного правонарушения — это общественные отношения по безопасному использованию ЭВМ, ее программного обеспечения и информационного содержания.

Часть 1 ст. 210 УК Республики Казахстан предусматривает совершение одного из следующих действий: создание компьютерной программы, программного продукта или внесение изменений в существующую программу или программный продукт в целях неправомерного уничтожения, блокирования, модификации, копирования, использования информации, хранящейся в электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой по информационно-коммуникационной сети; нарушения работы компьютера, абонентского устройства, компьютерной программы, информационной системы или информационно-коммуникационной сети, а равно умышленного использования и (или) распространения такой программы или программного продукта.

Часть 2 этой статьи предусматривает те же деяния, совершенные:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) лицом с использованием своего служебного положения;
- 3) в отношении национальных электронных информационных ресурсов или национальной информационной системы.

Часть 3 данной статьи предусматривает деяния, закрепленные в частях первой или второй настоящей статьи:

- 1) совершенные преступной группой;
- 2) повлекшие тяжкие последствия.

В совершении данного уголовного правонарушения предусмотрены две формы вины: умысел по отношению к действиям и неосторожность относительно общественно опасных последствий. Этим уголовным правонарушением свойственна высокая латентность, особенно трудно выявлять создателей вредоносных программ.

Основные задачи расследования решаются в такой последовательности: 1) установление факта и способа создания, использования и распространения вредоносной программы для ЭВМ; 2) установление лиц, виновных в названных деяниях, а также вреда, причиненного ими.

Факты использования и распространения вредоносной программы нередко обнаруживаются с помощью антивирусных программ. В ходе расследования такие факты можно установить при осмотре следующих документов:

а) журналов учета рабочего времени, доступа к вычислительной технике, ее сбоев и ремонта, регистрации пользователей компьютерной системы или сети, проведения регламентных работ;

б) лицензионных соглашений и договоров на пользование программными продуктами и их разработку;

в) книг паролей, приказов и других документов, регламентирующих работу учреждения и использование компьютерной информации.

Эти документы нередко ведутся в электронной форме, поэтому к ознакомлению с ними необходимо привлекать специалиста. При изучении журналов, книг, соглашений и другой документации следователь может выяснить законность использования того или иного программного обеспечения, систему организации работы учреждения и использования в нем информации, доступа к ней и компьютерной технике, круг лиц, имевших на это право.

При допросе подозреваемого нужно выяснить уровень его профессиональной подготовки как программиста, опыт работы по созданию программ данного класса на конкретном языке программирования, знание алгоритмов их работы, особенно тех, которые подверглись неправомерному воздействию.

Допрос обвиняемого преследует цель установить обстоятельства подготовки и совершения уголовного правонарушения, алгоритм функционирования вредоносной программы и то, на какую информацию и как она воздействует.

Проводя допросы свидетелей, необходимо определить, какая информация подвергалась вредоносному воздействию, ее назначение и содержание; как осуществляется доступ к ресурсам ЭВМ, их системе или сети, кодам, паролям и другим закрытым данным; как организованы противовирусная защита и учет пользователей компьютерной системы.

В ходе допросов свидетелей важно иметь в виду, что практикуется множество способов использования и распространения вредоносных программ. Так, нередко случаи запуска программы с другого компьютера или накопителя, купленной, одолженной, полученной в порядке обмена либо с электронной «доски объявлений». Распространение вируса, вызывающего уничтожение и блокирование информации, сбой в работе ЭВМ или их системы, может происходить по компьютерной сети вследствие использования нелегальной и несертифицированной программы (чаще игровой), купленной у случайного лица, а также скопированной у кого-либо.

Доказыванию фактов использования и распространения вредоносных программ способствует своевременное производство информационно-технологической экспертизы, посредством которой можно определить, какие изменения и когда внесены в исследуемые программы, а также последствия использования и распространения вредоносных программ. Экспертиза может также установить примененный преступником способ преодоления программной и аппаратной защиты (подбор ключей и паролей, отключение блокировки, использование специальных программных средств).

В. В. Пирман

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ИЗЪЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

В правоприменительной деятельности существует проблема, вызванная введением ч. 9¹ ст. 182 и ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ, которые регламентируют процедуру изъятия электронных носителей информации в ходе производства обыска (выемки), а также процедуру копирования информации с изымаемых электронных носителей. Центральное место занимает непосредственно вопрос об участии специалиста при изъятии электронных носителей.

Для демонстрации проблемы приведем две возможные в практической деятельности ситуации. Например, следователь производит следственное действие «обыск» по уголовному делу общеуголовной направленности. В результате поисковых мероприятий установлено, что информация об обстоятельствах совершенного подозреваемым преступления находится на флеш-карте, которая лежит на письменном столе. В соответствии с законом следователь обязан обеспечить участие специалиста для ее изъятия, при этом совершения каких-либо действий технического характера не предполагается. Другой пример. Следователь, осуществляя производство по уголовному делу экономической направленности, принимает решение о производстве обыска в помещениях коммерческой фирмы в целях отыскания бухгалтерской и иной информации, находящейся на электронных носителях — серверах с базами данных.

В обеих ситуациях подчеркивается необходимость изъятия предметов, подпадающих под одну категорию — «электронные носители информации». Очевидна разная степень необходимости участия специалиста. Анализ приведенных ситуаций позволяет сделать разумный вывод о том, что участие специалиста в изъятии электронных носителей информации должно быть обусловлено наличием объективной потребности в использовании специальных знаний в области техники и наличием соответствующей подготовки у привлекаемого лица. Наличие либо отсутствие указанной потребности детерминирует возможность изъятия электронных носителей информации в некоторых ситуациях без участия специалиста. Аналогичных взглядов придерживаются такие ученые, как В. А. Антонов, А. В. Булыжкин, В. Ф. Васюков, А. И. Гайдина, А. Н. Осипенко, М. В. Старичков, К. И. Сотников и др.

Представленная позиция о возможности изъятия электронного носителя без участия специалиста не противоречит замыслу законодателя, изложенному в Пояснительной записке к проекту федерального закона № 20801-6 «О внесении изменений в УПК РФ»*. Так, нормы ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ, ч. 3¹ ст. 183 УПК РФ были прямо направлены на защиту прав предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. Анализ пояснительной записки приводит к выводу о том, что цель принятия изменений состояла в упорядочении процедуры изъятия электронных носителей информации и порядка возвращения изъятых электронных носителей информации и (или) копирования содержащейся на них информации по делам экономической направленности. Действительно, изъятие (например, электронных носителей со всем бухгалтерским учетом) в некоторых случаях могло полностью парализовать деятельность коммерческой организации.

В заключение следует отметить, что изъятие электронных носителей без участия специалиста возможно. Во-первых, согласно ст. 38 УПК РФ следователь — процессуально самостоятельная фигура, самостоятельно направляющая ход расследования по уголовному делу, находящемуся у него в производстве.

Во-вторых, принятие следователем решения зависит от типа, вида и технической сложности электронного носителя, подлежащего изъятию. Если, например, электронный носитель не является частью других компьютерных устройств и не подключен к другому оборудованию, участие специалиста не является безусловным.

В-третьих, необходимость производства действий технического характера, требующих наличия специальных знаний и подготовки, обязывает привлечь специалиста. В иных случаях участие специалиста необязательно.

В-четвертых, изъятие без участия специалиста может быть признано законным, если в действиях следователя отсутствуют существенные нарушения прав и законных интересов участников (неудовлетворение законных и обоснованных ходатайств, нарушение охраняемой законом тайны).

* *Пояснительная записка к проекту федерального закона № 20801-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

В. О. Одинец

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Г. А. Павловец

ОТДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД ПРИСМОТР

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК) закреплена такая мера пресечения, как отдача несовершеннолетнего под присмотр.

Сущность данной меры заключается в обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого посредством присмотра за ним субъектами из числа родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, других заслуживающих доверия лиц либо администрации специального детского учреждения, в котором он находится. Исходя из положений ст. 123 УПК, эта мера призвана обеспечить такое поведение несовершеннолетнего, при котором он, находясь на свободе, не скроется от органа уголовного преследования и суда, не будет препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом, не будет заниматься преступной деятельностью.

Дискуссионным представляется в данной мере то, что в ней не оговаривается обязанность лица, которому отдан под присмотр несовершеннолетний, проконтролировать своевременность явки подозреваемого, обвиняемого по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

Вместе с тем в ч. 1 ст. 123 УПК закреплено, что отданный под присмотр несовершеннолетний не должен препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его судом¹. Сущность этого предписания в законе не раскрывается, однако по своему содержанию оно включает в себя обязанность несовершеннолетнего своевременно являться по вызову.

Таким образом, неявка подозреваемого или обвиняемого по вызову органа, ведущего уголовный процесс, устраняет возможность проведения с ним запланированных процессуальных действий, тем самым препятствует расследованию и судебному рассмотрению дела.

Можно предположить, что если расценивать обязанность лица являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, как элемент понятия «не препятствовать расследованию дела и рассмотрению его су-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

дом», то лица, осуществляющие присмотр, должны контролировать и своевременность явки несовершеннолетнего в орган уголовного преследования и суд, однако ч. 1 ст. 120 УПК, регламентирующая применение меры пресечения «подписка о невыезде и надлежащем поведении», свидетельствует о том, что законодатель считает данные формулировки самостоятельными требованиями к поведению подозреваемого или обвиняемого. В данной норме они закреплены отдельно, в виде перечисления: «не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения органа уголовного преследования или суда, не препятствовать расследованию уголовного дела и рассмотрению его в суде, в назначенный срок являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс»².

Толкование ст. 120 УПК позволяет сделать вывод, что действующая регламентация меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» не предусматривает обязанностей лица, которому поручается присмотр, контролировать своевременность явки подозреваемого, обвиняемого по вызову органа, ведущего уголовный процесс, однако ст. 433 УПК закрепляет, что лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно осуществлять вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не содержащегося под стражей, через его родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении — через администрацию этого учреждения.

Учитывая, что некоторые из перечисленных субъектов выступают в качестве лиц, которым поручается присмотр, вызов в орган, ведущий уголовный процесс, осуществляется именно через них. В связи с чем не совсем понятно, почему законодатель, регламентируя анализируемую меру пресечения, не возлагает контроль за явкой несовершеннолетнего в орган уголовного преследования и суд на лиц, взявших на себя обязательство о присмотре.

В целях усовершенствования действующей регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» целесообразно формулировать ст. 123 УПК, исходя из вывода о том, что своевременная явка несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является неотъемлемым условием эффективного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет и, следовательно, по своему содержанию входит в понятие «непрепятствование расследованию уголовного дела и рассмотрению его судом». Кроме того, представляется верным дополнение ст. 433 УПК указанием о том, что

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] / под науч. ред. М. А. Шостака. Минск, 2014. С. 318.

в случае применения анализируемой меры пресечения лицо, осуществляющее присмотр, должно быть поставлено в известность о вызове несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс. Это позволит уведомить субъекта, принявшего на себя обязательства о присмотре, необходимости явки несовершеннолетнего в тех случаях, когда вызов производился не через него.

А. А. Купин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, профессор В. В. Кальницкий

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 237 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт возвращения уголовного дела прокурору и его законодательное выражение в ст. 237 УПК РФ вызывает много научных споров и дискуссий. Актуальность данного исследования заключается в том, что до настоящего времени у правоприменителей остаются вопросы относительно возможностей и порядка применения ст. 237 УПК РФ.

Институт возвращения уголовного дела прокурору со времен своего образования претерпел много изменений. Изначально он был введен в советский уголовный процесс как институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, в дальнейшем положения данного института были признаны несоответствующими новой Конституции РФ и он был заменен на возвращение уголовного дела прокурору.

Если выделить наиболее острые и дискуссионные проблемы в применении положений ст. 237 УПК РФ, то первое, что следует отметить, это неправильное применение данных норм на практике и отождествление этого уголовно-процессуального института с устаревшим возвращением уголовного дела для дополнительного расследования. Происходит это ввиду того, что законодатель недостаточно четко и правильно детализировал его положения при введении УПК РФ 2001 г. Кроме того, аналогичную ошибку законодатель допустил и при внесении в 2013 г. изменений в ст. 237 УПК РФ. Это становится понятно, если обратиться к п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, которая определяет основания возвращения уголовного дела прокурору для усиления обвинения.

Уголовное дело может быть возвращено для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном акте, постановлении или заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации деяния как более тяжкого преступления либо если свидетельствуют о наличии оснований для переквалификации обвинения на более тяжкое.

При этом данные основания похожи друг на друга. Поскольку первое основание вполне соотносится с возможностью возвращения уголовного дела, установленной п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ¹ (что является самостоятельным основанием для возвращения уголовного дела), то, возможно, не следовало указывать отдельно данное основание в п. 6 ч. 1 указанной статьи.

Необходимо отметить, что изменения в п. 6 ч. 1 ст. 237 в УПК РФ были внесены законодателем под влиянием позиции Конституционного Суда РФ, изложенной им в постановлении № 16-П от 2 июня 2013 г. Но в данном постановлении Суд допустил неточность, указав, что уголовное дело может быть возвращено судьей для усиления обвинения со стадии предварительного слушания или судебного разбирательства. При этом возвращение дела ввиду установления судьей оснований, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого более тяжкого преступления, может произойти только на этапе судебного разбирательства, так как требует полного и всестороннего рассмотрения судьей представленных доказательств и материалов дела, а на этапе предварительного слушания, как известно, доказательства всесторонне не изучаются.

Дискуссионным является вопрос о продлении меры пресечения по возвращенному прокурору уголовному делу, так как часто возникают ситуации, когда уголовное дело возвращается прокурору из судебной стадии несколько раз. Такой «особый процессуальный порядок движения уголовного дела», как называет возвращение уголовного дела Конституционный Суд РФ, затягивается на несколько месяцев или даже лет. Позиция Суда по данному вопросу была выражена в постановлении № 23-П от 16 июля 2015 г. Суд признал законной и не противоречащей Конституции РФ возможность судей продлевать срок содержания обвиняемого под стражей свыше установленного УПК РФ предельного срока, если уголовное дело было возвращено прокурору. Данная правовая позиция Кон-

¹ Куряхова Т. В. Отдельные аспекты возвращения судом уголовного дела прокурору // Законодательство и практика. 2017. № 1.

ституционного Суда РФ многими исследователями² воспринимается как самая неоднозначная, требующая внесения необходимых изменений в законодательство и установления определенных правовых ограничений.

В заключение стоит отметить, что уголовно-процессуальный институт возвращения уголовного дела является необходимым средством обеспечения принципов уголовного судопроизводства при отправлении правосудия, но в настоящее время требует дополнительной конкретизации и изменения отдельных правовых норм для эффективного применения в правоприменительной практике.

А. Э. Юсупов

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Научный руководитель — А. В. Герасимов

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Соблюдение конспирации — основополагающий принцип оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), обязывающий органы, которые ее осуществляют, соблюдать скрытость проводимой работы, гарантировать своим источникам и сотрудникам безопасность, не допускать утечки информации, которая может быть использована в ущерб охраняемым интересам граждан и самой ОРД.

Использование результатов ОРД в уголовном процессе имеет ряд проблем.

1. Обеспечение безопасности лиц, сотрудничающих с оперативными подразделениями на негласной основе. Участие таких лиц в качестве свидетелей сначала в предварительном расследовании, затем и в суде, ведет к несоблюдению гарантии их безопасности и личной неприкосновенности.
2. Некорректность в высказываниях и действиях сотрудников в судебном процессе. Вынося решение о рассекречивании и приобщении результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) к мате-

² Постановление Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23–П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей — седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Махина» (Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ С. М. Казанцева). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

риалам уголовного дела, оперативные сотрудники должны предварительно изучить и оценить их, принять решение о целесообразности использования в расследовании.

Кроме того, предоставление результатов ОРД на этапе предварительного следствия в качестве доказательств преступной деятельности имеет скрытые угрозы разглашения охраняемых законом сведений. Озвучивание этих данных на открытом судебном заседании может нанести непоправимый ущерб судебному расследованию и ОРД.

Снижение уровня таких угроз — взвешенная, четкая позиция оперативных сотрудников и их руководителей по представлению результатов ОРД для дальнейшего использования в качестве доказательств, учитывающая оперативную целесообразность, эффективность, экономичность и обязательное соблюдение конспирации. Иначе говоря, предоставлению подлежат только те результаты ОРД, которые крайне необходимы для формирования доказательственной базы. Если достаточно других доказательств преступной деятельности обвиняемых лиц, то определенные результаты ОРД не подлежат предоставлению следственным органам.

3. Использование сведений, которыми обладают штатные негласные сотрудники, в процессе доказывания. Штатные негласные сотрудники подчас являются важными источниками информации в суде, однако раскрытие их ведомственной принадлежности и настоящих данных недопустимо. Использование их в качестве свидетелей целесообразно только с обязательным условием сохранения в тайне их установочных данных и принадлежности к ОВД.

В целях устранения имеющихся пробелов в ведомственной нормативной правовой базе предлагаем:

- закрепить норму об обязательном и неукоснительном обеспечении личной безопасности источника оперативной информации на всех этапах уголовного процесса;

- ввести прямой запрет использования лиц, негласно сотрудничающих с оперативными аппаратами ОВД, в проведении ОРМ, результаты которых могут послужить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. В случае участия данных лиц в такого рода ОРМ, их защита должна обеспечиваться не только на этапе уголовного судопроизводства, но и в дальнейшем (до минования надобности). Кроме того, дополнительно необходимо прописать комплекс мер обеспечения государственной защиты тех участников уголовного процесса, которые привлекались к проведению негласных ОРМ;

- внести изменения и дополнения в части, касающейся обеспечения безопасности и зашифровки штатных негласных сотрудников, принимающих участие в уголовном процессе.

Н. Д. Панкратова

(Нижегородская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. В. Наметкин

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СЫСКА КАК КОМПЛЕКСНОГО ИНСТИТУТА, ИСПОЛЪЗУЕМОГО ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО ЗНАЧИМОЙ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Испокон веков в России многие организации и учреждения (например, Приказ тайных дел (1654–1676), Канцелярия тайных розыскных дел (1718–1726)) в разное время занимались сыскным делом в интересах государства. Периодически такого рода организации входили в состав правоохранительных органов, а временами — в политический состав.

Личный сыск — форма реализации совокупности (комплекса) диктуемых конкретными обстоятельствами оперативно-розыскных мероприятий и методов ОРД, осуществляемых как гласно, так и негласно лично оперативниками в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и решения других задач ОРД¹.

Ранее данным термином обозначались специальные мероприятия непроцессуального характера по установлению и обнаружению неизвестных или скрывшихся преступников, т. е. значение сыска стало отождествляться с действиями уполномоченных лиц или полиции, причем эти действия непроцедурного, свободного характера имели строго определенную направленность на раскрытие преступления и задержание преступника. В этом аспекте целесообразно рассматривать и современное понимание личного сыска².

В связи с тем, что личный сыск является составной частью ОРД, он может осуществляться только для достижения целей и решения задач, предусмотренных Законом об ОРД.

¹ Михайлов В. А. Организация раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы раскрытия преступлений : Труды Академии МВД РФ. М., 1995. С. 9.

² Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2006. С. 409.

А. И. Авакян

(Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)
Научный руководитель — А. В. Герасимов

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Наряду с выявлением, пресечением и раскрытием преступлений предупреждение является важным составляющим элементом деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, обеспечению безопасности общества и государства, прав и свобод человека и гражданина в России.

Результаты борьбы подразделений уголовного розыска с преступностью имеют документальное выражение и учет (уголовные дела, дела оперативного учета и т. д.).

Профилактическая работа ОВД делится на общую и индивидуальную. Последняя вытекает из первой, и обе они тесно взаимосвязаны.

Индивидуальная работа ведется с лицами, которые, как правило, выявлены в ходе общепрофилактических мероприятий (рейды, адресные проверки, оперативно-профилактические операции и т. д.).

Что касается операций и рейдов, то документов по ним вполне достаточно (установленной формы отчеты о результатах проведения, сводки с отчетными позициями). Отдельными документами, фиксирующими проведенную работу, являются рапорты сотрудников, участвовавших в проведении профилактических мероприятий, с результатами задержаний лиц, находящихся в розыске, ведущих асоциальный образ жизни, а также многими другими подучетными категориями. Штабные подразделения систематизируют и приобщают данные материалы в контрольно-наблюдательные дела, сборники и прочую номенклатуру.

Индивидуально-предупредительная работа, проводимая уголовным розыском, практически не учитывается. В категорию лиц, на которых заводятся дела оперативного учета и накопительно-наблюдательного производства, не попадают многие из намеревающихся совершить преступление. Данные учеты имеют гриф ограниченного распространения, что не позволяет использовать их содержание для подтверждения результатов профилактики.

Практике известны случаи, когда предотвращенные преступления невозможно было учесть. Сотрудники, их предотвращающие, затрачивают время и силы, создавая условия, в которых невозможно совершить преступление, либо убеждают лицо отказаться от реализации своих преступных намерений, однако в результате проделанная работа остается

неоцененной, так как приоритетной является деятельность, нацеленная на раскрытие преступления.

В итоге труд сотрудника не фиксируется, а подчас вообще возникает вопрос, существовало ли на самом деле недопущенное преступление. В результате наблюдается низкий уровень предупредительной работы, которой оперативным составом ОВД не уделяется должного внимания.

В целях детальной регламентации процедуры документирования предупрежденных преступлений следует разработать отдельную инструкцию, а сбор и систематизацию материалов по индивидуально-предупредительной работе возложить на штабные подразделения ОВД с учетом их компетенции и контрольной функции по отношению к другим подразделениям.

Кроме того, недостаточным уровнем эффективности обладают оперативно-профилактические мероприятия. В ходе рейдов по субъектам хозяйствования часто выявляются условия, которые способствуют совершению преступлений. Такие же факты устанавливаются при работе следственно-оперативной группы на месте происшествия. Как правило, это следствие упущений руководителей учреждений, организаций или предприятий, которые о преступлениях могут вообще не сообщать, формируя категорию латентных. Вносимые в органы исполнительной власти представления имеют весьма низкую эффективность.

Считаем необходимым усилить административную ответственность руководителей предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности) в виде наложения штрафов, не считаясь с ущербом, причиненным совершенным преступлением. Меры воздействия должны осуществляться в рамках дел об административном правонарушении.

К. Н. Степанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — доктор юрид. наук, доцент К. В. Муравьев

МЕСТО И РОЛЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Системный анализ УПК РФ указывает, что в качестве оснований для производства следственных действий выступают достаточные данные, а не доказательства. Не противоречит закону использование в этом каче-

стве и результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе сведений, источник происхождения которых не может быть раскрыт (ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Последние могут и не отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Вместе с тем в теории уголовного процесса и правоприменительной практике имеет место недоверие к результатам ОРД, что приводит к неоправданному отказу от производства следственных действий в случаях, когда это допускается законом.

Результаты ОРД — это оперативная информация, содержащаяся в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия, в сообщениях конфиденциальных источников, заключениях различных юридических лиц, а также должностных лиц, в фото-, киноматериалах и видеозаписях, произведенных в процессе ОРМ, в различных материальных предметах, полученных гласно и негласно при осуществлении ОРМ оперативными подразделениями государственных органов, о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела¹.

Результаты ОРД могут быть классифицированы следующим образом:

1. Сведения (информация), источник которых не может быть назван. Это информация, полученная сотрудником, осуществляющим ОРД в ходе проведения ОРМ, от лица, оказывающего содействие на негласной основе либо в результате мероприятий, содержание и даже сам факт проведения которых не могут быть рассекречены.

2. Сведения (информация), которые могут быть использованы в качестве доказательств. Это информация, полученная сотрудником в ходе проведения ОРМ, где источник информации известен.

3. Совокупность сведений первой и второй группы.

Таким образом, ключевым критерием при оценке результатов ОРД является проверяемость. Дискуссия о том, могут ли данные, которые отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, выступать в качестве оснований для производства следственных действий, малопродуктивна. Такая возможность очевидна. Проблемой является использование сведений первой и третьей группы.

Большинство ученых-процессуалистов придерживается позиции, согласно которой использовать только лишь результаты ОРД в качестве

¹ Доля Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 84–87.

основания для проведения следственного действия в подобной ситуации возможно, но при соблюдении двух условий: во-первых, должны быть только те следственные действия, которые направлены на обнаружение и закрепление доказательств; во-вторых результаты ОРД должны быть проверены на предмет их достоверности².

В правоприменительной практике сохраняется тенденция, связанная с усилением требований к обоснованности решений о производстве следственных действий. Однако их проведение на основании результатов ОРД, источник происхождения которых не может быть раскрыт, допустимо и полностью соответствует закону.

Интервьюируемые следователи СУ УМВД России по Омской области отметили, что производят обыски на основании совокупности доказательств и результатов ОРД. Они указали, что такое возможно, например, когда имеются в деле доказательства, подтверждающие причастность лиц к совершению преступлений, а результаты ОРД содержат информацию о наличии отыскиваемых предметов в определенных местах.

В ходе проведения интервьюирования судей Кировского районного суда г. Омска установлено, что они не видят препятствий для использования результатов ОРД в качестве оснований для производства следственных действий и дают разрешения на проведение обысков.

Результаты нашего исследования позволяют предложить проект федерального закона, который может улучшить правовую регламентацию производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

Статью 164 дополнить новой частью 3 следующего содержания:

«3. Следственные действия производятся при наличии достаточных данных, полученных в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, либо оперативно-розыскных данных, указывающих на возможность проведения соответствующего следственного действия, представленных в соответствии с межведомственной инструкцией».

Пункты 3–8 считать соответственно пунктами 4–9.

² См., напр: *Ливищ Е. М., Белкин Р. С.* Тактика следственных действий. М., 2006. С. 101 ; *Семенов В. А., Сафронов В. Ю.* Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве : монография. Екатеринбург, 2006. С. 101 ; и др.

Ж. С. Жумабаева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук С. М. Лугович

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, ВОВЛЕКАЕМОГО В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливая перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия, в недостаточной мере определил круг и полномочия субъектов оперативно-розыскных правоотношений. Более того, в оперативно-розыском законодательстве отсутствуют нормы, раскрывающие содержание правового положения лиц*, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

В специальной литературе вопросы правового положения лиц, вовлекаемых в оперативно-розыскные правоотношения, рассматривались фрагментарно, в контексте исследования иных сторон ОРД, в результате чего в теории отсутствует единый подход к пониманию понятия «вовлекаемое лицо» и его правового статуса.

На наш взгляд, характеристику правового положения таких лиц можно дать путем рассмотрения элементов, образующих их правовой статус (права и обязанности, правовые гарантии деятельности, ответственность, пределы самостоятельности при принятии решений, порядок их вступления в оперативно-розыскные правоотношения и т. д.). Однако в оперативно-розыском законодательстве отсутствует стройная система норм, раскрывающих содержание указанных элементов правового положения вовлекаемых лиц.

Иные элементы правового статуса вовлекаемого лица оперативно-розыскное законодательство не раскрывает. Полагаем, что в случае законодательного закрепления правового положения таких лиц оно будет способствовать решению двух проблем. Во-первых, граждане, вовлекаемые в оперативно-розыскные правоотношения, будут знать объем своих прав и обязанностей. Во-вторых, сотрудники оперативных подразделений будут четко понимать допустимые пределы ограничения прав таких лиц, порядок вступления в подобные правоотношения и т. д.

* Шумилов А. Ю. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности : инициативные проекты федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В. Ф. Луговик. Омск, 2006 ; и др.

Т. А. Мурзагалиев

(Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева)
Научный руководитель — магистр юрид. наук Е. Н. Токжанов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наиболее простое определение коррупции — подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей¹.

Для социальной коррозии власти не имеет существенного значения, каким образом происходит «разъедание» этой власти. Принципиально важным является другое: власть перестает быть государственной (в прямом смысле этого слова). Теряя свое изначальное предназначение, она перестает быть способом защиты граждан и превращается в носителя опасности для их прав и свобод. Последнее характерно для организованной преступности².

Вместе с тем, несмотря на принятые государством меры как законодательного, так и организационного характера, размах коррупционных преступлений в правоохранительной системе не уменьшается. Согласно статистике, удельный вес коррупционных преступлений составляет всего 0,95–1,0% от общего количества преступлений по республике.

Анализ правоприменительной деятельности различных подразделений, ведущих борьбу с коррупцией, показывает, что выявление и раскрытие коррупционных преступлений в большинстве случаев не обходится без помощи и непосредственного участия оперативных подразделений республики. Правом проведения оперативно-розыскной деятельности на территории Республики Казахстан (ст. 6 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности») обладают: органы внутренних дел; органы национальной безопасности; органы военной разведки Министерства обороны; органы финансовой полиции; служба охраны Президента РК; таможенные органы.

Необходимо подчеркнуть, что оперативно-розыскные мероприятия в отношении должностных лиц органов государственной власти носят преимущественно эпизодический характер и не направле-

¹ Петров В. В. Правовое регулирование осуществления оперативно-розыскных мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков : монография. М., 2005. 131 с.

² Плетнев В. С. Оперативно-розыскная деятельность : курс лекций. Алматы, 2001. 192 с.

ны на выявление сложных и комплексных видов коррупционных отношений. В результате борьба с коррупцией подменяется выявлением отдельных преступных эпизодов, в основном мелких фактов, а скрытые формы взяточничества почти не выявляются и не регистрируются. Это объясняется в том числе и так называемой палочной системой, часто навязываемой оперативному составу руководителями соответствующих подразделений компетентных органов. В итоге долгосрочная, кропотливая и глубокая проработка коррупционных явлений на закрепленных объектах становится невыгодной в силу ее непоказательности, подменяется «кампанейщиной», определяемой конъюнктурными соображениями. В части 2 ст. 6 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» указывается, что выявление, пресечение, предупреждение коррупционных правонарушений и привлечение лиц, виновных в их совершении, к ответственности в пределах своей компетенции осуществляется органами прокуратуры, национальной безопасности, внутренних дел, таможенной и пограничной службами, налоговой и военной полицией.

Таким образом, субъекты выявления коррупционных преступлений и субъекты оперативно-розыскной деятельности совпадают частично. Например, по Закону об ОРД органы прокуратуры не относятся к государственным органам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Однако такое положение закона не ущемляет органы прокуратуры в выявлении коррупционных преступлений, поскольку ст. 35 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» наделяет прокурора достаточными полномочиями по надзору за оперативно-розыскной деятельностью. Проведение оперативно-розыскных мероприятий является наиболее предпочтительным, а в некоторых ситуациях и единственным методом выявления коррупционных преступлений, поскольку позволяет негласно собрать необходимую информацию, достаточную для возбуждения уголовного дела. Если собранных данных в процессе оперативно-розыскной деятельности достаточно для возбуждения уголовного дела, они могут быть переданы в следственные подразделения и рассмотрены в качестве повода для возбуждения уголовного дела (сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации).

В заключение следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность является основным методом выявления коррупционных преступлений. Однако существуют проблемы как законодательного, так и организационного характера, которые влияют на эффективность борьбы с данным явлением.

В. С. Кангереев

*(Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова)
Научный руководитель — С. Д. Шайсултанов*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НАРУШЕНИЯМИ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Одним из важных условий развития литературы, науки и искусства является признание за создателями творческих произведений и лицами, которые правомерно их используют, определенных гражданских прав, а также обеспечение их надежной правовой защитой.

В соответствии с действующими нормативными правовыми актами в Республике Казахстан за нарушение авторских и смежных прав предусмотрена гражданская, административная и уголовно-правовая ответственность. Однако, в соответствии со статистическими данными, процент привлечения к ответственности нарушителей авторских и смежных прав незначителен по сравнению с количеством таких нарушений.

Авторские права — совокупность правомочий автора (правообладателя), закрепленных действующим законодательством и направленных на использование произведения, а также на реализацию личных неимущественных прав автора. В Республике Казахстан, как и во многих других странах мира, авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Иначе говоря, для предоставления правовой охраны авторским правам не имеет принципиального значения назначение, содержание и достоинство произведения. Под назначением при этом понимаются цели создания произведения и будущий способ его использования; под содержанием и достоинствами — его различные отличительные свойства положительного характера.

Смежные права — исключительные права, предоставляемые исполнителям, производителям фонограмм и организациям эфирного или кабельного вещания. Основное содержание смежных прав сводится к тому, что использование третьими лицами фонограмм, радио- и телепрограмм, а также творческих результатов исполнителей требует согласия либо артиста, осуществляющего исполнение, либо организаций, сделавших звукозапись, либо радио- и телеорганизаций. Целью смежных прав является охрана юридических интересов конкретных физических и юридических

лиц, которые способствуют созданию произведений, доступных для широкой публики.

Контроль за деятельностью физических и юридических лиц, использующих объекты авторского права и смежных прав, осуществляет уполномоченный государственный орган — Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан, а в защите прав авторов и исполнителей активное участие принимает республиканское общественное объединение «Казахстанское авторское общество» и объединение юридических лиц «Казахстанская ассоциация по защите авторских и смежных прав».

Исследование проблемных вопросов нормативно-правового регулирования отношений в области авторских и смежных прав, элементов оперативно-розыскной характеристики, порядка осуществления проверочных действий по поступившей информации и организации технико-криминалистического обеспечения процесса расследования нарушений авторских и смежных прав позволяют сформулировать основные теоретические положения и выработать конкретные шаги по совершенствованию методики раскрытия и расследования исследуемой категории преступлений на первоначальном этапе*.

Проанализировав существующие точки зрения относительно формирования и функционирования оперативно-розыскной характеристики как научной категории, мы выделили следующие структурные элементы оперативно-розыскной характеристики нарушений авторских и смежных прав в аудиовизуальной сфере: способ преступления; субъект преступления; объект (предмет) преступного посягательства; обстановка совершения преступления; механизм следообразования.

Практическое значение для оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования нарушений авторских и смежных прав имеет выявление типичных следственных ситуаций, на основе которых возможна разработка алгоритмов раскрытия и расследования. Исходные следственные ситуации по данной категории дел могут быть типизированы в зависимости от субъекта обнаружения нарушений авторских и смежных прав, поскольку именно этот факт детерминирует существенные различия в алгоритме следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений — это согласованная и совместная деятельность, направленная на установ-

* Фролова О. Понятие и правовая природа субъективных и смежных прав // Хозяйство и право. 2007. № 7. С. 93–100.

ление истины по уголовному делу. Главная цель взаимодействия — раскрытие уголовных правонарушений. Следователь в данном взаимодействии выполняет главенствующую и руководящую роль, несет персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования в целом, а вся деятельность иных участников взаимодействия направлена на решение задач, поставленных перед ними следователем.

А. П. Дамдинов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. Ю. Дорош

ЛИЧНЫЙ ДОСМОТР КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коррупция, проникающая во все сферы жизни общества, является одной из проблем нашего государства. Президент РФ, министр внутренних дел на ежегодных коллегиях и иных совещаниях указывают на недостаточную эффективность борьбы с указанным явлением, ставят задачу по усилению работы в сфере противодействия коррупции.

С одной стороны, нельзя отрицать эффективность работы подразделений ЭБиПК, но с другой — остаются проблемы, которые не позволяют максимально эффективно использовать оперативно-розыскную деятельность в борьбе с коррупцией.

Так, все еще не решена проблема осуществления личного досмотра при проведении ОРМ, в том числе это осложняет проведение такого необходимого ОРМ, как «оперативный эксперимент», результатом которого является задержание с поличным взяточполучателя.

Часто на практике сотрудники подвергают личному досмотру лиц в соответствии с требованиями ст. 27.7 КоАП РФ. Но применение административного законодательства в оперативно-розыскных целях вызывает сомнения. Согласно норме указанной статьи личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, т. е. обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Учитывая данное обстоятельство, можно сделать вывод, что осуществление личного досмотра, предусмотренного ст. 27.7 КоАП РФ, в оперативной практике недопустимо. Считаем необходимым предусмотреть в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»

оперативно-розыскные обеспечительные меры, такие как «оперативное задержание», т. е. кратковременное ограничение свободы физического лица в целях предотвращения и пресечения преступлений, а также в целях составления необходимых оперативно-служебных документов, отражающих ход и проведение оперативно-розыскных мероприятий; личный осмотр (досмотр), в том числе оперативный осмотр вещей.

А. С. Вигуляр

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. А. Родивилина

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

На современном этапе развития криминалистики актуальность изучения личности человека только возрастает, что требует анализа некоторых приемов и методов, которые применяются в теории и практике. Большинство исследователей данной области разграничивает методы науки криминалистики с методами практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, именуя их методами теоретической и практической криминалистики или методами рационального и эмпирического анализа, при этом указывая условность границы между ними¹.

Е. В. Смахтин использует понятие криминалистического метода, который является категорией, обобщающей весь комплекс философских, общих и специальных методов и представляющей бесконечный путь углубления и развития знания о материальных и идеальных следах в механизме преступной и криминалистической деятельности, непрекращающееся движение от эмпирического уровня знаний к теоретическому уровню»².

На основе криминалистической литературы «нетрадиционных методов»: можно сформировать три основные группы:

- 1) новые методы и средства, которые ранее не применялись;
- 2) методы, которые заимствованы криминалистикой из других наук;
- 3) не обоснованные наукой методы и средства.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 1998. С. 124–125.

² Смахтин Е. В. Некоторые аспекты методологии криминалистических научных исследований // Право и политика. 2010. № 2. С. 14.

Первая группа основана на значении слова «нетрадиционный», т. е. это то, что не является традиционным, свежим, новаторским. Следовательно, «нетрадиционный» выступает как что-то новое, неповторимое, индивидуальное.

Во вторую группу входят методы, заимствованные криминалистикой из других наук. Многими криминалистами были предложены разные новшества, позволяющие увеличить уровень эффективности деятельности применителей права.

Третья группа методов — это те методы и средства, которые не обосновываются научно. Наиболее заметной является работа ученого-процессуалиста А. М. Ларина, в которой он указывает, что нетрадиционные методы — это ненаучные, шарлатанские, влекущие нарушения законодательства и не соответствующие целям и задачам уголовного судопроизводства методы и средства³.

Многие исследователи данной области в своих работах разграничивают нетрадиционные криминалистические методы и антинаучные. Но имеются криминалистические указания для использования такого спорного метода, как экстрасенсорика. При пояснении особенностей экстрасенсорики можно отметить, что они подвержены изучению со стороны парапсихологии, которая является областью знаний, изучающей паранормальные явления. Их объяснение не может быть проведено на основе естественно-научных законов и принципов.

Приводя примеры некоторых положительных результатов использования экстрасенсорных знаний в работе правоохранительных органов, можно выделить работы П. Г. Марфицина и О. О. Климовой, которые выдвинули предложение о том, чтобы рассматривать данные, которые были получены от экстрасенсов, в качестве направляющей информации. Также ученые указывали на то, «что экстрасенс может быть с успехом привлечен в качестве специалиста при осмотре предметов, документов, участков местности и помещений, при осмотре трупа, обыске. Его участие в данном случае отмечается в протоколе соответствующего следственного действия»⁴.

Л. Г. Дубинин и П. А. Андриенко считают, что «все полученные от экстрасенсов данные должны быть закреплены процессуальным путем, так как им присущ ориентирующий (познавательный) характер»⁵. Одна-

³ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика : науч.-практ. и учеб. пособие. М., 1996. С. 192.

⁴ Климова О. О., Марфицин П. Г. Использование нетрадиционных видов познания в уголовном судопроизводстве. Омск, 2011. С. 14.

⁵ Андриенко П. А., Дубинин Л. Г. Парапсихология и ее использование в криминалистике (паракриминалистике) // Рос. следователь. 2012. № 20. С. 27–28.

ко ученые рассматривают участие экстрасенса в качестве специалиста и отмечают процессуальные проблемы, обусловленные подлинностью его заключения или показаний. В качестве решения данных проблем они предложили создать «группу или подразделение в структуре СК, МВД, ФСБ России», объясняя это тем, что всеми входящими в данную структуру лицами был пройден отбор, и их способности не будут вызывать сомнений.

В число нетрадиционных методов, помимо экстрасенсорики, включаются такие методы изучения личности, как гипноз, биоритмология, наркоанализ, криминалистическая генотипоскопия, методы одорологии, построение криминалистического портрета личности и др. Например, в силу своей ненаучности в качестве нетрадиционного криминалистического метода не может выступать метод «фотоснимка мыслей и галлюцинаций»⁶.

Таким образом, в качестве нетрадиционных криминалистических методов изучения личности человека можно представить научно обоснованные методы и средства, которые не закрепились практикой расследования преступлений в виде общепринятых способов и используются в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, применяемыми для установления свойств и признаков личности человека.

А. А. Гриценко

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — П. В. Семижен

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ КРАЖ И УГОНОВ АВТОТРАНСПОРТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кражи и угоны транспортных средств наносят существенный экономический вред как юридическим лицам, так и гражданам. Анализ факторов, снижающих эффективность борьбы с кражами и угонами транспортных средств, указывает на недостаточную организацию взаимодействия между службами при подготовке и проведении розыскных мероприятий.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» на органы внутренних дел возложены

⁶ Китаев Н. Н., Китаева В. Н. «Фотоснимки мыслей и галлюцинаций» как рекомендация псевдокриминалистики // Доклад на международ. конф. «Криминалистика XXI века». Харьков, 20–25 октября 2010 г.

задачи по обеспечению защиты личной и имущественной безопасности от преступных и иных противоправных посягательств. Основные функции по раскрытию угонов автотранспортных средств и розыску похищенного автотранспорта в территориальных органах внутренних дел возложены на подразделения уголовного розыска, а в системе ГАИ МВД Республики Беларусь — на специально созданное подразделение оперативного реагирования и розыска. Согласно статистическим данным в Республике Беларусь за 2017 г. зарегистрировано 898 фактов угонов и 246 краж автотранспортных средств. Установлены подозреваемые в совершении 89,3% угонов и 68,7% краж автотранспорта. Реализация похищенных автомобилей отчетливо приобретает транснациональный характер. Этому способствуют по меньшей мере два обстоятельства. Во-первых, такие преступления приносят значительную и быструю прибыль специализирующимся на них преступникам. Во-вторых, процветание этого вида преступлений обусловлено постоянно увеличивающимся спросом на приобретение личных транспортных средств.

Значительное число разыскиваемого транспорта обнаруживается по заявлениям граждан. В связи с этим одной из современных интенсивных и эффективных форм взаимодействия органов внутренних дел с гражданами в данном направлении является созданный ГУВД Мингорисполкома интернет-проект «Перехват». Особенность данной формы сотрудничества заключается в возможности дополнения электронного интернет-сообщения фото-, видео-, аудиофайлами, что позволяет правоохранительным органам реагировать на информацию о противоправных деяниях.

Важнейшим элементом профилактики краж и угонов автотранспорта является неукоснительное обеспечение принципа неотвратимости наказания. Практика деятельности правоохранительных органов по предупреждению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере показывает, что традиционные методы работы уже неактуальны для решения поставленных перед органами внутренних дел задач.

Принимаемые правоохранительными органами государственных участников Таможенного союза совместные мероприятия по предотвращению и раскрытию краж и угонов автотранспорта являются недостаточно эффективными и не позволяют в полном объеме выполнить поставленные задачи.

На наш взгляд, нужны новые подходы к проведению совместных мероприятий по предупреждению и раскрытию краж и угонов автотранспорта правоохранительными органами стран-участниц Таможенного союза. Для пресечения легализации похищенного автотранспорта следует создать межгосударственную базу данных транспортных средств, заре-

гистрированных на территориях стран Таможенного союза, с возможностью удаленного доступа к ним органов внутренних дел.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере необходимо:

- формирование и использование централизованных учетных ресурсов;

- обеспечение взаимного доступа к ресурсным информационным системам;

- совершенствование подготовки и обучения сотрудников органов внутренних дел, в том числе по оперативному обмену информацией, использованию соответствующих баз данных.

К. А. Романюк

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — докт. юрид. наук, доцент О. П. Грибунов

«ГРУППЫ СМЕРТИ»: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики занимает центральное место в процессе расследования преступлений. Данное обстоятельство связано с тем, что информация о личности преступника имеет важное значение в процессе познания преступного деяния, а именно: указывает на мотивы и цели совершения преступления; позволяет выдвинуть следственные версии; сузить круг лиц, среди которых могут быть преступники; установить способ совершения конкретного преступного деяния.

Следует разграничивать понятие «личность преступника» в криминалистике и криминологии, так как криминалистика рассматривает преступника как личность, с присущими ей анатомическими, биологическими, психологическими и социальными свойствами, которые необходимы для идентификации человека, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления криминалистической профилактики. С точки зрения криминологии, под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в

сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения¹.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. ст. 110¹ и 110² УК РФ, особый интерес вызывает характеристика личности преступника, поскольку преступления данного вида склонны совершать лица, обладающие определенными психологическими качествами. Это связано с тем, что преступник при реализации своего преступного умысла должен оказывать психологическое воздействие на жертву, а именно путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом склонить жертву к совершению самоубийства, т. е. создать условия для возникновения желания совершить самоубийство посредством подавления воли жертвы к самостоятельному принятию решений.

Часто данные преступления совершаются путем создания «групп смерти» в социальных сетях, таких как «Синий кит», «Рыжий лис», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Млечный путь», «F57» и др. В таких группах преступники являются организаторами или кураторами, которые разрабатывают в своих сообществах задания для подростков.

Для того чтобы завлечь подростков в состав участников таких групп, кураторы «групп смерти» публикуют на страницах своих сообществ различные шокирующие видео, в которых совершаются жестокие действия в отношении людей, животных. Далее кураторы и организаторы ведут с подростками переписку, где узнают, готов ли несовершеннолетний к игре, выясняют, из какой он семьи, составляют его психологический портрет. Сначала подросткам предлагается выполнить самое простое и безобидное задание — нарисовать на своей руке эмблему группы, т. е. подтвердить факт принадлежности к группе, а также убедить в безопасности отправляемых подростку заданий. По выполнении каждого задания подросток отправляет фотографию куратору и получает новое, более опасное задание. Это продолжается до тех пор, пока подросток не получит последнее задание — лишить себя жизни.

Рассматривая личность преступника, необходимо отметить, что чаще всего они сами страдают нарушениями психики, многие являются социопатами. Под социопатией понимается расстройство человеческой личности, которое проявляется в игнорировании социальных норм, агрессивности, крайней импульсивности, невозможности поддерживать нормальные межличностные связи². Характерной чертой таких людей выступает

¹ Малков В. Д. Криминология : учебник для вузов. 2-е изд. М., 2006. С. 82.

² Белобородов В. С., Гриценко В. С. Социопатическое расстройство личности и тенденции в его изучении // Научное мнение. 2015. № 1–2. С. 110.

то, что они не умеют сопереживать, сочувствовать, испытывать чувство вины и привязанности. Также социопатам безразличны нормы морали, им важны только собственные цели и желания.

У преступников, совершающих преступления данного вида, часто непростая судьба: в детстве им не хватает родительской любви и внимания либо родители жестоко с ними обращались — все это накладывает отпечаток на их дальнейшую жизнь.

Так, создатель «Синего кита», «Рыжего лиса» и других «групп смерти» Филипп Будейкин искренне верил, что благодаря своим группам он может «очистить» общество от «нежелательных» людей. Свою теорию он проверял на подростках, склоняя их к самоубийству. Он выбирал подростков, склонных к насилию, членовредительству, подверженных влиянию.

Люди, склоняющие других к совершению самоубийства, обладают лидерскими качествами. Они способны легко заводить знакомства, умеют заинтересовать и увлечь других людей, превосходно врут, когда это им необходимо для достижения преступных замыслов. Такие люди чаще всего обладают интеллектом выше среднего, тщательно маскируют свою преступную деятельность, продумывают все действия наперед.

Таким образом, при расследовании преступлений данной категории необходимо уделять большое значение изучению личности преступника, обстоятельствам его жизни, воспитания для установления целей и мотивов формирования преступного умысла.

Р. Б. Хайруллин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Б. Соколов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Организационно-тактическая деятельность следователя при производстве обыска в жилом помещении не лишена проблем. Так, в ст. 165 УПК РФ законодатель прямо не указывает исключительные случаи, не терпящие отлагательств. При этом их понимание правоприменителем расходится ввиду различных объективных и субъективных факторов.

Считаем, данный аспект нуждается в регламентации, это будет способствовать единообразному пониманию рассматриваемых ситуаций. Положительным представляется опыт организации деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Так, пункт 1.9 приказа Следственного комитета России от 15 января 2011 г. № 2 устанавливает конкретный перечень случаев, не терпящих отлагательств. В целях унификации судебной и следственной практики считаем целесообразным дополнить содержание ст. 165 УПК РФ примерным перечнем случаев, не терпящих отлагательств, на которые необходимо ориентироваться суду, прокурору, а также должностным лицам, производящим предварительное расследование по уголовному делу.

Следующий неоднозначный вопрос заключается в определении возможного количества производства обыска в жилом помещении по одному постановлению суда. Содержание ст. 182 УПК РФ не предусматривает прямого запрета повторного производства обыска в жилом помещении на основании одного постановления суда, однако случаев, в которых это необходимо, возникает много. Практика складывается так, что повторный обыск в жилом помещении по одному и тому же постановлению суда проводить недопустимо. Полагаем, такой подход является правильным. В качестве аргументов данной позиции укажем, что следователь, обращаясь в суд с соответствующим ходатайством, излагает в нем фактические основания производства обыска в жилище. Удовлетворив данное ходатайство, суд выносит постановление о производстве обыска в жилище. Когда вновь возникнет необходимость произвести обыск в том же месте (в жилище), то суду должны быть представлены новые фактические основания, позволяющие удовлетворить ходатайство следователя о производстве обыска в жилище.

Интересен опыт зарубежных государств. Например, в ст. 235 УПК Республики Украина закреплён прямой запрет на проведение повторного обыска или нескольких обысков на основании одного постановления следственного судьи. Закрепление аналогичной позиции в УПК РФ позволит единообразно интерпретировать исследуемый вопрос, а также внести конкретику в деятельность следователя.

Устранение пробелов в уголовно-процессуальном законе будет способствовать повышению качества расследования преступления, повысит оценку и роль следователя, а также сохранит от нарушения права и законные интересы возможных участников уголовного судопроизводства.

А. Н. Клименко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. С. Мерлаков

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В ЛОМБАРДАХ

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что существуют проблемы криминалистического обеспечения при проведении обыска и выемки в ломбарде, отсутствует единообразный подход в проведении данных следственных действий, что влияет на эффективность расследования преступлений.

Возникают вопросы обоснованности выделения в ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемки вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, в особую категорию следственных действий, производимых на основании судебного решения, и отсутствия необходимости получения судебного решения на производство обыска в ломбарде.

Основанием для обращения в суд с ходатайством о производстве выемки являются данные, указывающие на то, что искомая вещь в установленном законом порядке заложена или сдана на хранение в ломбард.

Как же поступать следователю в том случае, когда вещь, имеющая отношение к уголовному делу, приобретена сотрудником ломбарда без составления соответствующих документов? В соответствии с ч. 7 ст. 2 Федерального закона «О ломбарде» в местах хранения заложенных и сданных на хранение вещей не допускается хранение предметов, не являющихся таковыми. Из указанной нормы необходимо сделать вывод, что данная вещь может быть изъята на основании постановления следователя, без судебного решения, так как не является заложенной.

Изъятие залогового билета в ломбарде при расследовании преступлений имеет важное доказательственное значение. В части 3 ст. 183 УПК РФ указано, что лишь изъятие заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи производится на основании судебного решения, следовательно, изъятие документации, которая ведется в процессе работы ломбарда, в том числе и залоговых билетов, в помещении ломбарда должно осуществляться в ходе выемки на основании постановления следователя (дознателя). Судебного решения для этого не требуется.

Что же делать, если в ходе производства выемки на основании судебного решения возникла необходимость в производстве поисковых действий, так как заложенной вещи не оказалось в определенном месте ломбарда? В этом случае следователь (дознатель) после окончания произ-

водства выемки должен приступить к обыску на основании вынесенного им постановления. Судебного решения для этого не требуется.

Таким образом, определяющим критерием выбора между обыском и выемкой, производимыми в целях изъятия заложенной или сданной на хранение вещи в ломбард, является именно криминалистическое обеспечение и комплексный тактический подход к проведению данных следственных действий.

В. А. Шаганова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. И. Герасименко

ОСОБЕННОСТИ ВИДЕОФИКСАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Фотография — это правда. А видеозапись —
это правда 24 кадра в секунду!

Видеозапись хода и результатов следственных действий имеет явные преимущества перед другими формами фиксации, раскрывает дополнительные возможности сбора доказательственной информации.

Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) представляет собой комплекс действий, состоящих в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым преступлением, одновременной даче показаний по поводу происшедшего события и демонстрации отдельных действий в целях проверки имеющихся и отыскания новых доказательств¹.

Проверка показаний на месте — наиболее распространенное следственное действие, проводимое с применением видеозаписи. Анализ практики показал, что чаще всего (79% случаев) в ходе проверки показаний на месте проводится фотофиксация, реже (21% случаев) — видеofиксация.

Не останавливаясь на процессуальной стороне данного следственного действия, обозначим определенные правила проведения проверки показаний на месте:

— впереди всех движется лицо, чьи показания проверяются, за ним понятые, следователь и оператор, которым разрешается заходить в любые места, удобные для выполнения их обязанностей. При

¹ Поликашина О. В. Проверка показаний на месте: актуальные вопросы производства // Рос. следователь. 2015. № 23. С. 10–13.

движении им запрещается находиться впереди лица, чьи показания проверяются;

— видеозапись может быть прервана только в связи с необходимостью длительных переходов, переездов, а также сменой аккумуляторов и по иным техническим причинам, а также потому, что такие мероприятия неинформативны. Причины и время перерыва должны быть объявлены;

— во время перерыва видеозаписи всем, кроме следователя и защитника, запрещается общение с лицом, чьи показания проверяются;

— поведение следователя должно быть корректным и сдержанным. Речь должна быть ясной и четкой, следует исключить слова поощрения, осуждения, оценки. Не рекомендуется делать длительные паузы, так как это будет свидетельствовать о неподготовленности следователя;

— при следовании на машине видеокамера не выключается и фиксирует пояснения о направлении движения, если они существенны².

Таким образом, каждый следователь должен быть готов снимать и сниматься на видео, в служебном кабинете заранее приготовить для этого хорошо освещенное место, подходящее для оптимального визуального и речевого воспроизведения. Запечатленная с помощью средств видеозаписи информация обеспечивает последующее ее восприятие со всеми особенностями поведения, состояния и реакций допрашиваемых лиц.

Е. В. Глотова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. Р. Сысенко

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗМЕНЕННОГО ПОЧЕРКА

В судебном почерковедении объект исследования — почерк — рассматривается как результат воздействия многих факторов различной природы: внутренних (субъективных), внешних (условий обучения и практического использования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса) навыков их взаимодействия. На протяжении длительного времени зарубежные и отечественные авторы обращались к зависимости между свойствами личности, влияющими на формирование почерка, и его

² *Видеозапись следственных действий : учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. М. Бегмета. М., 2017. С. 117–118.*

признаками¹. Обобщая наблюдения и опираясь на отдельные эксперименты, они стремились по почерку распознать личностный индивидуальный портрет исполнителя рукописи.

Диагностические задачи исследования почерка связаны с решением следующих вопросов:

- 1) выполнен ли рукописный текст мужчиной или женщиной;
- 2) к какой возрастной группе относится автор рукописного текста;
- 3) кем выполнен текст — праворуким либо левшой;
- 4) не выполнен ли рукописный текст (подпись) в необычной обстановке (например, на холоде, в непривычной для исполнителя позе и т. п.), в необычном состоянии пишущего (неправильная поза, непривычные пишущие приборы, непривычные условия письма, различные травмы рук, глаз, физическая усталость, нервные заболевания, переутомление, выполнение текстов в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, намеренное искажение почерка, выполнение текстов с подражанием другому лицу и т. д.)².

Самое сложное в диагностике почерка — определить необычное состояние пишущего в момент написания рукописного текста. Значительные изменения претерпевают общие признаки почерка³: снижается координация и сложность движений, их четкость, неравномерно увеличиваются размер, разгон и расстановка букв, неустойчивым становится их наклон. Частные признаки в почерках людей, находившихся в необычном состоянии, не дают существенных отклонений.

Депрессивное состояние может проявляться в таких почерковых признаках, как слабый нажим, нисходящее управление строками, тенденция к зауженности в окончаниях слов, эффект «приклеивания» слов к строкам в сочетании с гирляндичностью написания, слабое напряжение (неэластичность) штриха⁴. Такой почерк производит впечатление скованности, тяжести, медлительности.

¹ Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика : учеб. пособие. М., 2006 ; Справочник по графологии: связь почерка с характером / сост. Н. Ахшарумов и [др.] Тюмень, 1993 ; и др.

² Баркова Т. В., Репин А. В. Диагностика необычного состояния пишущего при исследовании рукописных текстов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 1. С. 15.

³ Гладкова О. В. Психодиагностика кризисных состояний графологическим методом // *Apriori*. 2014. № 5. С. 10.

⁴ Зубцова М. Н. К вопросу о диагностике личности неизвестного преступника по почерку // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4. С. 41.

Гнев⁵ как стеническая эмоция, повышающая активность человека и направленная на борьбу, усиливает мышечное напряжение и, прежде всего, разгибателей, отводящих мышц, ответственных за движения, идущие вверх вправо по направлению от себя. В письме растущее возбуждение проявляется в непроизвольном увеличении темпа движений, усилении нажима. Увеличение скорости письма соответственно увеличивает размер, разгон письменных знаков, а также изменение формы соединения движений, замену дуговой формы на более угловатую.

Таким образом, диагностика почерка решает следующие задачи: определение пола, возраста пишущего; определение, какой именно рукой был написан текст, а также выполнен ли текст в каком-либо необычном для пишущего состоянии. Благодаря разрешению этих задач образцы почерка будут иметь доказательственное значение по уголовному делу в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу.

⁵ Куприянова А. А., Седова Е. Л. Особенности проявления необычных эмоциональных состояний в почерке // Судебная экспертиза. Научные публикации. 2010. № 1. С. 11.

РАЗДЕЛ IV

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К. А. Гусейнов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент И. Г. Бавсун

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Органы внутренних дел занимают одно из центральных мест в государственном механизме Азербайджанской Республики. Они действуют на всей территории государства, а правовые основы их организации и деятельности базируются на Конституции. Главными задачами ОВД являются борьба с преступностью и другими правонарушениями, охрана законных интересов органов государственной власти, предприятий, организаций и учреждений, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности для защиты прав и свобод человека и гражданина. Для решения данных задач в структуре МВД Азербайджанской Республики сформированы штабные, отраслевые и обеспечивающие подразделения¹.

Штабными подразделениями, осуществляющими общие функции управления, являются Главное организационно-инспекционное управле-

¹ Об утверждении Положения и Структуры Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики : указ Президента Азербайджанской Республики от 30 июня 2001 г. № 518. URL: http://azerbaijan.az/portal/StatePower/Ministers/ministers Cabinet_r.html (дата обращения: 05.03.2018).

ние и Служба оперативного управления дежурными частями (на правах управления).

Отраслевые подразделения, реализующие специальные функции управления, направленные на раскрытие и расследование преступлений, а также поддержание правопорядка, в органах внутренних дел традиционно представлены следственными, оперативными подразделениями и подразделениями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Отраслевые подразделения МВД Азербайджанской Республики:

1. Службы, осуществляющие и обеспечивающие производство по уголовным делам:

- главное управление следствия и дознания;
- управление криминалистических исследований.

2. Оперативные подразделения:

- главное управление уголовного розыска;
- главное управление по борьбе с организованной преступностью;
- главное управление по борьбе с наркотиками;
- главное управление по борьбе с торговлей людьми;
- Национальное Центральное бюро (НЦБ) Интерпола в Азербайджане (на правах главного управления).

3. Службы, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность:

- главное управление общественной безопасности;
- главное управление внутренних войск;
- главное управление полиции на транспорте;
- главное управление дорожной полиции;
- главное управление охраны;
- главное паспортное, регистрационное и миграционное управление.

Обеспечивающие подразделения способствуют осуществлению общих и специальных функций управления, помогают работе штабных и отраслевых подразделений.

Обеспечивающие подразделения МВД Азербайджанской Республики:

1. Службы, осуществляющие кадровое обеспечение:

- Управление внутренней безопасности;
- Главное управление кадров МВД Азербайджанской Республики;
- Управление внутренних расследований;
- Управление по работе с личным составом.

2. Службы, осуществляющие информационно-документационное обеспечение:

- Секретариат;
- Главное управление оперативно-статистической информации;
- Главное информационно-коммуникационное управление;
- Пресс-служба (на правах управления).

Службы, осуществляющие материально-финансовое обеспечение:

- Планово-финансовое управление;
- Главное управление материально-технического обеспечения.

Службы, осуществляющие иные виды обеспечения:

- Управление международного сотрудничества;
- Медицинское управление;
- Комендантская служба;
- Спортивное общество;
- Отдел мобилизационных работ и гражданской обороны.

Проанализировав структуру МВД Азербайджанской Республики, можно предложить пути ее оптимизации.

Во-первых, в структуре МВД Азербайджанской Республики есть Главное управление по борьбе с торговлей людьми², которое является специализированной структурой, обеспечивающей предотвращение торговли людьми, борьбу с ней и защиту ее жертв и в этих целях осуществляющей функции органа расследования и оперативно-розыскную деятельность. В то же время в структуре центрального аппарата функционирует Главное управление по борьбе с организованной преступностью, к компетенции которого относятся противодействие: терроризму, бандитизму, захвату заложников, вымогательству, выпуску в оборот поддельных денежных знаков и платежных документов, торговле людьми, а также с транснациональным и иными видами организованной преступности.

Одновременно следует признать, что торговля людьми — это преступления, которые осуществляются, как правило, организованными преступными группировками, выявление, разоблачение и нейтрализация которых является обязанностью Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Налицо пересечение функций Главного управления по борьбе с торговлей людьми и Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Таким образом, целесообразно ввести Управление по борьбе с торговлей людьми в структуру Главного управления по борьбе с организованной преступностью.

² Создано в соответствии с Положением Конвенции ООН «Против транснациональной организованной преступности», подписанной 12 декабря 2000 г. и утвержденной законом Азербайджанской Республики 13 мая 2003 г. URL: <http://mia.gov.az/?preview/ru/content/29503/> (дата обращения: 05.03.2018).

Во-вторых, реорганизуя службы, осуществляющие и обеспечивающие производство по уголовным делам, необходимо Управление криминалистических исследований передать Министерству здравоохранения Азербайджанской Республики. Исполнение этой функции правоохранительными органами противоречит требованиям Закона Азербайджанской Республики «О деятельности государственной судебной экспертизы» от 18 ноября 1999 г. № 758 ІГ³, который устанавливает, что при производстве судебной экспертизы эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначившего судебную экспертизу.

В-третьих, имеется возможность упразднения некоторых служб и объединения их функций в одном подразделении. Например, Управление внутренней безопасности и Управление внутренних расследований, основное направление работы которых — внутриведомственный контроль над деятельностью органов внутренних дел в части внутренней безопасности, профилактики несовместимой со службой в органах внутренних дел деятельности и иных негативных для службы проявлений.

В-четвертых, в структуре МВД Азербайджанской Республики большое количество обеспечивающих подразделений, выполняющих важные функции кадрового, медицинского, психологического обеспечения, мобилизационной работы и гражданской обороны, служебной подготовки и многие другие. Признавая значимость деятельности данных подразделений, нельзя забывать об основных функциях органов внутренних дел, отражающих социальный заказ общества на противодействие преступности и поддержание правопорядка. В связи с этим, оптимизируя структуру МВД Азербайджанской Республики, необходимо перераспределить численность личного состава в пользу подразделений, реализующих специальные функции управления.

Н. С. Касперович

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Григорьев

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

В современных условиях совершенствования процесса укрепления национальной безопасности, суверенитета государства требуется определить роль и место органов внутренних дел в структуре Белорусского

³ URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2704 (дата обращения: 05.03.2018).

государства. Функциональное предназначение органов внутренних дел непосредственным образом затрагивает вопрос об их месте и роли в формировании гражданского общества и правового государства в Республике Беларусь, что имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

До принятия Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в законодательстве, регламентировавшем деятельность органов внутренних дел, не содержалось четко сформулированного понятия «органы внутренних дел».

В ряде государств к сфере внутренних дел отнесены организация и проведение избирательных кампаний (Франция), деятельность в области энергетики (США) и т. д. Подобная практика наблюдалась и в Беларуси в 20-х гг. XX в., когда на НКВД БССР, кроме охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, было возложено архивное дело, дорожное строительство, коммунальное хозяйство и др.

Из содержания термина «внутренние дела» следует, что он характеризует явления в пределах границ суверенного государства. Однако юридическая наука, законодательство и практика исходят из понимания термина «внутренние дела» как объекта государственного воздействия. По сути, законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», указывая сферы борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, устанавливает обособленную часть внутригосударственной деятельности. Следовательно, современная сфера деятельности органов внутренних дел определяет их место и роль в обществе и механизме современного Белорусского государства.

До принятия Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» действовал Закон Республики Беларусь «О милиции». После принятия 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь в рамках обсуждения проекта Закона «О милиции» было подготовлено несколько проектов, которые принципиально отличались названием правоохранительного органа. На рассмотрение Верховного Совета БССР было представлено три варианта проекта Закона, один из которых был подготовлен Советом Министров БССР и МВД БССР, предложившими проект Закона «О милиции». Второй проект Закона «О полиции» предложен группой сотрудников милиции Минска и альтернативный проект Закона «О полиции (милиции)» — оппозицией Белорусского народного фронта в Верховном Совете БССР.

Такое положение было не случайным, поскольку большая часть членов рабочих групп исходила из понимания милиции как ополчения, во-

оруженной силы в мирное время из состава граждан, несших кратковременную службу в свободное от работы время. С этим были согласны и члены рабочей группы, предлагавшей в качестве названия проекта «О полиции» или «О полиции (милиции)». Кроме того, необходимо было учитывать и отношение старшего поколения, ветеранов органов внутренних дел к термину «полиция». У них, воспитанных на материалах советской историографии, укоренились собственные представления об этом институте: «царская полиция» — «душительница трудового народа», «полицай» — «фашистские прихвостни», «полисмены» и «констебли» — «бездушные истуканы» и т. д.

Принятый Закон Республики Беларусь «О милиции» урегулировал взаимоотношения милиции Беларуси и общества, определил ее место в механизме государства, обозначил структурную организацию, регламентировал задачи, права и обязанности милиции. Однако в нем не раскрывалось понятие «органы внутренних дел». И только с принятием Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» было сформулировано данное понятие, в котором содержатся основные признаки, характеризующие и определяющие место и роль органов внутренних дел в обществе и государстве. Органы внутренних дел являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Для современного периода функционирования органов внутренних дел характерно преобразование их организационных и правовых основ в соответствии с новыми социально-экономическими и политическими условиями. Одной из особенностей развития органов внутренних дел суверенной Беларуси является постепенная оптимизация их функций, связанная с образованием новых правоохранительных органов (Следственный комитет Республики Беларусь, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь).

А. С. Первухин

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. А. Маслов

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Форма государства является важной научной категорией, характеризующей способы формирования и организации государственных органов и их взаимоотношений друг с другом и населением.

Представляется возможным рассматривать форму государства посредством анализа трех аспектов: политического режима, формы правления и формы государственного территориального устройства.

Общепризнанная точка зрения на категорию «форма территориального устройства» отсутствует. Так, В. Н. Храпанюк понимает форму территориального государственного устройства как национальное и административно-территориальное строение государства, которое раскрывает характер взаимоотношений между его составными частями, между центральными и местными органами государственной власти¹.

Форма территориального устройства государства указывает, из каких территориальных единиц состоит внутренняя структура государства, их правовое положение, отношения органов между собой, между центральными и местными органами государственной власти.

Мы считаем, что наиболее корректным выступает следующее определение: форма государственного устройства — теоретическая категория, являющаяся составной частью формы государства, позволяющая охарактеризовать территориальную организацию государственной власти (вопросы деления государства на территориальные образования, их правовой статус, а также их взаимоотношения между собой и с государством)².

В научной литературе выделяют три основных вида политико-территориального устройства: федерация, конфедерация, унитарное государство.

Федеративные государства в зависимости от соотношения полномочий субъектов делятся на два вида: симметричные и асимметричные федерации.

Симметричные федерации характеризуются равноправностью всех субъектов федерации, в то время как в асимметричных федерациях субъекты обладают разным правовым статусом.

По мнению В. Е. Чиркина, федеративной модели современной России присуща асимметричность, которая выражается в различиях статуса субъектов федерации³.

Формально симметрия Российской Федерации закреплена в п. 1 ст. 5 Конституции РФ: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — равноправных субъектов Российской Федерации».

Однако для того чтобы критически проанализировать утверждение, что Россия является асимметричной федерацией, целесообразно рассмот-

¹ Храпанюк В. Н. Теория государства и права. 2-е изд., доп., испр. М., 2001. С. 18.

² Маслов В. А. Конфедерация как форма межгосударственного объединения : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 190–192.

³ Чиркин В. Е. Современное федеративное устройство : учеб. пособие. М., 1997. С. 22–23.

реть правовой статус субъектов федерации. Исследование полномочий указанных субъектов позволяет утверждать, что конституционно-правовое неравенство в Российской Федерации и возвышение статуса республик на данный момент не наблюдается и, как таковое, не имеет объективных причин для существования.

Во-первых, закрепление за республиками статуса «государства в государстве» не имеет какого-либо юридически регулятивного значения и носит исключительно исторический характер. Республики в составе Российской Федерации не обладают суверенитетом, не выступают самостоятельными государствами на международной арене.

Во-вторых, отнесение к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов обеспечения соответствия конституций субъектов РФ Конституции РФ носит формальный характер и не является существенным отличительным признаком в сравнении с иными субъектами. Не подвергается сомнению, что противоречие любого регионального законодательства (независимо от статуса субъекта) Конституции РФ не допускается.

В-третьих, закрепленное в ст. 68 Конституции РФ право установления прочих языков, помимо русского, государственным, в республике не является значимым в контексте вопроса сравнения правовых статусов субъектов. Это обусловлено тем, что все субъекты федерации уполномочены использовать иностранные языки проживающих на территории данного субъекта граждан для делопроизводства.

Таким образом, вопрос существенной правовой асимметрии и, как следствие, разный правовой статус субъектов Российской Федерации является по меньшей мере дискуссионным. Специфические правомочия ряда субъектов обусловлены экономическим, национальным, этническим и географическим различием субъектов Федерации.

А. С. Пихота

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. Л. Пермяков

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

В Российской Федерации безопасности и поддержанию правопорядка в отношениях, связанных с транспортом, традиционно уделяется

особое внимание. В дореволюционный период правопорядок на железнодорожном транспорте обеспечивали представители жандармерии — особые подразделения правоохранительных органов, приоритетом деятельности которых было обеспечение национальной или государственной безопасности. В органах внутренних дел со времен существования Советского Союза всегда функционировало отдельное структурное подразделение, осуществляющее охрану правопорядка на объектах транспорта и в организациях, обеспечивающих его деятельность. Это отдельная самостоятельная структура с прямым подчинением центральному руководству МВД.

Органы внутренних дел на транспорте имеют трехуровневую структуру. На первом, базовом уровне борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности стоят линейные отделы и отделения полиции на воздушном, водном и железнодорожном транспорте, на станциях, в аэропортах, на пристанях и в портах. Эти подразделения объединены под руководством линейных управлений и управлений внутренних дел на транспорте, которые прямо и непосредственно подчиняются ГУТ МВД России.

Подразделения транспортной полиции действуют на равных условиях с территориальными органами внутренних дел. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не разграничены полномочия подразделений правоохранительных органов по территориальному принципу. Статья 151 УПК РФ регламентирует подследственность по предметному основанию, разделяя обязанности по расследованию преступлений теми или иными подразделениями, в зависимости от тяжести и характера опасности преступлений*. Поэтому вопрос, к территории какого конкретного подразделения органов внутренних дел или Следственного комитета относится совершенное преступление и где оно будет расследоваться, решается внутриведомственными нормативными правовыми актами, одним из которых является приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном, воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания». Согласно данному приказу объектами транспорта, находящимися в оперативном обслуживании органов внутренних дел на транспорте, выступают: объекты, относящиеся к магистральным железнодо-

* Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте : монография. Иркутск, 2016. С. 120.

рожным линиям; малоинтенсивные железнодорожные линии; информационные комплексы управления движением на железнодорожном транспорте и системы управления перевозками, расположенные на железнодорожных станциях; морские порты, причалы, пристани; суда и другие плавающие средства, независимо от портов приписки, находящиеся у причалов и в акватории портов, вокзалов и других гидротехнических сооружений, стоящих на рейдах акватории морских портов, и другие.

Краеугольным камнем организации деятельности подразделений транспортной полиции, принципиально отличающим эти подразделения от полиции территориальной (городских и районных органов внутренних дел), является линейное разграничение полномочий. Линейный характер метода определения полномочий транспортной полиции можно понимать двояко. Во-первых, речь идет о своеобразной узкой линии деятельности — транспорте. В оперативное обслуживание транспортной полиции передается все, что прямо связано с этой линией (например, линейный отдел МВД России на станции «Иркутск пассажирский» или Иркутский линейный отдел МВД на воздушном транспорте).

Во-вторых, крупные территориальные объекты оперативного обслуживания (судоходные и железнодорожные пути) имеют протяженную условную линейную форму, не ровную, но узкую и длительную на большом протяжении. От этого при разграничении зон ответственности между структурными линейными подразделениями транспортной полиции для каждого из них определяются отдельные отрезки общей линии пути без определения границ с территориальными органами полиции, на территории которых пролегает путь (это определено по общему правилу, установленному вышеуказанным приказом). Если же на карте страны представить территорию оперативного обслуживания транспортной полиции, то схематично она будет обозначена преимущественно линиями, поэтому принято транспортные подразделения называть линейными.

Р. В. Свириденко

(Краснодарский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. А. Вертепова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

31 октября 2015 г. в крупнейшей в истории России авиакатастрофе российского самолета «Airbus-321», выполнявшего рейс «Шарм-эль-

Шейх — Санкт-Петербург» и потерпевшего крушение на Синайском полуострове в Египте, погибло 224 человека, практически все — граждане РФ.

В первые дни катастрофы появлялась противоречивая информация относительно причин крушения самолета. Египетские власти выдвигали версию о технической неисправности в качестве одной из основных, опираясь на информацию о том, что экипаж «Airbus-321» жаловался на неполадки в двигателе.

Сейчас в мире совершается более 35 млн вылетов в год для всех типов самолетов любой авиакомпании. С момента зарождения авиации в авиакатастрофах погибло более 150 тыс. человек. За последние 6 лет в мире произошло 117 авиакатастроф со смертельным исходом, в которых погибло 3245 человек. В 2014 г. — 980 человек, в 2015 г. было 537 жертв, в 2016 г. — 303, в 2017 г. — 79 жертв. За прошедшие 60 лет на территории России произошло около 260 аварий*.

По статистике, 30% аварий происходят по причине неисправностей и технических неполадок. Чаще всего комиссия, ведущая расследование происшествия, не может точно ответить на вопрос, какая именно неисправность стала основной причиной катастрофы. К списку причин можно отнести сбой в работе диспетчерских служб, халатное отношение человека, отсутствие опыта и недостаточная квалификация специалистов.

Статья 263 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязанным соблюдать эти правила.

К сожалению, в России имеется практика закупки списанных самолетов у иностранных государств (в частности, у Англии и Китая) и дальнейшей их эксплуатации. Данная экономическая политика осуществляется юридическими лицами.

Отметим, что в подобном случае появляются проблемы применения уголовного закона, так как российское уголовное право не предусматривает юридическое лицо в качестве субъекта преступления.

Причиной возникновения проблем при квалификации таких преступлений является сложная конструкция диспозиций ст. 263 УК РФ, касающихся как объекта, так и объективной и субъективной сторон преступлений. Необходимо помнить, что диспозиция данной нормы являет-

* Гайдук И. Обзор статистики авиакатастроф в мире. URL: [http:// deit.name. pdf](http://deit.name.pdf) (дата обращения: 27.02.2018).

ся бланкетной, поэтому для установления таких элементов состава преступления, как объект посягательства и его объективная сторона, нужно обратиться к конкретным правилам, устанавливающим безопасность движения на соответствующем виде транспорта, поскольку нарушение именно этих правил образует объективную сторону преступления.

Субъектом такого преступления является специальный субъект — лицо, обязанное соблюдать указанные выше правила в силу выполняемой работы или занимаемой должности. К данным лицам, в частности, относятся начальники ведомственных служб эксплуатации, капитаны судов (воздушных, морских), пилоты-инспекторы по безопасности, авиадиспетчеры и т. д.

Диспозиция статьи также устанавливает сложную субъективную сторону состава преступления. Такие деяния характеризуются сложной формой вины субъекта посягательства: суд должен установить прямой умысел на нарушение виновным лицом правил безопасности на транспорте и неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям.

Санкции ст. 263 УК РФ предусматривают такие виды наказания, как штраф, ограничение свободы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, лишение свободы. Практическое применение данных санкций не совпадает с юридическими установками.

Максимальный предел лишения свободы по ч. 1 ст. 263 УК РФ (до двух лет) назначался 23% осужденных; по ч. 2 ст. 263 УК РФ (до пяти лет) — 8% осужденных.

В значительном числе случаев назначенный срок лишения свободы не превышает одного года по ч. 1 ст. 263 УК РФ (77%); трех лет — по ч. 2 ст. 263 УК РФ (75%). Верхний предел лишения свободы (до семи лет) по ч. 3 ст. 263 УК РФ не назначался ни разу. Максимальный срок лишения свободы, который назначался по этой части, составляет пять лет. На основании приведенной статистики можно сделать вывод, что существует расхождение между максимальным пределом санкции ч. 3 ст. 263 УК РФ и практикой ее применения.

На наш взгляд, общественная опасность последствий данных преступлений является наивысшей, так как жертвами подобного преступления становятся десятки, а то и сотни человек, поэтому преступления, предусмотренные ст. 263 УК РФ, необходимо отнести к категории особо тяжких и установить максимальный срок лишения свободы в пределах 10–15 лет. Целесообразность данного нововведения заключается в том, что при вынесении приговора суд будет опираться на высший предел лишения свободы, тем самым срок лишения свободы увеличится, что послужит восстановлению социальной справедливости.

А. Е. Козлов

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. А. Родивилина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ СЛУЖБЕ ОВД И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Статья 11 Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает обязанность использования сотрудниками полиции достижений науки и техники.

Полиция применяет различные технические средства, включая средства цифровой фиксации при документировании обстоятельств совершения преступлений, происшествий, вещной обстановки. Таким образом, сотрудник полиции должен не только своевременно обучаться использованию современной техники, но и применять ее во время несения службы.

Существует много различных технических средств, уже применяемых сотрудниками ОВД, и средств, только поступающих на вооружение. Мы рассмотрим средства цифровой фиксации, которые только начинают использоваться сотрудниками полиции.

Так, в некоторых регионах России сотрудникам ДПС были выданы нагрудные регистраторы, которые по своей сути являются дорогими аналогами экшн-камер.

По мнению представителя общественной организации «Офицеры России» А. Цветкова, видеорегистраторы будут размещаться на поясе сотрудника для удобства замены элемента питания, а кабель с камерой — на уровне плеча или груди.

Камера будет вести аудио- и видеофиксацию всего, что попадет в ее объектив. К концу смены информация с ее карты памяти должна будет копироваться на специальный сервер и храниться там определенное время. Эти регистраторы помогут защитить сотрудников ОВД от необоснованных обвинений, а также снизить уровень коррупции среди полицейских. По сообщениям СМИ, в середине 2016 г. на вооружение ОВД поступило около 200 таких цифровых камер.

Отметим опыт зарубежных коллег. В американском городе Фергюсон полицейские будут обязаны носить маленькие видеокамеры, чтобы их действия всегда можно было просмотреть и проконтролировать¹.

¹ Сурикова О. В Фергюсоне полицейские стали носить на груди камеры. URL: http://news.sevas.com/world/policejskih_fergyusona_osnastili_kamerami (дата обращения: 22.02.2018).

В ОАЭ для быстрой и эффективной работы полицейских были выданы специальные очки „GoogleGlass“. Пока неизвестно, когда полицейские Дубая начнут использовать „GoogleGlass“ по всему эмирату. Не так давно и полицейские других стран стали применять подобные технологии для выявления криминальных элементов в толпе².

Важное место занимает использование сотрудниками ОВД квадрокоптеров — радиоуправляемых летательных аппаратов, оснащенных четырьмя винтами. Их применение является хорошим подспорьем для проведения воздушной разведки и планирования операций. До недавнего времени подобную фотосъемку можно было произвести только с помощью вертолета, что не всегда целесообразно, так как обслуживание вертолета достаточно дорогое и нет возможности бесшумного полета.

Стоит отметить несколько факторов, заключающихся в том, что большинство профессиональных квадрокоптеров имеет поддержку GPS и ГЛОНАСС, камеры позволяют вести съемку в разрешении вплоть до 4 крат, высота полета имеет интервал от 2 до 6000 м, скорость полета достигает 60 км/ч, а рабочая температура от – 30 до + 50° С.

В настоящее время квадрокоптеры модели „Phantom 3 Professional“ уже используются сотрудниками Следственного комитета РФ. Так, при наблюдении за местностью с высоты около 300 м возможно рассчитать наиболее вероятные пути подхода и отхода преступников, что может помочь сократить сроки установления очевидцев, найти камеры наружного наблюдения и своевременно изъять видеозаписи. Это помогает сотрудникам ОВД при раскрытии различных видов преступлений и административных правонарушений.

В заключение отметим, что данные средства стали применяться сравнительно недавно, и до полного укомплектования личного состава пройдет далеко не один год. Причиной этому является то, что подобные высокотехнологичные технические средства требуют больших вложений.

² Агаджанов М. Полиция Дубаи начала использовать GoogleGlass для борьбы с нарушителями ПДД. URL: <https://geektimes.ru/post/223637/> (дата обращения: 21.02.2018).

М. А. Гончаренко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. В. Кургузов

ВЛИЯНИЕ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ежегодно на дорогах страны гибнут десятки тысяч человек. С 2004 по 2017 гг. в ДТП погибли 391 099 человек, получили ранения 3 569 219. Эта статистика является официальной и взята с сайта ГИБДД. По уровню смертности на дорогах Россия опережает ведущие страны мира в 3–4 раза.

В целях повышения безопасности дорожного движения и уменьшения смертности на дорогах страны постановлением Правительства РФ была принята целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»¹. Целью программы являлось сокращение количества лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях, в 1,5 раза к 2012 г. по сравнению с 2004 г. Достичь этого показателя не получилось. Снижение произошло с 34 506 до 27 991, т. е. в 1,2 раза.

После завершения первой целевой программы была принята следующая², которая была утверждена на 2013–2020 годы. Стремлением этой программы стало сокращение случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий к 2020 г. на 8 тыс. человек по сравнению с 2012 г.³

Есть различные факторы, которые затрудняют выполнение поставленной задачи. Один из них — увеличение количества автомобилей на дорогах страны. Ежегодно их количество увеличивается на 2–5% (рис. 1). За последние 10 лет увеличение произошло на 42%.

Для исследования было выбрано два региона: Омская и Новосибирская области.

¹ О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»: постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дизер О. А. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности в условиях применения автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

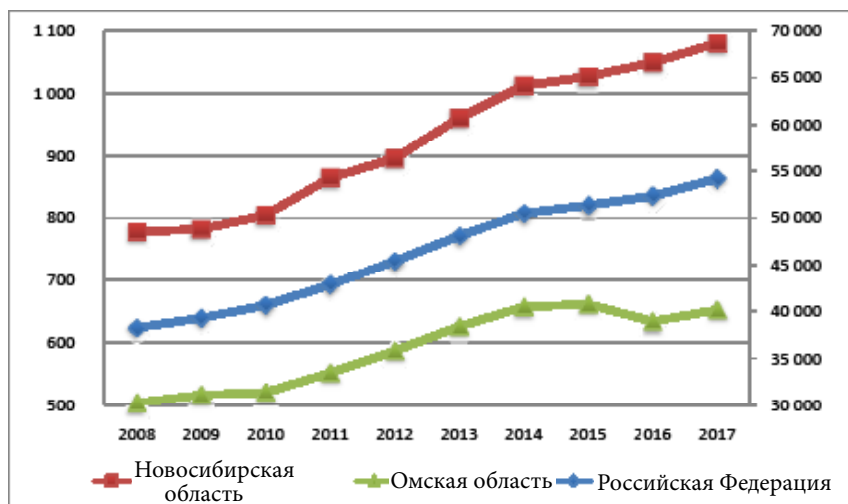

Рис. 1. Количество автомобилей (тыс. шт.)

На диаграмме, представленной на рис. 2, изображена динамика изменения количества ДТП за последние 14 лет. По графикам можно заметить, что все три графика похожи. Для того чтобы выяснить, насколько они близки, определим корреляцию этих рядов.

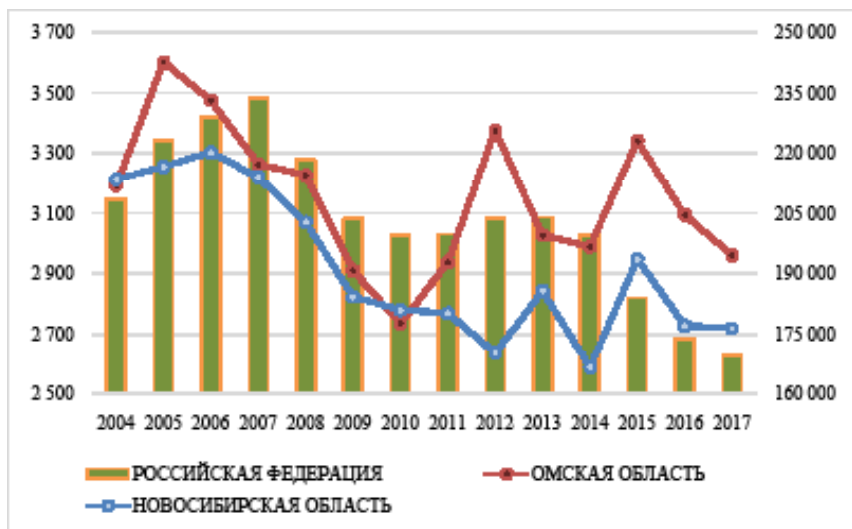

Рис. 2. Количество ДТП (шт.)

Сведения о количестве постановлений за несоблюдение ПДД и постановлений за нарушения, выявленные камерами фотофиксации, взяты только по Омской области (рис. 3).

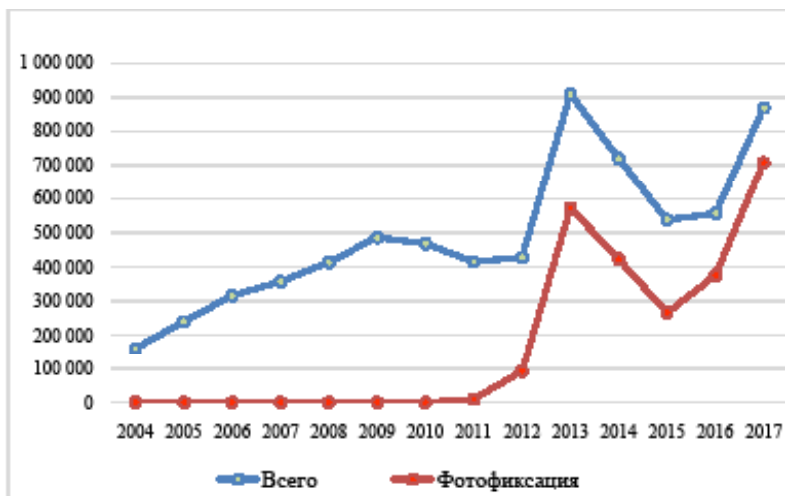

Рис. 3. Вынесено постановлений об административных правонарушениях в Омской области (шт)

Начиная с 2013 г. более половины от общего числа составляют постановления, вынесенные с использованием фотофиксации (а в 2017 г. — 80%).

Если совместить графики фотофиксации и ДТП, получим результат, который представлен на рис. 4.

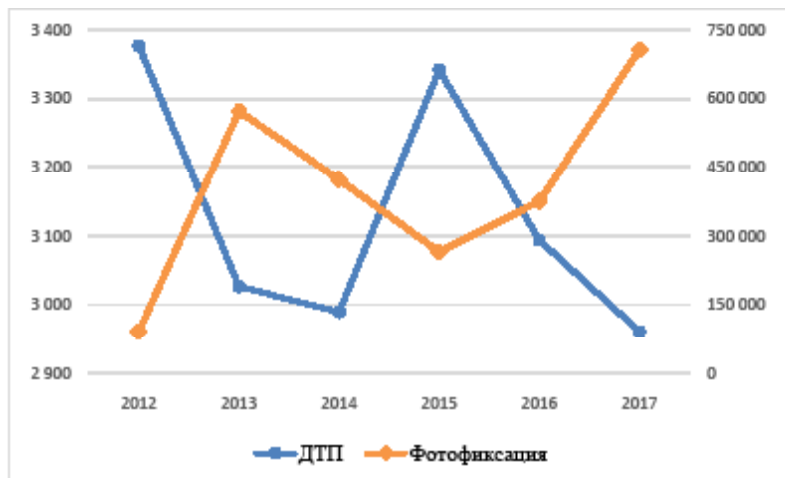

Рис. 4. ДТП и фотофиксация в Омской области

Из графиков можно заметить, что эти два показателя находятся в обратной зависимости. Вычислив коэффициент корреляции, получаем значение — $-0,89$. Такое отрицательное значение коэффициента свидетельствует о сильной обратной зависимости, т. е., например, в 2012 г. произошло 3377 ДТП, а объем фотофиксации сравнительно небольшой, на следующий год уровень фотофиксации увеличился (в 6 раз), а количество ДТП уменьшилось более чем на 10%. В 2014 г. незначительно снизилось количество постановлений, вынесенных с использованием фотофиксации (на 26%), при этом происходит небольшой спад ДТП (на 3%).

На рис. 5 приведены графики, отражающие изменение количества раненых в результате ДТП.

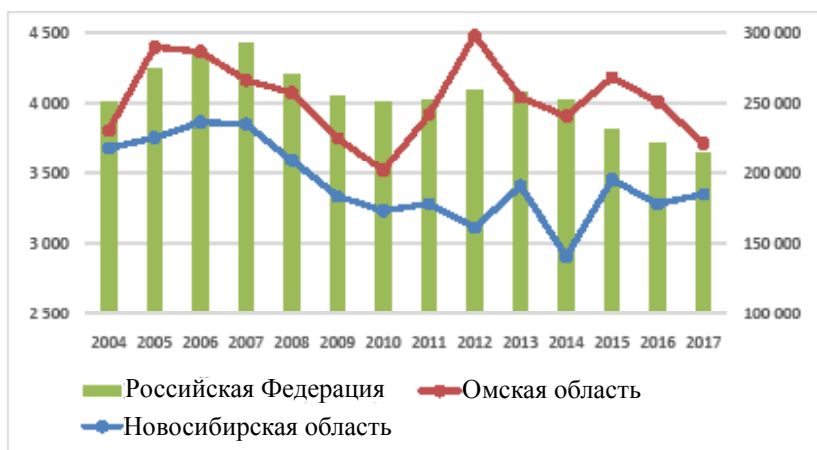

Рис. 5. Показатель раненых в ДТП (чел.)

Вычислив коэффициент корреляции между количеством раненых и количеством постановлений, оформленных с использованием фотофиксации (для Омской области), получим значение — $-0,89$, т. е. также имеет место сильная обратная зависимость.

На рис. 6 приведены графики, отражающие изменение количества погибших в результате ДТП.

Вычислив коэффициент корреляции между количеством погибших и количеством постановлений, оформленных с использованием фотофиксации (для Омской области), получим значение — $-0,53$. Это означает, что зависимость есть, но она слабая.

В заключение можно сделать вывод, что количество вынесенных постановлений с использованием фотофиксации оказывает непосредственное влияние на количество ДТП и количество раненых в них.

На погибших этот показатель оказывает малое влияние. Скорее всего, существуют иные факторы, которые оказывают влияние на этот показатель.

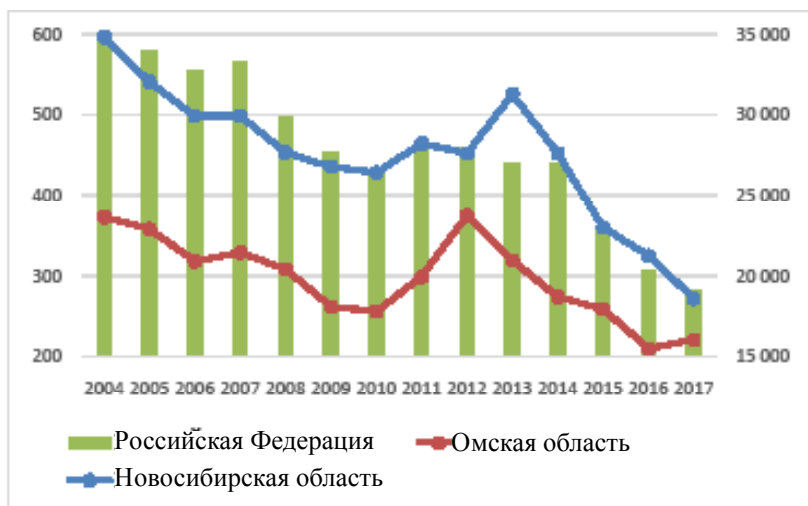

Рис. 6. Погибшие в результате ДТП (чел.)

В заключение отметим, что 8 января 2018 г. утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы⁴. Она предусматривает снижение к 2024 г. смертности до 4 человек на 100 тыс. населения, а в дальнейшем, к 2030 г., планируется достичь нулевой смертности в ДТП.

А. Н. Зубарев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. техн. наук А. В. Литвинов

ОПАСНОЕ ВОЖДЕНИЕ: ПРИЗНАКИ, КВАЛИФИКАЦИЯ, НАКАЗАНИЕ

Основной причиной опасного вождения автолюбители считают недостаток личной культуры и воспитания, а также завышенное са-

⁴ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы : распоряжения правительства № 1-р от 8 февраля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

момнение водителей, манеру вождения которых можно назвать опасной.

Исходя из определения понятия «опасное вождение», которое приводится в ПДД, выделим признаки, характеризующие данный тип вождения:

1) невыполнение при осуществлении перестроения требований уступить дорогу транспортному средству (ТС), имеющему преимущество;

2) перестроение при наличии интенсивного движения. Исключением является поворот, разворот, остановка или объезд препятствия;

3) несоблюдение безопасной дистанции до движущегося впереди ТС;

4) несоблюдение боковых интервалов между ТС;

5) резкое торможение (исключением являются случаи, когда тормозить пришлось для того, чтобы предотвратить аварию);

6) преднамеренное препятствие совершению обгона, если оно создало угрозу безопасности остальным участникам движения;

7) намеренное повреждение ТС, сооружений, грузов и других участников движения или причинение им материального ущерба.

Проанализируем некоторые способы предупреждения и фиксации опасного вождения среди участников движения:

1. Контроль дорожного движения со стороны сотрудников ДПС. Однако могут возникнуть трудности с формированием доказательной базы и дальнейшим рассмотрением таких дел в судебном порядке ввиду субъективной трактовки понятия опасного вождения.

2. Камеры фиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения. Эффективны с точки зрения исключения субъективизма при квалификации нарушения, при их корректной работе и понятному всем участникам дорожного движения алгоритму, являются предпочтительным вариантом.

3. Система помощи водителю при перестроении. При этом возможно использование данной системы при осуществлении ее связи с центром обработки данных камер фиксации правонарушений в качестве устройства для передачи сведений о водителях, создающих ситуации, которые выделены в качестве признаков опасного вождения.

Заявленная тема является весьма актуальной, сложной и требует серьезной проработки. Только после этого следует вводить наказание в КоАП РФ, которое было бы максимально прозрачно для всех участников дорожного движения. В любом случае определенные шаги в нашей стране в направлении по борьбе с опасным вождением уже сделаны, что в скором времени непременно принесет свои плоды.

Е. Э. Михайлова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. В. Голованова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Миграция характеризуется сложными динамическими социальными процессами. Как отмечает Президент Российской Федерации, «это очень чувствительная сфера для наших граждан. Она носит и экономический характер, и очень важна с точки зрения соблюдения российского законодательства и соблюдения интересов наших граждан, прежде всего граждан России»¹. Проблемы осуществления миграционного контроля требуют научного осмысления, анализа и изучения. В настоящее время для осуществления государственного управления в сфере миграции в структуре МВД России создано Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации².

Выделим некоторые проблемы, складывающиеся в сфере миграционного контроля:

1. Осуществление миграционного контроля на отдельных уровнях правового регулирования. После упразднения ФМС России количество отделов органов внутренних дел, выполняющих контрольные миграционные функции, заметно сократилось. Полномочия по осуществлению контроля в сфере миграции переданы подразделениям на региональном уровне, их отдаленность от «земли» не всегда позволяет эффективно функционировать в онлайн-режиме.

2. Организация взаимодействия отделов, выполняющих контрольные функции в сфере миграции, с другими структурными подразделениями органов внутренних дел, такими как служба участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовая служба полиции, отделы полиции на транспорте. Особое внимание следует уделить ОВД на транспорте, так как вопрос взаимодействия нуждается в отдельной проработке,

¹ Доклад Президента Российской Федерации В. В. Путина 9 марта 2017 г. на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 18.03.2018).

² О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и значительная доля административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, выявляется именно ОВД на транспорте. Полагаем, существенно изменило бы ситуацию создание подразделений миграционного контроля в структуре ОВД на транспорте.

3. Затруднение идентификации личности иностранного гражданина, его фактического пребывания. При въезде в Российскую Федерацию иностранный гражданин заполняет миграционную карту, где указываются его фамилия, имя, отчество, цель визита, срок и место пребывания и т. д. На наш взгляд, в целях повышения эффективности осуществления контроля в сфере миграции правильным будет выдавать иностранным гражданам электронные карты либо мобильные телефоны для отслеживания их передвижения по стране.

Осуществление контроля в сфере миграции играет важную роль в жизни общества. Он напрямую связан с охраной общественного порядка, зависит от миграционной политики государства и правильной организации работы органов внутренних дел.

А. В. Патрушева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногоев

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУРЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

С момента принятия Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»^{*} было организовано большое количество массовых мероприятий. В Государственной Думе РФ рассматривались поправки этого закона, направленные на ужесточение санкций за совершение данного правонарушения. С нашей точки зрения, непонятны несколько существенных моментов: состав правонарушения, а именно в ст. 6.24 КоАП РФ не конкретизированы требования к доказательствам совершения указанного правонарушения, практика применения почти не отражена в опубликованных результатах деятельности полиции.

^{*} Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака : федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно статистике МВД за 2017 г., органы внутренних дел зафиксировали около 449 тыс. административных правонарушений по ст. 6.24 КоАП РФ, а общая сумма денежных взысканий составила 211 800 млн рублей, однако, как говорят сами правонарушители, это только потому, что они либо не знали своих прав, либо не хотели конфликтов с правоохранителями.

Судебная практика за 2017 г. близится к нулю в связи с тем, что доказать правонарушение весьма проблематично, и обоснованные факты привлечения граждан к административной ответственности с юридической точки зрения ничтожны.

К сожалению, большая часть постановлений о привлечении к административной ответственности реальных доказательств не имеет. Считаю, необходимо либо внести поправки в действующее законодательство по аналогии с привлечением к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ в части «поведение, оскорбляющее человеческое достоинство, посягающее на здоровье граждан» в ст. 6.24 КоАП РФ, тщательно формировать доказательственную базу, либо же исключить данную норму в связи с ее неэффективностью и незначительностью в привлечении к административной ответственности за курение в общественных местах.

М. С. Коринчук

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. И. Сургутсков

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТИШИНЫ И ПОКОЯ ГРАЖДАН

Статья 72 Конституции РФ закрепила положение о том, что защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что обусловило возможность принятия последними нормативных правовых актов, предусматривающих административную ответственность за нарушение регионального законодательства, в том числе в сфере общественного порядка.

Как отмечает О. А. Дизер, применение отдельных норм регионального законодательства сотрудниками полиции в настоящее время затруднено. Чтобы сотрудники полиции имели право составлять протоколы об административных правонарушениях, необходимо соглашение меж-

ду МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий последними, утвержденное распоряжением Правительства РФ¹. Подобные соглашения с МВД России из 85 субъектов Российской Федерации на данный момент заключены всего 6 субъектами.

Таким образом, данная проблема стоит весьма остро, так как большое количество граждан не привлекается к ответственности за противоправные действия, тем самым ставит под угрозу авторитет органов внутренних дел.

Для преодоления проблемы Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в докладе за 2016 г. выделил ряд предложений: 1) создать муниципальную милицию; 2) внести в КоАП РФ дополнения о введении ответственности за нарушение тишины и покоя граждан.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает необходимость принятия федерального закона, регулирующего порядок организации и деятельности муниципальной милиции. Отметим, что проект Федерального закона «О муниципальной милиции в Российской Федерации» вносился в Государственную Думу Федерального Собрания РФ ее депутатами дважды: в 2014 и 2016 гг. И дважды получил отрицательную оценку Правительства РФ. Суть претензий сводилась в основном к следующему: для того чтобы создать данные органы, потребуется чрезмерное финансирование со стороны государства. Кроме того, сделан вывод о дублировании полномочий полиции.

Внесение в КоАП РФ изменений о введении ответственности за нарушение тишины и покоя граждан является более реалистичным сценарием, но, как справедливо утверждают А. Г. Авдейко и А. М. Кононов, «при видимой простоте данное предложение не может быть поддержано, поскольку при таком подходе либо новые составы не будут исполняться, либо потребуются дополнительные средства из федерального бюджета на их исполнение. Более того, по сути, вообще ставится под сомнение право на административное законодательство в субъектах Российской Федерации, а это — конституционная норма»².

¹ Дизер О. А. К вопросу об административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 56–59.

² Авдейко А. Г., Кононов А. М. Проблемы реализации административно-юрисдикционных полномочий органов местного самоуправления в области охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 45–51.

Мы поддерживаем идею создания на местном уровне так называемой муниципальной милиции, которая может реализовывать следующие виды административной деятельности, не дублируя при этом работу полиции, а именно:

- 1) участие в охране общественного порядка;
- 2) административно-правовая профилактика правонарушений;
- 3) выявление и пресечение отдельных видов административных правонарушений (посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за которые предусмотрена законодательством субъектов Российской Федерации, в том числе нарушение тишины и покоя граждан);
- 4) участие в обеспечении безопасности дорожного движения;
- 5) участие в контроле за соблюдением законодательства в сфере миграции.

Е. С. Криницин

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Равнюшкин

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

Деятельность по предупреждению преступлений и административных правонарушений имеет общегосударственное значение¹. Совершенные преступления и административные правонарушения наносят гражданам, обществу и государству значительный ущерб.

Проблема создания эффективной государственной системы противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений, является весьма актуальной. В нее должны быть включены усовершенствованные правовые, методические и организационные основы, позволяющие уполномоченным сотрудникам полиции, прежде всего участковым уполномоченным полиции (далее — УУП), применять широкий перечень административно-правовых средств. Индивидуальная профилактическая работа реализуется в рамках одного из основных направлений деятельности полиции —

¹ Барбин В. В., Бутылин В. Н., Дизер О. А. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие: в 3 ч. М., 2013. Ч. 2. С. 234.

предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений и является составной частью контрольно-надзорной функции, осуществляемой полицией.

Реализация индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете, относится к основной форме несения службы УУП. Индивидуальная профилактическая работа в отношении правонарушителей представляет собой вид государственной контрольно-надзорной функции. Но чтобы считать ее полноценной государственной функцией, необходимо придать ей соответствующую правовую и организационную форму.

В пункте 4 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактический учет определяется как одна из форм профилактического воздействия, применяемых территориальными органами МВД России (полицией).

Особого внимания заслуживает приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участкового уполномоченного полиции»², в котором в качестве меры предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений зафиксирована индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете. Для участкового уполномоченного полиции индивидуальная профилактическая работа является основной формой несения службы. Особенно актуальной выглядит проблема определения оснований для постановки на профилактический учет лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих. Какая информация должна быть отражена в рапорте УУП, на основании которой такое лицо должно быть поставлено на профилактический учет? Только лишь совершенные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений могут представлять такие основания? Какое количество указанных правонарушений должно учитываться при постановке лица на такой учет? Кроме того, возможно ли в целях повышения эффективности профилактики рассматриваемых правонарушений предусмотреть дополнительные основания, которые УУП может указать в качестве причины в рапорте о постановке лица указанной категории на профилактический учет?

² Вопросы организации деятельности участкового уполномоченного полиции : приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.01.2018).

При определении оснований для постановки указанных лиц на профилактический учет необходимо учитывать не только совершение правонарушений, но и саму «опасность для окружающих», в том числе реально потенциальную. В связи с этим при рассмотрении вопроса об основаниях постановки указанной категории лиц на профилактический учет следует учесть тот практический опыт, который имелся во времена существования милиции.

Примером эффективного нормативно-правового регулирования организации деятельности органов внутренних дел с лицами, состоящими на профилактических учетах у участковых уполномоченных, выступает разработка Наставления по организации работы органов внутренних дел с лицами, состоящими на профилактических учетах у участковых уполномоченных³.

В соответствии с указанной Инструкцией в качестве оснований для постановки лица на профилактический учет бытового правонарушителя выступали:

- рапорт УУМ о совершении лицом в течение года трех и более правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (сигнальные карточки о выездах на бытовые конфликты);

- рапорт УУМ о совершении лицом в течение года двух и более мелких хулиганств в быту;

- рапорт УУМ о вынесении по материалу постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту угрозы убийством, причинения телесных повреждений на бытовой почве.

Указанные основания постановки рассматриваемой категории лиц на профилактический учет, закрепленные нормативным правовым актом территориального органа МВД России, устраняли имевшийся правовой пробел и позволяли проводить четкую, системную и последовательную работу с данной категорией лиц.

³ Об утверждении Наставления по организации работы органов внутренних дел с лицами, состоящими на профилактических учетах у участковых уполномоченных милиции : приказ ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 5 октября 2004 г. № 1251. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. Я. Пятышева

(Нижегородская академия МВД России)

Научный руководитель — А. Ю. Архипов

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подразделения уголовного розыска с момента своего основания 5 октября 1918 г. играют ключевую роль в борьбе с общеуголовной преступностью. Так, за 2017 г. подразделениями уголовного розыска раскрыто 443 779 преступлений, что составляет 34,3% от общего количества раскрытых преступлений ОВД*. Несмотря на многочисленные реформы системы МВД, проводившиеся как в советской время, так и в новейшей истории России, сотрудники аппаратов уголовного розыска, в силу специфики своей службы, из всех служб ОВД наиболее подвержены риску посягательств на свои жизнь, здоровье, имущество со стороны преступного мира. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что они нуждаются в особой защите со стороны государства.

Сотрудники подразделений УР состоят на государственной службе, в связи с чем лишены возможности легальным путем повысить свое благосостояние, решить жилищные и иные социально-бытовые проблемы, в отличие от гражданских лиц, что и определяет их повышенную зависимость в плане защиты своих интересов от государственных органов и структур. Указанные обстоятельства и необходимость комплексного исследования вопросов правовой и социальной защиты сотрудников уголовного розыска в свете значительных изменений законодательства, регламентирующего деятельность органов внутренних дел, определяют важность и актуальность темы публикации.

Во многих государствах мира между уровнем жизни государственных служащих и уровнем жизни так называемого среднего класса наблюдается существенная разница в пользу последнего. Россия не исключение, хотя в связи с ростом денежного довольствия во всех силовых структурах в 2011–2012 гг. эта разница несколько нивелировалась. Измерять уровень социальной защиты сотрудников полиции только лишь уровнем их дохода неверно. Также, на наш взгляд, неправильным будет подход, при котором социальная защита уязвимых и малообеспеченных слоев сравни-

* Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 15.03.2018).

вается с социальной защитой сотрудников полиции. Наша точка зрения основывается на том, что для уязвимых частей населения социальная защита — это прежде всего забота об их насущных потребностях и интересах, а социальная защита сотрудников полиции призвана обеспечить не только их личные социальные права, но и способствовать выполнению ими служебного долга. Таким образом, уровень защиты полицейского будет напрямую влиять на внутреннюю безопасность государства, на защиту граждан от преступных посягательств.

С другой стороны, сотрудники полиции в силу специального статуса несколько ограничены в своих правах. Например, они не могут вступать в политические партии, заниматься подработкой (кроме определенных видов деятельности). Подобные ограничения должны компенсироваться иными мерами со стороны государства.

Вместе с тем социальная защита сотрудников оперативных подразделений, в частности, сотрудников подразделений уголовного розыска, имеет свою специфику:

1) повышенный риск для жизни, здоровья, имущества оперативных сотрудников и их близких от возможных противоправных посягательств со стороны криминалитета;

2) вынужденное нахождение на грани правомерного поведения или даже нарушение закона при выполнении отдельных задач, связанных с пресечением и раскрытием тяжких преступлений;

3) характер некоторых оперативно-розыскных мероприятий, связанных со значительными нервными и физическими перегрузками;

4) недостаток реабилитационных мероприятий и психологической помощи, необходимой сотрудникам после перенесенных стрессов.

В целом гарантии социальной и правовой защиты сотрудников оперативных аппаратов закреплены в законах «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам ОВД Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и иных нормативных актах. Однако реализация отдельных прав имеет определенные особенности, которые вызывают необходимость закрепления дополнительных гарантий в отношении участников ОРД. Указанные нормативные акты, к сожалению, не содержат положений, которые бы предоставляли дополнительные социальные гарантии сотрудникам УР, соответствующие их перегрузкам, риску, опасности, которой они подвергаются. При этом дополнительные меры социальной защиты предусмотрены законодательством, например, для участковых уполномоченных полиции. Не умаляя роли последних в обеспечении правопорядка и решении задач, возложенных на полицию, полагаем, данный подход со стороны законодателя является не совсем справедливым.

Для улучшения социальной защищенности сотрудников подразделений УР следует нормативно закрепить некоторые положения. Так, сотрудникам уголовного розыска нужно компенсировать проезд в общественном транспорте в случае его использования для выполнения служебных задач. Также сотрудников УР необходимо обеспечивать служебным жильем. Такие меры позволят сохранить кадровый состав подразделений УР и уменьшить высокую текучесть кадров, которая имеет место в данных подразделениях, особенно на районном уровне.

В целях повышения уровня правовой защиты сотрудников УР считаем важным законодательное закрепление пределов и условий возможного участия должностных лиц в незаконных действиях объектов оперативного интереса в ходе проникновения в преступную среду (вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам).

Полноценной социальной и правовой защитой сотрудников уголовного розыска является такая защита, при которой они и члены их семей будут всесторонне защищены государством и смогут в полной мере реализовывать свои права в социально-культурной сфере, удовлетворять свои материальные и духовные потребности.

М. В. Толстых, С. Е. Суменков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — О. О. Осипов

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Осложнение криминогенной обстановки в стране создает экстремальные условия для служебной деятельности, повышает степень ответственности и личного риска при исполнении сотрудниками полиции своих обязанностей. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции — самая жесткая мера непосредственного принуждения. Правовой основой для применения огнестрельного оружия выступают ст. ст. 23 и 24 Федерального закона «О полиции»*.

Однако неоднозначность оценки действий сотрудников полиции при применении ими огнестрельного оружия свидетельствует, что между группами норм, регулирующих применение огнестрельного оружия, возникают противоречия, последствиями которых являются не-

* Барбин В. В., Бутылин В. Н., Дизер О. А. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 ч. М., 2013. Ч. 3. С. 56.

обоснованное привлечение таких сотрудников к ответственности, в том числе и к уголовной (ст. 286 УК РФ). Вместе с тем на фоне увеличивающейся насильственной преступности растет боязнь сотрудников правоохранительных органов применять оружие. Современная преступность, наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках, претерпевает негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности по отношению к представителям власти. Одновременно при росте деяний, связанных с применением насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел, оружие для отражения нападения практически ими не применяется.

Недоработанность законодательного регулирования вопросов применения огнестрельного оружия порождает чувство неуверенности сотрудника полиции в правомерности своих действий, промедление в принятии решения на применение табельного оружия. Это ведет к падению авторитета государственной власти в целом и правоохранительных органов в частности.

Первоочередной задачей в сфере борьбы с преступностью является развитие нормативно-правовой базы, призванной защищать права и законные интересы граждан, общества и государства. Государственная политика в данной сфере должна ориентироваться на последовательное наращивание усилий общества и государства, приоритет профилактики по отношению к уголовным и административным мерам ответственности.

Данное утверждение подтверждается проведенным опросом среди сотрудников полиции МУ МВД России «Бийское» (Алтайский край).

Было опрошено две группы сотрудников:

- участковые уполномоченные полиции;
- сотрудники патрульно-постовой службы.

Сотрудникам были заданы следующие вопросы:

- Как часто Вы применяете огнестрельное оружие?
- Какая, на Ваш взгляд, основная проблема, связанная с применением огнестрельного оружия?

Большинство сотрудников полиции ответили, что редко применяют огнестрельное оружие. И практически каждый из них сталкивается с проблемами, связанными с боязнью привлечения к уголовной ответственности. Чаще всего надзорные органы оказываются на стороне граждан. В связи с этим огнестрельное оружие применяется редко и лишь в случаях реальной угрозы жизни гражданину либо самому сотруднику полиции.

Риск получения травм или причинения смерти полицейскому при исполнении служебных обязанностей при своевременном применении

находящихся у него специальных средств, в том числе огнестрельного оружия, возможно снизить. Однако отмечаются случаи, когда в критической ситуации полицейские даже не доставали оружия, а некоторые вообще не брали его на службу.

Для исключения подобных случаев в будущем и повышения подготовленности сотрудников полиции, в том числе курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо реализовать следующие мероприятия:

1) организационные (принятие соответствующих нормативных правовых актов, ведомственных приказов, наставлений, введения курсов стрельб);

2) методические (анализ реальных ситуаций применения оружия, формирование набора типовых ситуаций применения оружия, создание методик проведения занятий в системе профессиональной подготовки);

3) психологические (разработка методик готовности к стрельбе в различных условиях, индивидуальное консультирование, разработка памяток сотрудникам);

4) материально-технические (оснащение тиров мишенями и иными элементами создания требуемой тактической обстановки).

По отдельным направлениям эти меры уже реализуются, однако в целом подготовка сотрудников полиции далека от необходимой. Целесообразно комплексное решение обозначенной проблемы.

Д. С. Спиридонова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. биол. наук М. А. Огородников

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДРУЧНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЦЕЛЯХ САМООБОРОНЫ

Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных органов является актуальной проблемой. Выполняя свой профессиональный долг, сотрудник полиции не застрахован от ситуаций, способствующих угрозе его жизни. В подобных случаях сотрудник полиции может положиться на свою физическую подготовку и знание боевых приемов, но не всегда этого может быть достаточно.

В качестве подручных средств сотрудник полиции вправе использовать все те предметы, с помощью которых можно защитить себя и окру-

жающих, а также при необходимости нанести нападающему повреждения, не превышающие установленных законом пределов*.

В момент, когда сотрудника полиции настигает опасность, даже самые, казалось бы, бесполезные предметы могут быть использованы для самообороны. Практически любые подручные средства можно применить для эффективной самообороны, но каждый предмет имеет свои особенности. Овладеть предметом, не стоящим на вооружении сотрудников органов внутренних дел, еще и с учетом таких особенностей, затруднительно. Поэтому множество подручных предметов можно условно разделить на несколько типов.

На основе этого предлагаем следующую классификацию подручных средств, которые допустимы в применении самообороны:

1. Предметы, подобные палке: собственно палки различной длины и все, что можно использовать сходным образом. Основное назначение — рубящие и колющие удары дальним концом оружия.

2. Предметы, подобные ножу: имеют острие и (или) лезвие, используются для колющих и режущих воздействий.

3. Предметы, подобные веревке: объединяют множество гибких предметов. Используются для нанесения хлестких, неожиданных, отвлекающих внимание ударов, а также применяются как предметы, ограничивающие подвижность.

4. Предметы, подобные камню: те, что умещаются в ладони, которые можно метать, использовать без непосредственного контакта с нападающим. Также к данному типу относятся предметы, которые можно использовать как кастет-утяжелитель.

5. Предметы, подобные щиту: используются для активной защиты от ударов. Щитом можно атаковать, толкать плоскостью, бить краем и углом.

6. Предметы, отвлекающие внимание.

Таким образом, необходимо внедрить в программы обучения сотрудников полиции образовательных учреждений правила обращения с подручными средствами и практики их применения в целях самообороны.

* Барбин В. В., Бутылин В. Н., Дизер О. А. [и др.]. Федеральный закон «О полиции»: науч.-практ. пособие : в 3 ч. М., 2013. Ч. 2. С. 370.

Т. И. Хасанов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. В. Пивоваров

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ СО СТРЕЛЬБОЙ

Состязания по преодолению полосы препятствий со стрельбой имеют ярко выраженную прикладную направленность и являются, по нашему мнению, наиболее приближенными к практической деятельности сотрудников полиции, так как непосредственно связаны с применением навыков в стрельбе из боевого оружия в сочетании с ускоренным передвижением и преодолением препятствий. Данный вид спорта имитирует возможные условия преследования правонарушителя с последующим применением табельного огнестрельного оружия.

Говоря об особенностях стрелковой подготовки в рамках данного вида, необходимо отметить, что стрельбу приходится вести в сложных условиях, характеризующихся дефицитом времени и воздействием на организм высокой физической нагрузки (частота сердечных сокращений, по данным измерений, от 165 до 190 ударов в минуту) на фоне значительного утомления и напряжения мышц плечевого пояса, а также дополнительного влияния психологических факторов¹.

Анализ итоговых протоколов чемпионата образовательных организаций МВД России свидетельствует о том, что первые 5–10 мест в индивидуальных забегах занимают те спортсмены, которые не допустили промахов. Таким образом, быстрая и точная стрельба обеспечивает достижение высоких результатов в данном виде соревнований².

Практика показывает, что на фоне большой частоты сердечных сокращений после преодоления полосы препятствий возникают следующие ошибки при стрельбе на огневом рубеже:

¹ Бакин А. В., Пивоваров Д. В., Гиль В. Р. Особенности подготовки к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2. С. 67.

² Пугачев А. В. Особенности стрельбы из пистолета Макарова после преодоления полосы препятствий // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. С. 56.

— при спуске курка с боевого взвода: неравномерное нажатие на хвост спускового крючка, нажатие всей кистью на рукоятку пистолета;

— при прицеливании: недостаточная концентрация внимания на прицельных приспособлениях, отсутствие контроля положения мушки в прорези целика;

— при дыхании: отсутствие задержки дыхания или чрезмерная задержка дыхания в момент выстрела³.

Приведем характерные действия стрелка, которые будут способствовать эффективному выполнению задач на огневом рубеже:

— при подходе к огневому рубежу важно обратить внимание на дыхание. Перед его задержкой следует уменьшить частоту дыхательных циклов, переходя на спокойное равномерное дыхание. Сделав вдох, необходимо задержать дыхание на 1,5–2 секунды и затем выполнить свободный протяжный выдох. Частично восстановив дыхание, сотрудник выходит на огневой рубеж, одновременно с извлечением оружия принимает изгот-товку, досылает патрон в патронник и задерживает дыхание на полувдохе или полувывдохе;

— приняв изгот-товку, стрелок должен обратить внимание на устойчивость системы «стрелок-оружие», закрепление рук в плечевом, локтевом, лучезапястном суставах, проверить правильность хвата и плотность удержания оружия;

— важным является нажатие на спусковой крючок. Указательный палец должен находиться постоянно в движении. Плавным, но быстрым движением выжимается свободный ход ударно-спускового механизма. Почувствовав упор, указательный палец продолжает нажим на спусковой крючок с той же скоростью и усилием. Мышцы, участвующие в закреплении рук, не должны рефлекторно сокращаться или расслабляться в момент отдачи. Подброс оружия вверх должен быть естественным, и уменьшать или усиливать его не следует, так как это приводит к изменению угла вылета и, как следствие, к отклонению пули от центра;

— перенос оружия на следующую цель осуществляется за счет скручивания в тазобедренных голеностопных и коленных суставах. Если перенос осуществляется за счет плечевого пояса и рук, то это приведет к увеличению колебаний и потере мушки в целике.

При отборе кандидатов в группу спортивного совершенствования необходимо учитывать результаты вступительных испыта-

³ Кокова Е. И., Черменев Д. А. Проблемы и перспективы совершенствования стрелковой подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Вестник СибЮИ МВД России. 2010. № 4. С. 163.

ний по физической подготовке. Особое внимание следует уделять результатам преодоления 100-метровой дистанции, так как абитуриенты, успешно прошедшие данное испытание, обладают хорошей скоростно-силовой выносливостью, наличие которой способствует тому, что при прохождении полосы препятствий физическая нагрузка на организм будет сходна с нагрузкой атлетов, специализирующихся на преодолении коротких дистанций, а частота сердечных сокращений будет умеренной, что во многом способствует успешной стрельбе на огневом рубеже.

РАЗДЕЛ V

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

А. А. Безруков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент А. Г. Филимонов

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня в России остро стоит вопрос о национальной идентичности и самоопределении себя гражданами, отождествлением себя с русской культурой, национальной идеей, государственными символами, языком.

Автор теории стадий психосоциального развития Э. Х. Эриксон под идентичностью предложил понимать чувство самотождественности, сопричастности миру и другим людям¹.

Национальная идентичность непосредственно связана с нацией как субъектом общественных отношений. Нации являются продуктом эпохи модерна, когда на смену феодальным отношениям приходят буржуазные, которые качественно изменяют природу общества. Человек как субъект общественных отношений перестает быть изолированным от быстро развивающихся процессов в обществе, теперь он представляет интересы не какого-либо сословия, а интересы нации.

Под национальной идентичностью понимается комплекс идей, постоянно присутствующих в сознании большинства населения государства. К ним, как правило, относят общее прошлое и позитивно воспринимаемый общий опыт государственности, общие ценности, общую ответственность за будущее страны².

¹ Головин С. Ю. Словарь практического психолога. М., 1998.

² Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. № 1. С. 32.

Б. Франклин говорил, что «история — это не столько рассказ о том, что было, сколько рассказ о том, во что хотелось бы верить»³. Эта фраза выражает основную задачу общей исторической памяти — оправдание нынешнего положения вещей.

Национальная идентичность не является каким-то исключительным даром определенных государств: при конкретных обстоятельствах любой народ или даже этнос может создать собственную уникальную национальную идентичность. Но в истории достаточно стран, которые оказались неспособны поддерживать свою национальную идентичность. Как правило, за этим следовало исчезновение государства с политической карты мира, по крайней мере, в ранее существовавшей форме.

Возникает резонный вопрос: кто же является главным носителем национальной идентичности?

Полагаем, носителем такой идентичности будет выступать самый многочисленный этнос в стране, который имеет глубокие исторические корни в государстве, успешно на протяжении многих веков обеспечивал суверенитет государства, культура которого признается всеми другими народами как наиболее развитая, язык выступает языком межнационального общения и др. В России таким народом является русский, поэтому сегодня в стране необходимо обеспечивать формирование русской (российской) национальной идентичности.

А. В. Рязанова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук С. В. Денисенко

ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Национальная идея — мысль, изначально заложенная в мировоззрении народа страны, поэтому, вычленив определенные ценности, которые прослеживаются на протяжении всей истории государства и его народа, на ее основе уже создается та самая национальная идея*.

В феврале 2016 г. В. В. Путин на встрече с активом Клуба лидеров по продвижению инициатив бизнеса сказал: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...». Это утверждение заставляет разобраться в том, что является

³ *Hieronimus R., Cortner L. Founding Fathers, Secret Societies Freemasons, Illuminati, Rosicrucians, and the decoding of the Great Seal Inner Traditions. Bear & Co, 2006. P. 5.*

* *Лебедев С. В. Русские идеи и русское дело. СПб., 2007. С. 10.*

национальной идеей в нашей стране. Для того чтобы высказанная лидером мысль стала принятой в качестве национальной идеи, она должна быть привлекательной для будущего и вдохновлять нацию. Анализ тех идей, которые могут быть привлекательными проектами в нашей стране, демонстрирует прямую связь с патриотизмом. Так, активно развиваются Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», профильные классы в школах различной направленности, кадетские и суворовские училища, волонтерские движения и организации (например, «Волонтеры Победы»), проводятся патриотические акции, конкурсы, марафоны и форумы, чем вносится большой вклад в развитие общества.

Главной отличительной чертой патриотизма в качестве национальной идеи является то, что через идею патриотизма должно не только формироваться отношение к главным сферам человеческого бытия, но в восприятии большинства высказанная идея процветания и развития России должна оставаться привлекательной и конкурентоспособной на фоне национальных идей других стран и народов.

Образ национальной идеи должен быть сформулирован в таком выражении, чтобы был понятным и привлекательным для всех граждан в государстве. Например, коммунисты видят великий принцип: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Либералы хотят только европейского будущего для нашей страны. Что же хотят патриоты? Для интернационализма первично уважение к другим странам и народам, тогда как патриотизм провозглашает любовь только к своей Родине. Получается, патриотизм призывает любить свою страну и свой народ, а интернационализм — всех в мире. Исходя из этого, можно заключить, что патриотизм и интернационализм как идеология противоречат друг другу: патриот по определению должен любить только свой народ и именно его интересы ставить превыше всего, выше интересов других народов.

Есть и другая область выражения принципа патриотизма — эта область внешней политики и международных отношений. В данной сфере идея патриотизма выражается в понимании государственных интересов России и построении отношений между другими странами. Любое вторжение в интересы нашей страны позволяет полноценно установить национальную идею патриотизма и поставить задачи для укрепления России.

К. А. Сукинов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент Д. В. Попов

КОНТРОЛЬ НАД ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Участники Российской ассоциации искусственного интеллекта предлагают следующее определение: искусственный интеллект — свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человечества. При этом интеллектуальная система — это техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы. Структура интеллектуальной системы включает три основных блока: базу знаний, решатель и интеллектуальный интерфейс, позволяющий вести общение с ЭВМ без специальных программ для ввода данных*.

Процесс развития искусственного интеллекта довольно сложен. Ник Бостром представляет его так: «Вначале — нулевой уровень, затем после долгих лет работы и поисков — уровень интеллекта мыши, следующий искусственный интеллект — уровня шимпанзе, затем мы придем к искусственному интеллекту среднестатистического человека, и после, спустя несколько мгновений, окажемся на уровне интеллектуальных способностей Альберта Эйнштейна. Но искусственный интеллект не останавливается на станции «человечество», скорее, он пролетит ее со свистом».

В конечном счете может произойти интеллектуальный взрыв по Ирвингу Гуду. В работе 1965 г. «Размышления о первой ультраразумной машине» Ирвинг Гуд изложил простое и элегантное доказательство, которое часто упоминается в дискуссиях об искусственном интеллекте и сингулярности. Он определил ультраразумную машину как машину, способную намного превзойти любую интеллектуальную деятельность человека. Поскольку конструирование машин — одно из интеллектуальных действий, ультраразумная машина способна конструировать все более совершенные машины. Затем, бесспорно, произойдет «интеллектуальный взрыв», и человеческий разум останется далеко позади. Таким образом, первая ультраразумная машина — это последнее изобретение, которое потребуется от человека, т. е. существует большая вероятность того,

* Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М., 1992. С. 256.

что мы потеряем контроль над процессом развития искусственного интеллекта.

В связи с этим возникает вопрос, как возможно контролировать процесс развития искусственного интеллекта. На этот счет существует несколько предположений.

Одним из вариантов контроля является создание высоконравственного искусственного интеллекта. Например, ученые из Технологического института Джорджии (США) с помощью специальной программы под „Quixote“ обучали искусственный интеллект общепринятым нормам поведения посредством анализа художественных произведений и положительного (эталонного) поведения главных героев. Тем самым машина приобретала определенные моральные установки. Кроме того, система „Quixote“ обладала функцией поощрения, присваивая виртуальные звезды за хорошее поведение искусственного интеллекта.

Создание сверхразумного искусственного интеллекта — действительно, сложная задача, которая включает в себя некоторые дополнительные проблемы. Существует риск, что кто-то может решить первую проблему без решения второй. Необходимо заранее найти решение проблемы контроля, чтобы оно было доступно, когда понадобится.

Э. В. Полторанин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Н. Малахова

„DEATH GROUPS“ AND FIGHT AGAINST THEM («ГРУППЫ СМЕРТИ» И БОРЬБА С НИМИ)

It is likely that everyone has already heard about the serious problem of modern society — „the Blue Whale“ game . All of us have or will have children. That's why this issue should cause everybody's attention.

The „Blue Whale“ Game, also known as „Blue Whale Challenge“, is a 21st-century social network phenomenon that exists in several countries, beginning in 2016. The game consists of a series of tasks assigned to players by administrators over a 50-day period, with the final challenge requiring the player to commit suicide.

It is said that the game began on the largest European online social media and social networking service, VKontakte. Journalists try to draw our attention to it. Radio Free Europe reports that there were 4,000 searches for the hashtags on January 20, 2017, alone. The Daily Mail reported that the deaths of two young

school girls, Yulia Konstantinova, 15, and Veronika Volkova, 16 could be related to the “Blue Whale” Game. The two girls fell from an apartment building. While there is some discussion over the deaths, shortly before the incident, Yulia had posted “End” to her social media page with a picture of a blue whale.

Such cases shock the public. In March 2017, authorities in Russia were investigating approximately 130 separate cases of suicide related to the phenomenon. Police distributed advice to parents and teachers on the prevention of teenage suicide.

Several news reports have appeared on Brazilian media linking cases of child self-harm and suicide with Blue Whale. Police have several ongoing investigations, although as yet none has been officially confirmed. Altogether, eight Brazilian states had cases of suicide and self-mutilation suspected to be connected with the game.

In Brazil, in response to the game, a designer and a publicity agent from São Paulo created a movement called (Pink Whale). It relied on the collaboration of hundreds of volunteers. The movement is based on positive tasks that value life and combat depression. Also in Brazil, Sandro Sanfelice created the movement (Yellow Capybara), which proposes to „combat the Blue Whale game“ and guide people seeking some kind of help. Participants are separated between challengers, who are the people who seek help, and the healers, who are kind of godfathers of these people.

In September 2017, the Iranian Minister of Information and Communications Technology posted a message in his official Instagram account to warn parents and teachers about the spread of the Blue Whale challenge among Iranian teenagers.

To protect children from this danger, the following recommendations should be used:

FOR KIDS: How to say no:

1. Say it with confidence:

Be assertive. It's your choice and you don't have to do something which makes you feel unsafe or uncomfortable.

2. Try not to judge them:

By respecting their choices, they should respect yours.

3. Spend time with friends who can say „no“:

It takes confidence and courage to say no to your friends. Spend time with other friends who also aren't taking part.

4. Suggest something else to do:

If you don't feel comfortable doing what your friends are doing, suggest something else to do. It's important that any child worried about peer pressure or online worries can contact Childline.

There are also some very practical pieces of advice FOR PARENTS: How to talk about peer pressure:

1. Create the right situation:

Make sure you both have time to talk, the atmosphere is relaxed, and remember that this is a conversation, not an interrogation.

2. Listen: Avoid solely talking at them. Listen to their concerns and their experiences.

3. Acknowledge their worries:

Dismissing their feelings will only shut down the conversation and make them reluctant to talk about what's bothering them.

4. Help them practise ways of saying no:

Rehearsing with them ways to stand up to peer pressure and coming up with alternatives for them will build their confidence.

5. Keep the conversation going:

Researching this serious problem we come to the following conclusion: „Blue Whale“ is not a simple game, it's a dangerous phenomenon misleading our teenagers and youths. Its sources are abroad. Somebody wants our young people not to be active members of society but to commit a suicide. We must be very attentive to each other, to our friends and relatives and follow the above mentioned recommendations.

О. А. Лелекова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент Е. Ю. Смердина

VIOLENCE IN SCHOOLS. CAUSES AND SPECIFIC FEATURES (ШКОЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ)

Nowadays one of the most acute problems in school is the increase of students' violence and crime that has become a very important issue for students, teachers and parents. It would seem that school is a place where an individual could safely study, communicate with peers, make friends, develop talents and skills molding a creative personality. But is that really the case?

The fact is that school has no longer been a safe place for pupils and it is important to understand the causes of students' cruelty, the types of crimes committed by students as well as to find solutions to this problem.

Violence in school is one of the forms of ruthless behavior among young people. It may arise during schooling and continue into adulthood if goes

unchecked. Types of crimes related to school violence include shootings, drug abuse, rape, alcohol abuse, assault, robbery, etc. All of them are serious issues and they cannot be dealt with by means of legal aspect alone. Crime at school involves many other factors that need to be analyzed and understood. So what are the reasons for a student's deviant behavior and violence? Based on the results of surveys such factors as the omission of parenting, behavioral problems ignored by parents and teachers, bad environment, negative influence of mass media, poverty, low socioeconomic status, family disintegration, divorced parents, taking drugs and alcohol at a very early age, domestic violence should be taken into consideration while analyzing deviant behavior and crimes at schools.

Children with deviant behavior are usually very impulsive and aggressive. These children often have low self-esteem and can often feel aggrieved, depressed and shy. They are exposed to ridicule by their school mates and do not keep students' company. Such children easily fall into depression and react aggressively to the tense situation. Violence, discrimination and bullying by peers can force a teenager to commit an act of violence.

Each person is under the strong influence of his or her family. Abnormal behavior of children can be caused by beatings, insults, drug addiction, child abuse. Such situations can provoke acts of violence and sometimes the use of weapon. When a child observes how his parents behave themselves with each other and with their family and friends, he believes that such behavior is acceptable in society.

The community has influenced greatly on the molding of an individual character. If a youth is surrounded by unemployment, poverty, hunger, brawls and even crimes and criminals it can force him to take up arms in order to survive. Easy access to weapons can also be the cause of violence for at-risk students. Currently a lot of families keep firearms. Ignorance of the rules of handling weapons, security measures, improper storage are causes of terrible consequences.

The media including computer games, TV and video films with scenes of cruelty has a negative impact on the unformed personality. Teenagers start to imitate their computer or movie characters and stop distinguishing the line between reality and fantasy.

Knowing the causes of violence in school it is necessary to determine the ways of solving this problem.

The most important environment for a young person is family ambience. It is the family that is to support a boy or girl and suppress the deviant behavior and acts of aggression. Parents are always an example for their children, they try to instill in them a sense of discipline and responsibility for their do's and don'ts

and pay proper attention to their actions, views and communication. A child should consider his or her parents as a friend to whom he can trust to tell about everything that happens in his life, about his troubles and emotions.

Parents should monitor their teenagers' leisure time, track games they play and books he or she reads spend, more time with children involving them into effective school and creative out-of-school activities. According to expert opinion the less free time a child has, the less time he has to commit wrongdoings.

The teacher also plays an important role in shaping the character and model of the child's behavior. The teacher's task is to ensure friendly atmosphere at classes and outside and contribute to the development of beneficial schooling activity for children.

Despite the fact that according to current statistics, the indicators of the level of violence in schools are getting lower every year, the task of society is to minimize its level and reduce it to a zero. The mission of any family is to ensure a decent happy life and a worthy future for children. If the society wants to prevent its young generation from being dragged into the abyss of violence, not only parents and schools, but every citizen should take measures to ensure proper education, upbringing and development of children and juveniles.

А. Д. Засухина, А. В. Корниенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент А. Е. Веретенникова

«METRO» IN OMSK AND IN LONDON: COMPARATIVE ANALYSES («МЕТРО» В ОМСКЕ И ЛОНДОНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

We want to compare two deeply different countries, Great Britain and Russia, on the basis of the „Metro“ newspaper. To begin with, the most fascinating thing is the headline. From the first sight, the British „Metro“ is mostly identical to the Russian „Metro“ especially if we speak about the title of the paper. However, the format we speak about reflects two different countries and also cultures with the identical titles of the newspaper.

The headlines and the way they are printed are very important in both newspapers. Different headlines on different pages are printed in various sizes of type that is why it helps to avoid monotony of the format. The outlook peculiarity is a significant advantage of the British to the Russian „Metro“.

Actually, according to this feature the British „Metro“ gets the real income comparing with the Russian one.

Nevertheless, the Russian „Metro“ endeavors to the British. Its key principal is informativity. This newspaper comprises different types of information responding to different interests of citizens. The Russian „Metro“ covers extremely diverse news: news and comment on it, stories and poems, crossword puzzles, chess problems, and such like. Since these serve the purpose of entertaining the reader, they cannot be considered examples of newspaper style. Nor can articles in special field, such as science and technology, art, literature be classified as belonging to newspaper style.

Another aspect of comparison is the English language. Reading the news presented by the newspaper takes less time then to read a book. More than that, this way of perceiving knowledge from a newspaper gets more benefits then the other one and the British „Metro“ completely carries out this function. The British „Metro“ also comprises different feature stories which give the opportunity to upgrade the level of reading on special topics. The majority of articles are written in formal style. They analyze some scientific data, help students to expand their horizons by reading more, using language of scientific literature. So we may say that if there is a chance for us to read the British „Metro“ it would help to improve our English knowledge.

We also consider that the Omsk „Metro“ is in fact an independent newspaper because it covers mixed news and there is no need to hide the information from public. We can be proud of someone's heroic deeds as well as we can sympathize with tragic news.

Traditionally the British „Metro“ differs not only in quality, but also in its quantity. We don't know for sure the circulation of the British „Metro“ but it is known that every person can pick up a fresh issue of newspaper from Monday through Saturday at the London underground. So we can guess that it must be a huge circulation. As for the „Metro“ distribution in Russia we can assume that it is much less and it is no secret that in this country it is handed out ones a week at some bus stations by distributors.

Readers may notice that a British issue has much more commercials. Their aim is to attract public attention. That is why it is accurately fits with the news and make the British „Metro“ more complete than the Russian one.

To sum up we came to the conclusion that both „culture“ news have advantages and disadvantages which are reflected individually in both newspapers due to the fact that each country has a lot of peculiarities such as mentality of the population, their preferences and popularity, material means of the publishing company.

И. А. Казанцева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент М. Н. Малахова

INSTITUTION OF MARRIAGE IN RUSSIA AND ABROAD (ИНСТИТУТ БРАКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ)

In modern times for most people, marriage and family are not the main priority in life. Today common-law marriage have been gaining popularity in Russia. It is understood as relationship where a woman and a man live together and share household duties without officially registering a marriage. Nowadays the majority of young men and women in Russia strive to receive good education and find a decent job. The goals of their life are entertainment and recreation, power and money. Unfortunately, cases of numerous divorces for various reasons have become frequent.

So, let's consider the regulatory regulation of this issue. As for Russia, the general procedure for marriage is regulated by the Family Code of the Russian Federation, but it does not contain a definition of marriage. In the law literature the following definition of marriage is formulated. Marriage is a voluntary and equal union of a man and a woman, aimed at creating a family, made in accordance with the procedure established by law and generating mutual personal and property rights and obligations between spouses. In order to marry, it is necessary to observe two conditions: 1) the voluntary consent of the man and of the woman to a marry; 2) reaching the marriageable age. The marriageable age shall be established as eighteen years, but it can be reduced to sixteen.

Unfortunately, not all marriages are eternal. There are following grounds for terminating a marriage: 1) as a consequence of the death of one of the spouses; 2) as a consequence of the court declaring one of the spouses dead; 3) dissolution upon the application of one or both spouses, and also upon the application of the guardian of the spouse found by the court as legally incapable.

Foreign experience on this issue is very interesting. For example, modern English legislation does not contain the definition of marriage, but there is a doctrinal definition. Marriage is a legal union of two persons of different sex who are not currently married in another marriage or imprisoned for the purpose of jointly organizing a permanent family life. There are a number of conditions necessary for marriage: 1) reaching the marriageable age (sixteen years); 2) absence of kinship relations between spouses; 3) absence of another registered marriage.

The Divorce Reform Act of 1969 establishes the following grounds for it: 1) that the respondent has committed adultery; 2) unreasonable behavior of the

respondent (it may be drug addict, violence etc.); 3) that the respondent has deserted the petitioner for a continuous period of at least two years.

Islam also allows marriage, with the age of marriage being whenever the individuals feel ready, psychologically and financially. For a Muslim wedding, the bridegroom and the guardian of the bride must both agree on the marriage. The age for marriage in Iran is 13 years for women and 15 years for men.

In Judaism, marriage is based on the laws of the Torah and is a contractual bond between spouses in which the spouses dedicate to be exclusive to one another.

Now more and more countries are legalizing same-sex marriages. The first law providing for same-sex marriage was enacted in 2000 in the Netherlands. It is marriage between people of the same sex. The largest number of same-sex marriages is in the Netherlands, Belgium and Spain. The recognition of same-sex marriage is a social and political issue. Russia recognizes neither same-sex marriage nor any other form of civil union for same-sex couples. In my opinion, recognition by the state and registration of same-sex marriage violates the principles of civil law, in which the words „husband“ and „wife“, „father“ and „mother“ are used. Marriage between a man and a woman is the only kind of relationship that naturally leads to the creation of a newborn person.

Summing up, I would like to note that in each country there is its own regulation of such an important institution as marriage. There are certain religious traditions and other customs associated with marital relations.

Б. И. Бисенев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. И. Алферова

КОНЦЕПТ «ДОМ — СЕМЬЯ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР

Необходимость в «полилоге культур» будет актуальной во все времена. Наше исследование предпринято с целью выявить общие и специфические компоненты концепта «дом/home/jia/у́й» в сознании носителей русского, английского китайского и казахского языков. Полагаем, что результаты исследования могут быть востребованными при взаимодействии данных государств.

Методы, к которым мы обращались, включают анализ дефиниций, семантический и концептуальный анализ данных британского нацио-

нального корпуса, национального корпуса русского языка, анализ художественного произведения казахстанского автора, ассоциативный эксперимент. Суть эксперимента заключалась в следующем: группа людей (14–20 человек) одной национальности (казахи, русские, китайцы) писала ассоциации на слова-стимулы: «уй», «дом», «jia».

Дефиниционный анализ, который проводился на базе словарей русского языка и английского языка, показал, что ядром концепта *home* является «жилище, место проживания», что практически совпадает с восприятием носителя русского языка: «жилье или здание для учреждения». Далее актуализируются сходные компоненты концептов, но они отличаются тем, что принадлежат в одном языке ядру, а в другом — периферии. Например, компонент «семья, люди, живущие вместе», который отразился в ассоциациях многих респондентов, в русском языковом сознании (по данным словарей) является вторым по актуальности, в англоязычных словарях занимает 6-е место. Такой компонент, как «место происхождения, родина» (например, *home of football* — родина футбола), характерен только для английского языкового сознания. Интересным является противопоставление *at home and abroad* (дома и за границей), актуальное для английского языкового сознания. Выявляется интересный компонент при описании чего-либо, изготовленного дома: *healthy home cooking*, что отражено в ассоциациях русскоязычных респондентов, но не зафиксировано словарями. В английском языковом сознании отсутствует такой компонент, как «дом-династия», например, дом Романовых.

По данным Национального корпуса русского языка, актуализовались следующие компоненты: 1) дом как жилье; 2) в политическом контексте — Белый дом; 3) уют — уютный дом, «гнездышко». Семантический же анализ показал актуализацию следующих компонентов: 1) положительная коннотация — счастье; 2) члены семьи — например, супруг; 3) институт, учреждение — дом (престарелых); 4) дом в родном городе; 5) описание, характеристика, в которых отражен строительный материал — добротный, деревянный.

По результатам исследования СМИ за 2017–2018 гг., в первую очередь активизируется значение дома как жилья, помещения, но в разных контекстах: 1) жилье, помещение в контексте «реновации, долевого строительства»; 2) в криминальной хронике (например, пожар в квартире дома: указывается адрес, злоумышленник мог взорвать два многоквартирных дома; 3) в контексте «обслуживание домов» (капремонт, жители дома по улице... (адрес), жалуются на ухудшение качества воды и т. д.); 4) домашний арест.

В языковом плане интересно отметить, что в число ассоциаций, данных представителями китайской культуры, вошли идиоматические выражения, например, хранить от дождя и ветра. Это может быть обусловлено особым вниманием в китайской культуре к данному аспекту.

Следует отметить, что китайскоязычная группа дала много ассоциаций именно на значение, связанное с домом как зданием, строительным объектом. В этих ассоциациях в основном отражены достопримечательности Китая.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Байменов Ж. Н. Экстрадиция в Казахстане	3
Овчарова С. С. Применение аналогии как способа преодоления пробелов в праве в период Великой Отечественной войны	6
Власов А. Е. Некоторые особенности динамики правового регулирования на основе правотворческой деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ	7
Иванов В. А. Юридификация в современной российской правовой действительности	11
Кур И. Н. Влияние информационных технологий на право	13
Мамонтова А. А. Квалифицированное молчание законодателя — законотворческий риск	14
Батракова В. Д. К вопросу о проблемах кодификации избирательного права в России	17
Мушаков В. Е. Конституционно-правовое регулирование права собственности на природные ресурсы	19
Дементей О. А. Роль смешанных актов управления в деятельности органов исполнительной власти	20
Арцибасов Е. Е. Дискуссионные вопросы легального определения локаута	23
Баталов Д. Е. Частные военные компании: правовое регулирование и практика	25
Сбоева А. А. Несбалансированность бюджета как угроза экономической безопасности России	27
Кочанов В. Д. Системные угрозы экономической безопасности в сфере ЖКХ (на примере Новосибирской области)	29

Бензенко А. П. Правовая природа криптовалют.	31
Куц К. В. Некоторые вопросы правового регулирования участия населения в охране общественного порядка: история и современность	33
Радецкий А. В. Об истории развития института защиты чести, достоинства и деловой репутации должностного лица государственного органа.	35
Махмуд А. К. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим: проблемы теории и практики. .	37
Великих В. И. Правовая природа пеней в налоговом праве.	38
Рогатко Е. С. Проблемы и перспективы введения мер, стимулирующих к страхованию жилья в Российской Федерации.	41
Цыганова А. А. Невостребованные земельные доли: понятие и правовая природа	43
Джусь А. С. Защита прав цессионария по возмездным и безвозмездным договорам уступки права требования	45
Киль Ю. Э. Гражданско-правовая ответственность за коррупционные преступления	47
Мастанов Г. И. Возмещение расходов на услуги защитника (представителя) по делам об административных правонарушениях	49
РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ	
Корланов М. Н. Национальное законодательство и правоприменительная практика по предотвращению пыток	51
Темешев А. Г. Теоретико-правовые аспекты насильственных преступлений, совершаемых в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних.	54
Лозовская Т. А. Применение институтов Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации в составах с административной преюдицией.	57
Болотова И. А. Судебный штраф: проблемы теории и практики	59
Огорелков Д. А. Проблемы правовой регламентации и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ	62
Давыдова А. И. Проблемы исполнения наказания в виде ограничения свободы с помощью системы электронного мониторинга осужденных	64

Неупокоева О. В. Проблемные вопросы исполнения наказания несовершеннолетними.	66
Оганесян Г. В. Проблемные вопросы квалификации изнасилования ..	68
Синицына В. А. Проблемы квалификации заранее не обещанного укрывательства преступлений.	70
Тимко В. П., Тимко А. П. Современные тенденции преступности в Омской области (2010–2017 гг.)	72
Бадрин В. А., Костарев В. С. Детерминация массовых убийств в школах.	75
Осенков Н. М., Миненкова П. А. Повторная преступность среди несовершеннолетних	76
Сагимбеков Е. М. Институт пробации в законодательстве Республики Казахстан	77
Рябова А. А. Проблемы оказания помощи женщинам, освобожденным от отбывания наказания, их социальная реабилитация.	82
 РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Доскарина Н. Б. Международное сотрудничество в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.	84
Нусупбекова А. З. Проблемы досудебного расследования в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.	87
Самвелян Г. В. Некоторые вопросы регламентации дознания в проекте нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения	89
Дудина Ю. А. Особенности выявления и раскрытия преступлений российским сыщиком И. Д. Путилиным.	91
Рогалевич Д. В. К вопросу о понятии адвокатуры	94
Палушкина О. Н. Аналитика как инструмент следователя: перспективы развития.	96
Люкевич В. В. О понятии доказательства в уголовно-процессуальном праве.	98
Коваль В. П. Методологическая основа теории доказательств	100
Овсейко С. С. Особенности рассмотрения и разрешения заявлений (сообщений) о побоях	103

Горюнов А. А. Фактическое задержание как момент участия защитника	105
Гутер К. Ю. Необходимость наличия самостоятельной стадии уголовного процесса «возбуждение уголовного дела»	107
Ковальчук К. В. Актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела	109
Денисенко Д. Е. Производство некоторых следственных действий с участием иностранных граждан.....	111
Алишев А. Т. Расследование создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ.	113
Пирман В. В. Проблемные вопросы участия специалиста при изъятии электронных носителей информации	116
Одинец В. О. Отдача несовершеннолетнего под присмотр.....	118
Купин А. А. Проблемные аспекты применения статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.....	120
Юсупов А. Э. К вопросу использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе	122
Панкратова Н. Д. Определение понятия сыска как комплексного института, используемого для получения оперативно значимой и иной информации	124
Авакян А. И. Профилактическая работа подразделений уголовного розыска: проблемы и пути решения.....	125
Степанов К. Н. Место и роль результатов ОРД в системе оснований производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан	126
Жумабаева Ж. С. Правовой статус лица, вовлекаемого в оперативно-розыскные правоотношения	129
Мурзагалиев Т. А. Оперативно-розыскная деятельность в сфере коррупционных преступлений	130
Кангереев В. С. Взаимодействие оперативных аппаратов правоохранительных органов при выявлении и пресечении преступлений в сфере борьбы с нарушениями авторских и смежных прав.....	132
Дамдинов А. П. Личный досмотр как мера обеспечения оперативно-розыскной деятельности	134
Вигуляр А. С. Актуальность использования криминалистических нетрадиционных методов в расследовании преступлений	135

Гриценко А. А. Актуальные вопросы предупреждения и раскрытия краж и угонов автотранспорта в современных условиях.	137
Романюк К. А. «Группы смерти»: криминалистический портрет личности преступника.	139
Хайруллин Р. Б. Актуальные вопросы организационно-тактической деятельности следователя при производстве обыска.	141
Клименко А. Н. Криминалистическое обеспечение производства обыска и выемки в ломбардах.	143
Шаганова В. А. Особенности видеофиксации при проведении проверки показаний на месте.	144
Глотова Е. В. Особенности исследования измененного почерка.	145
 РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
Гусейнов К. А. Структура органов внутренних дел Азербайджанской Республики: пути оптимизации.	148
Касперович Н. С. К вопросу о системе органов внутренних дел Республики Беларусь в механизме государства.	151
Первухин А. С. К вопросу о форме административно-территориального устройства Российской Федерации.	153
Пихота А. С. Особенности организации правоохранительной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой органами государственной власти в сфере транспорта.	155
Свириденко Р. В. Актуальные проблемы обеспечения безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта в Российской Федерации.	157
Козлов А. Е. Современные технические средства фото- и видеофиксации в повседневной службе ОВД и проблемы их внедрения.	160
Гончаренко М. А. Влияние автоматической фиксации административных правонарушений на безопасность дорожного движения.	162
Зубарев А. Н. Опасное вождение: признаки, квалификация, наказание.	166
Михайлова Е. Э. Актуальные проблемы осуществления миграционного контроля органами внутренних дел.	168
Патрушева А. В. Особенности квалификации и привлечения к ответственности за курение в общественных местах.	169

Коринчук М. С. Проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан.	170
Криницин Е. С. Профилактический учет лиц, совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих.	172
Пятышева А. Я. Социальная и правовая защита сотрудников подразделений уголовного розыска в Российской Федерации	175
Толстых М. В., Суменков С. Е. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции	177
Спиридонова Д. С. Применение подручных средств сотрудниками полиции в целях самообороны	179
Хасанов Т. И. Особенности подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к преодолению полосы препятствий со стрельбой	181
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Безруков А. А. Национальная идентичность в современной России	184
Рязанова А. В. Патриотизм как национальная идея.	185
Сукинов К. А. Контроль над искусственным интеллектом	187
Полторанин Э. В. „Death groups“ and fight against them («Группы смерти» и борьба с ними)	188
Лелекова О. А. Violence in schools. Causes and specific features (Школьная преступность: причины возникновения, особенности)	190
Засухина А. Д., Корниенко А. В. «Metro» in Omsk and in London: comparative analyses («Metro» в Омске и Лондоне: сравнительный анализ)	192
Казанцева И. А. Institution of marriage in Russia and abroad (Институт брака в России и за рубежом)	194
Бисенев Б. И. Концепт «дом — семья» в языковом сознании представителей разных культур	195

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов,
посвященной 300-летию полиции России
(26 апреля 2018 г.)*

Выпуск 9

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 01.04.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 10,5. Тираж 160 экз. Заказ № 55.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7